

61: 00 - 12 / 617 - 1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

ПЕРВУХИН ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИИ С 1867 по 1921 ГОД

Специальность 12.00.01.- теория права и государства; история права и
государства; история правовых и политических учений.

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Научный руководитель-
доктор юридических наук
профессор В.П. Портнов .

Военно-Ученый Архив

<https://warlib.site>

https://t.me/warlib_site

Москва 2000 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ПЕРИОД С 1867 ГОДА ПО МАРТ 1917 ГОДА.....	10
§1. Полковые суды до военно-судебной реформы 1867 года.....	10
§ 2. Организация и деятельность полковых судов в период с 1867 года по 1885 год.....	17
§ 3. Организация и деятельность полковых судов в период с 1885 года по август 1914 года.....	54
§ 4. Организация и деятельность полковых судов в период с августа 1914 года по март 1917 года.....	76
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ПЕРИОД С МАРТА ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА...	85
§ 1. Меры Временного Правительства по укреплению воинской дисциплины.....	85
§ 2. Организация полковых судов в период Временного Правительства.....	100
§ 3. Деятельность полковых судов в период Временного Правительства.....	111
Глава 3. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	123
§ 1. Организация и деятельность полковых судов в Красной Армии.....	123
§ 2. Организация и деятельность полковых судов в белогвардейских формированиях.....	149
Заключение.....	185
Библиографический список использованной литературы.....	190
Приложения.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Построение правового общества, основанного на рыночной экономике и многообразии форм собственности, требует всемерного укрепления правопорядка и усиления борьбы с преступностью. Сейчас же наблюдается резкий рост преступности, в том числе и армии, что вызывает большую озабоченность в обществе, так как армия с низким уровнем дисциплины всегда была и будет дестабилизирующим фактором, что опасно для всех слоев общества.

В связи с этим особого внимания требует поиск новых форм и методов работы по укреплению воинской дисциплины. Конечно, для этого необходимо решить ряд общих проблем, существующих в государстве, но в то же время необходимо использовать и накопленный веками опыт по установлению и поддержанию на высоком уровне воинской дисциплины в Вооруженных Силах, так как вся история армий говорит о том, что без крепкой дисциплины ни одна армия существовать не может.

В этой связи представляется незаслуженно забытым тот богатый опыт, который имелся в вопросе укрепления воинской дисциплины в Русской Армии до Великой Октябрьской социалистической революции, а также в Красной Армии и в белогвардейских формированиях в годы Гражданской войны в связи с созданием и деятельностью полковых судов (одно время они назывались дисциплинарными судами). Необходимо отметить, что эти суды были созданы еще при Петре 1, который использовал при их создании зарубежный опыт, но это были обычные военные суды.

С 1867 года они стали рассматривать только незначительные правонарушения, в дальнейшем их организация и деятельность претерпевали определенные изменения, что вполне естественно, но то, что они играли большую роль в поддержании воинской дисциплины, особенно в мирное время, не вызывает сомнения. Следует сказать, что полковые суды имелись в Русской Армии и при Временном Правительстве в 1917 году, а также в Красной Армии (до октября 1921 года) и в белогвардейских формированиях период Гражданской войны. Подобные суды имеются и сейчас в зарубежных армиях, в частности, в США, Франции, ФРГ, Турции и других стран, а у нас они отсутствуют, хотя могли бы принести большую пользу.

Вопросы организации и деятельности полковых судов, их истории довольно широко разрабатывались в период до марта 1917 года. Этому были посвящены работы М.П.Розенгейма, И.А.Шендзиковского, И.И. Снисаренко, П.Заустинского, В.Ф.Философова, Абрамович - Барановского, А.Петрова, Огнева, Володимирова, Мушникова, А.С. Лыкошина, Г.Попова, М.Тыртова, Н.Максимова, И.Иллюстрова, Зубарева, Бобровского.

В период Временного Правительства вопросам организации и деятельности полковых судов также уделялось большое внимание.

В период после октября 1917 года до октября 1921 года вопросам организации и деятельности полковых судов в Красной Армии также придавалось большое значение, эта проблема довольно широко обсуждалась в армейской печати, но после окончания Гражданской войны было довольно мало исследований, которые в той или иной степени рассматривали эту тему. Хотя здесь следует отметить работы П.А.Зайончковского, М.И.Баишева, В.П. Портнова, в которых затрагивались эти вопросы.

В то же время следует отметить, что специального исследования, посвященного конкретно вопросам организации и деятельности полковых судов за весь период их существования после 1867 года в Вооруженных Силах России, не имеется.

Таким образом, выбор темы диссертации обусловлен как актуальностью темы, так и ее недостаточной разработанностью в последующие после 1921 года десятилетия.

Цель и задачи исследования: Основная цель диссертации состоит в том, чтобы проанализировать историю организации и деятельности полковых судов в Вооруженных Силах России в период с 1867 года по октябрь 1921 год и на этой основе определить пути использования этого опыта в современных условиях.

В ходе исследования предполагается решить следующие теоретические и практические задачи:

1. Теоретические: провести анализ организации и деятельности полковых судов в исследуемый период.
2. Прикладные: на основе историко-правового анализа выработать рекомендации, направленные на укрепление воинской дисциплины и правопорядка в современных Вооруженных Силах России путем создания военно-дисциплинарных судов.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания, а также логический, сравнительно-правовой метод, метод системно-структурного анализа и другие частные методы научно-исследовательской работы.

Наибольшее значение при решении поставленных задач имело изучение нормативного материала по организации полковых судов и их деятельности в период с 1867 по 1921 годы.

Источниками исследования в период до октября 1917 года явились Свод Военных Постановлений и приложения к нему, ежегодные сборники приказов по Военному Ведомству, Устав Военно-Судебный, Воинский Устав о наказаниях, Устав дисциплинарный, Инструкции полковым судам, постановления Временного Правительства

В период с октября 1917 года по октябрь 1921 года источниками исследований явились “Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства”, декреты Совета Народных Комиссаров, Положения о полковых судах, а также приказы по организации полковых судов в армиях генерала А.И.Деникина и адмирала Н.В.Колчака.

Из современного законодательства был использован проект Концепции военно-правовой реформы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Большое значение имело изучение многотомного издания “Столетие военного министерства в России”, материалов Российского Государственного Военно-Исторического Архива, Российского Государственного Военного Архива, ежегодные отчеты по Военному Ведомству. Широко также использовались материалы, опубликованные в “Военном сборнике”, в газетах “Русский инвалид”, “Армия и Флот Свободной России”, “Известия Народного Комиссариата по Военным Дела́м” за исследуемый период.

Научная новизна работы и ее практическая значимость.

Научная новизна исследования состоит в том, что в настоящей работе впервые предпринята попытка рассмотреть вопросы организации и деятельности полковых судов в Вооруженных Силах России за столь большой период времени, - с 1867 по 1921 год, - т.е. в период Русской Армии до марта 1917 года, в период с марта по октябрь 1917 года, а также в Красной Армии и в белогвардейских формированиях в годы Гражданской войны.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и практические рекомендации могут быть использованы при введении в Вооруженных Силах Российской Федерации военно-дисциплинарных судов.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, где проведено обсуждение и рецензирование. Необходимо отметить, что изучением истории организации и деятельности полковых судов диссертант занялся еще в 1985 году, служа офицером в Туркестанском Военном Округе и пытаясь найти пути укрепления воинской дисциплины, используя исторический опыт Русской Армии и Советских Вооруженных Сил.

Он самостоятельно на основе документов по организации полковых судов в Русской Армии и Красной Армии разработал проект “Положения о дисциплинарных судах в Вооруженных Силах СССР” (был вариант названия “Положение о военно- дисциплинарных судах”), который в мае 1990 года был передан Председателю Комитета по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета СССР Ю.В.Голик. Затем по его решению в Комитете была создана рабочая группа под руководством народного депутата СССР В.А.Писаренко для анализа поступившего предложения. Рабочая группа после всестороннего анализа с участием сотрудников Главной Военной Прокуратуры, Военной Коллегии Верховного Суда СССР, других заинтересованных организаций и ведомств направила в июле 1990 года данный проект всем народным депутатам СССР-военнослужащим с просьбой дать свое заключение о необходимости введения дисциплинарных судов в Вооруженных Силах СССР.

В августе 1990 г. были получены ответы , 60 процентов которых одобрили предложения о создании дисциплинарных судов и рекомендовали продолжить работу над документом. Правда, чем выше была инстанция, тем больше было отрицательных отзывов.

Из Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР по запросу из Верховного Совета СССР был получен обзор о деятельности дисциплинарных судов в иностранных армиях, что также использовалось при работе.

7 сентября 1990 года в газете “Красная звезда” была опубликована статья автора о необходимости введения дисциплинарных судов, затем на ее страницах было проведено обсуждение данного предложения. В воинских частях прошли собрания среди различных категорий военнослужащих по поводу создания дисциплинарных судов . Более 80 процентов всех откликов одобрили эти предложения (а непосредственно из воинских частей все 100 процентов) и рекомендовали как можно быстрее приступить к их введению.

В ноябре месяце 1990 года на основе анализа, проведенного рабочей группой, отзывов народных депутатов СССР-военнослужащих и заинтересованных организаций, а также откликов на опубликованные материалы по этой проблеме в газете “Красная звезда”, на заседании Комитета по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета СССР было принято решение доработать “Положение о дисциплинарных судах в Вооруженных Силах СССР” и подготовить его к принятию Верховным Советом СССР. Но затем в 1991 году произошли известные события, и вопрос о создании дисциплинарных судов был отложен.

Правда, в опубликованном 13 августа 1994 года в газете “Красная звезда” проекте “Концепции военно-правовой реформы в Вооруженных Силах Российской Федерации” было предусмотрено создание дисциплинарных судов, но до сих пор они не введены, хотя их эффективность в мирное время доказана многолетним опытом их деятельности не только в Русской Армии, но и в зарубежных армиях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) “Как укротить казарменных хулиганов”, “ Фрунзевец”, газета Краснознаменного Туркестанского Военного Округа, 26 сентября 1989 г.
- 2) “Мера необходимая и неотложная ”, газета “Красная звезда”, 7 сентября 1990 г.
- 3) “Личной выгоды я не ищу”, Туркестанская военная газета, 23 апреля 1992г
- 4) “Русский полковой суд”. Журнал “Военная юстиция” 1999 г, №1, стр. 56-62.
- 5) “ Русский полковой суд в годы Гражданской войны”. Журнал “Военная юстиция” 1999 г, № 2, стр. 52-63.

Структура работы. Она определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих параграфов, списка использованной литературы и приложения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ПЕРИОД С 1867 ГОДА ПО МАРТ 1917 ГОДА

§1. Полковые суды до военно-судебной реформы 1867 года.

Создавая регулярную армию по европейским образцам, Петр I обратился к изучению западноевропейских военных кодексов. Еще в 90-х годах XVII века он послал генерала Адама Вейде в Венгрию для изучения военной организации. После возвращения из Венгрии в 1699 году он предоставил Петру I статьи для “утверждения порядка и дисциплины при обучении новоучрежденной пехоты”. Около 1702 года было издано “Уложение или право воинского поведения” для армии Шереметьева, действующей в Прибалтийском крае, где упоминается военный суд.

Затем до 1716 года появились и другие воинские артикулы, но только после глубокого и всестороннего изучения иностранных источников, после значительного числа проектов, над исправлением которых Петр I трудился несколько лет, его военное законодательство вылилось в окончательную форму Воинского устава, который был введен 30 марта 1716 года и стал важным этапом в деятельности полковых судов.

Воинский устав 1716 года состоял из самого устава (68 глав) , в котором были изложены военно-учредительные законы, а также и из приложений: “ Артикул воинский с кратким толкованием”

(состоял из 209 статей, представлял, по сути, военно-уголовный кодекс); “ Краткое изображение процессов или судебных тяжб” (3 части и 14 глав); “ О экзерциции (или учении) , о приготовлении к маршу, о званиях и о должности полковых чинов” (три части).

В основу каждой части были положены лучшие образцы того времени: имперские (в первой части), шведские (в артикуле), саксонские (в процессах), французские (в экзерцициях, то есть в учении).

Входящий в состав устава “ Артикул воинский” наряду со специальными постановлениями, имевшими значение для войска, содержал юридические нормы общего характера, находившие применение и в общеуголовных судах. Главным источником Воинского артикула явился военный артикул шведского короля Густава Адольфа в дополненной,- так называемой новошведской редакции 1683 года, - сделанной при Карле XI.

Составленный для армии, артикул проводил и чисто военный взгляд на преступление. Преступление рассматривалось не с точки зрения правонарушения, а как нарушение субординации, неисполнения приказа. Наказание имело своей основной идеей возмездие, а ближайшей целью – наказание преступника и устрашение.

Артикул предусматривал жестокие меры насаждения дисциплины в армии. В зависимости от характера преступлений устанавливались различные виды наказаний: битье кнутом, лозами, шпицрутенами (т.е. длинными гибкими древесными прутьями, это наказание было заимствовано в Пруссии), клеймение железом, ссылка на каторгу, смертная казнь. Виновных в бунте или возмущении предписывалось умервщлять на месте.

По Военному Уставу 1716 года имелось три вида военных судов:¹

Высший суд (т.е. генеральный военный суд), учреждался при главной квартире армии, председателем суда был генерал. Рассматривал дела о преступлениях, совершенных штаб-офицерами и выше, а также целыми воинскими частями и другие особо важные преступления.

Нижние военные суды (т.е. полковые). Они рассматривали дела о преступлениях, которые касались только полков и за которые полагалось лишение жизни, чести, чина и телесные наказания. Такие суды создавались также в крепостях. Этим судам были подсудны нижние чины и обер-офицеры.

Этот суд состоял из президента (штаб-офицера) и двух человек от каждого обер-офицерского чина (капитана, поручика и прапорщика), кроме этого двух сержантов, двух капралов, двух или четырех рядовых. При решении дел президент имел два голоса, остальные по одному голосу, аудитор голоса не имел. Унтер-офицерам и рядовым было положено стоять.

Скорорешительные суды. Эти суды создавались в военное время только в походах, при неприятельских осадах и при ведении боевых действий, когда вследствие замедления в решении дела могли быть вредные последствия, или если для восстановления дисциплины и порядка надо было неотложно применить жестокие наказания.

Всей судебной частью в армии ведал генерал-аудитор. Он же выполнял функции главного судьи в войсках. Суды не являлись постоянными органами, а назначались временно для рассмотрения того или иного конкретного дела. Состав их также определялся в зависимости от обстоятельств дела.

¹ Устав воинский. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. т. V, стр. 264. СПб. 1830 г.

Презус (т.е. председатель) и ассессоры (т.е. члены суда) назначались от тех воинских частей, в которых служил подсудимый. Вначале в состав комиссий военного суда презус и ассессоры назначались временно, на каждое заседание суда особо. Они не освобождались от исполнения служебных обязанностей, а поэтому заседания военных судов предписывалось производить после полудня или в такое время, когда члены суда не были заняты по службе.

Для производства военно-судных дел назначались аудиторы, которые состояли при всех воинских частях, где положено было иметь суды. Аудиторы занимались делопроизводством, а также обязаны были строго наблюдать за точным соблюдением закона в суде. В случае какого-либо упущения со стороны суда аудитор обязан был объяснять членам суда точный смысл законов и правильное их применение. Если судьи и после этого оставались при своем первоначальном мнении, то аудитор был обязан подать рапорт на имя председателя суда, изложив сущность своих доводов. Суд, составив по этим доводам свое определение, приобщал его вместе с рапортом к делу.

Надо сказать, что военные суды того времени также назывались военно-судными комиссиями. Как уже отмечалось выше, эти военно-судные комиссии учреждались при той воинской части, в которой подсудимый состоял на службе, и только в случае отдаленности подсудимого от своей воинской части комиссия военного суда учреждалась при ордонансгаузах (комендатурах) или же при местном батальоне внутренней стражи.

Следует отметить, что положения военного судоустройства и судопроизводства, введенные Петром I, действовали около 150 лет.

Со временем проявилась потребность того, чтобы не только аудиторы, но и члены суда имели определенную юридическую подготовку.

Так, например, в некоторых казачьих частях в 1802 году уже имелись постоянные комиссии военного суда, а в 1854 , 1855 и 1857 годах высочайшими повелениями при 13 ордонасгаузах (комендатурах) были учреждены постоянные председатели, а при некоторых из них положено было иметь по четыре постоянных члена, которые выбирались из числа тяжелораненных штаб-офицеров и обер-офицеров, на которых можно было положиться. Перед назначением они прикомандировывались в Санкт-Петербурге к аудиторскому департаменту военного министерства, а в других местах к ближайшим аудиториатам и ордонасгаузам, и только затем разрешалось определять их в эти должности, да и то при условии, что они окажутся к этому способными.

Приговоры военных судов после объявления их подсудимому представлялись в порядке подчиненности на утверждение воинским начальникам , начиная с начальника отдельной части, при которой этот суд был учрежден. При этом надо отметить, что начальник воинской части не полностью имел все права на утверждение приговора. Если указанное в приговоре наказание не выходило за пределы предоставленной начальнику власти, то он его утверждал и принимал меры к исполнению. Если же наказание превышало его власть, то он представлял приговор на утверждение вышестоящему начальнику вместе со своим мнением по этому делу.

Следует отметить, что вначале этим военным судам были подведомственны все дела, как важные, так и малозначительные, а для рассмотрения и тех и других каждый раз созывались комиссии военного суда в полном составе. Ясно, что непрактичность такого порядка была очень неудобна.

Кроме того, что приходилось отвлекать членов суда от выполнения своих служебных обязанностей даже по малозначительному делу, приходилось собирать по этим малозначительным делам все доказательства, проводить целый ряд других действий, как и по сложным делам, что вело к неоправданному затягиванию по времени несложных дел.

Вследствие этого в 1806 году были изданы особые правила о сокращенном производстве по малозначительным правонарушениям.

В них предусматривалось, что по делам о нижних чинах, не освобожденных по своему состоянию от телесного наказания, которые в первый раз совершили побег или из побега добровольно явились, а также которые в первый раз совершили воровство, кражу или мошенничество, не превышающее 6 рублей серебром, комиссии военного суда не созывать, а их допрашивать аудитором при одном штаб-офицере и двух обер-офицерах. Если не было штаб-офицера, то разрешалось назначать для допроса трех обер-офицеров, а за отсутствием аудитора допрос должен был производить старший в полку (батальоне, команде) писарь.

Если в ходе допросов выяснялось, что, кроме маловажных преступлений других преступлений не произошло, что ворованное нашлось и возвращено владельцу или приняты меры к их поиску, то проводившие допрос подписывали протокол. Затем протокол вместе со справкой от командира роты, в которой говорилось о поведении военнослужащего до преступления, представлялись полковому командиру. Таким образом, сокращенное производство по маловажным делам сводилось практически к проведению дознания.

Свои допросы комиссия оканчивала и представляла начальнику части в один день, причем входить в оценку степени важности проступка и меры заслуженного наказания комиссия не имела права.

Такой порядок сокращенного производства малозначительных дел держался более 50 лет, не подвергаясь каким-либо значительным изменениям. В 1863 году следственные комиссии в прежнем составе (один штаб-офицер, два обер-офицера и аудитор) получили название судов дисциплинарных, которые наряду с военно-судными комиссиями существовали до 1890 года параллельно с военно-окружными судами и полковыми судами, учрежденными в 1867 году. Они упразднились по мере введения новых судов в различных военных округах и в отчетах проходили в разделе “прежний порядок судопроизводства”.

В 1859 году был принят “Устав военно-уголовный”, в который вошли “Военный Артикул с кратким изображением процессов или судебных тяжб” Петра I, а также Полевое Уложение 1812 года и последующие документы, касающиеся военно-уголовных законов.

Устав военно-уголовный 1859 года вошел в V часть Свода Военных Постановлений 1859 года и был разделен на две книги, в первой из которых изложены законы “О преступлениях и наказаниях”, а во второй - “О военном суде”.

Этот устав имел ряд существенных недостатков, в частности:

- не были указаны многие виды преступлений;
- система наказаний не была приведена в стройный порядок;
- не указаны меры наказаний, определяемые военным судом;
- многие статьи были изложены неопределенно и неточно;
- суд был лишен всякой самостоятельности, судебная власть была сосредоточена в руках военных начальников, которые возбуждали обвинение, распоряжались производством следствия, составом суда и сами утверждали приговоры военных судов.

На устранение этих и других недостатков и была направлена военно-судебная реформа 60-х годов XIX века.

§ 2. Организация и деятельность полковых судов в период с 1867 года по 1885 год.

15 мая 1867 года Александром II был утвержден “ Устав Военно-Судебный”, в основных положениях согласованный с Судным Уставом от 20 ноября 1864 года, причем отступления от последнего были допущены только в том случае, где это оправдывалось необходимостью или пользой военной службы. В приказе по Военному Ведомству № 235 от 27 июня 1867 года отмечалось: “ Вместе с утверждением новых судебных уставов по гражданскому ведомству Государь Император в виде отеческой заботливости о благосостоянии армии признал за благо распространить и на военные суды те же благотворительные начала гласного и устного судопроизводства, которые введены в судах гражданского ведомства, с тем, однако, чтобы начала сии были согласованы с требованиями воинской дисциплины и другими условиями военной службы.”

Необходимо отметить, что принятию этого документа предшествовала большая подготовительная работа. По докладу военного министра Д.А.Милютина 2 ноября 1862 года царем была создана комиссия из представителей военного и морского ведомств под председательством генерал-адъютанта Крыжановского. Этой комиссии было предложено “ основные положения будущего военно-уголовного судопроизводства по возможности согласовать с основными положениями преобразования судебной части в России, допуская отступления от них только в случаях, где они оправдываются необходимостью или пользою военной или морской службы”.

При установлении системы военных судов комиссия положила в основу следующие общие руководящие принципы :

1. Устройство военных судов по возможности должно быть подобно устройству общих судов государства.

2. За непосредственными военными начальниками должен оставаться не только надзор, но и ответственность за соблюдение в частях должного порядка и повиновения, чтобы не было никакого вмешательства лиц других ведомств в служебные отношения и в самую жизнь военных.

3. Система военных судов должна быть такой, чтобы она обходилась государству не слишком дорого. Она должна быть, по возможности, приспособлена к средствам, которыми располагало военное министерство.

4. Военно-судебная система должна быть применима без особых затруднений к условиям военного времени.

В конце 1863 года проект основных положений преобразования военно-судной части совместно с поступившими на него замечаниями был рассмотрен в особом совещании под председательством генерал-адмирала Великого Князя Константина Николаевича при участии военного министра, министра юстиции и управляющего морским министерством.

После рассмотрения основных положений проекта он был утвержден Александром II в ноябре 1865 года. Затем до мая 1867 года производилось составление подробного проекта устава военно-уголовного судоустройства и судопроизводства, а также и обсуждение его в особом комитете под председательством Великого Князя Константина Николаевича.

Необходимо отметить, что при разработке военного судоустройства за основу были взяты образцы общих судебных учреждений: суда мирового, окружного уголовного суда, суда кассационного.

Военно-Судебный Устав при издании Свода Военных Постановлений 1869 года составил книгу XXIV этого Свода. Следует сказать, что при утверждении Военно-Судебного Устава 1867 года порядок, время и условия его введения в действие не были определены. Устав вводился в действие постепенно, очень медленно, по отдельным военным округам. В частности, в С.Петербургском и Московском военных округах он был введен с 1 сентября 1867 года, в Харьковском и Одесском- с 1 декабря 1867 года, в Киевском и Виленском-с 15 октября 1869 года, в Кавказском —с 8 ноября 1870 года, в Казанском-с 15 сентября 1871 года, в Рижском-с 1 ноября 1871 года, в Финляндском-с 1 июля 1872 года, в Варшавском-с 1 июня 1874 года, в Оренбургском- с 1 ноября 1878 года, в Туркестанском-с 1 октября 1886 года, в Омском-с 1 сентября 1899 года, в Иркутском и Приамурском-с 1 октября 1889 года. Как видно, введение в действие нового устава проходило более чем два десятилетия, постепенно.

Что же представляла собой Русская Армия к 1867 году?

Численность армии была около 800 тысяч человек (при населении России в то время около 77 миллионов человек). В пехоте служило 570.709 человек, в кавалерии 61.016 человек, в артиллерии 77.540 человек. В армии было 29.196 генералов и офицеров, около 700 тысяч рядовых. Из них в полевых войсках служило около 454 тыс. человек, в местных войсках-около 226 тысяч человек, во вспомогательных-26.125 человек.

До введения воинской повинности в 1874 году армия комплектовалась за счет рекрутских наборов. Предельная норма рекрутских наборов до реформы 1861 года была 4 человека на 1000 лиц мужского пола в мирное время и 8 человек в военное время. В военное время производились и более высокие нормы набора, например, во время Крымской войны 1853-1856 годов они составляли до 50-70 рекрутов на 1000 душ. В многонациональной России в армию и на флот призывались

русские, украинцы и белорусы. Другие национальности несли службу либо по особым правилам (поляки, финны), либо составляли иррегулярные формирования (башкиры, калмыки и т.п.). Казаки несли службу также по особым правилам. Почти до конца 19 века рядовой состав армии был, в основном, крестьянский.

В 1864 году в армии было 47 пехотных дивизий (3 гвардейских, 4 гренадерских и 40 пехотных). Все дивизии были в 4-х полковом составе. Всего полков было 188, из них 10 гвардейских. В каждом полку было по 3 батальона по 5 рот в каждом (4 линейных и 1 стрелковая). В батальоне было 3 состава: мирный-400 человек, усиленный мирный-544 человека, военный- 720 человек рядовых.

Для того, чтобы разобраться в роли и месте полковых судов в военно-судебной системе Вооруженных Сил России в период с 1867 по март 1917 года необходимо вкратце выяснить, какие вообще имелись суды в армии и на флоте в рассматриваемый период, в дальнейшем остановимся только на полковых судах. Надо сказать, что в России в рассматриваемый период суды Военного Ведомства (т.е. армии) были отделены от судов Морского Ведомства (т.е. военно-морского флота), каждое ведомство имело своего министра.

В результате военно-судебной реформы 1867 года в России имелись следующие суды.

В мирное время в Военном Ведомстве:

1. Полковые (батальонные, бригадные и другие) суды- суды низшей подсудности, рассматривали дела о преступлениях нижних чинов, не влекущих за собой лишения всех или некоторых особенных прав и преимуществ. Состоял из трех офицеров, назначаемых командиром части.

2. Военно-окружные суды- учреждались в каждом военном округе для рассмотрения дел о всех преступлениях офицеров и гражданских чиновников в качестве первой инстанции, а также о серьезных

преступлениях нижних чинов, а в качестве апелляционной инстанции-дела, поступающие из полковых судов.

3. Временные военные суды- для решения военно-судных дел в отдаленных районах округа, они в своей деятельности подчинялись военно-окружному суду и имели его права. Они создавались по приказу командующего войсками.

Военно-окружной суд состоял из постоянных и временных членов. Постоянные члены (председатель суда и военные судьи) назначались военным министром по представлению Главного Военно-Судного Управления.

Как председатель, так и члены военно-окружного суда должны были обладать специальным юридическим образованием.

Председателем военно-окружного суда могли быть лица, находившиеся в штаб-офицерском звании, членами суда могли быть либо офицеры, либо чиновники военного ведомства.

Временные члены из числа строевых штаб-офицеров и обер-офицеров назначались командующим войсками округа в порядке очередности. Срок работы временных судей определялся в шесть месяцев. Временные члены военно-окружного суда представляли собой своеобразных присяжных заседателей. При каждом военно-окружном суде учреждалась должность военного прокурора.

4. Главный военный суд- представлял собой кассационную инстанцию для дел военной подсудности. Председатель и члены военного суда назначались непосредственно царем из числа генералов. При Главном Военном Суде состоял Главный военный прокурор, являвшийся начальником Главного Военно-Судного Управления. Главный военный прокурор подчинялся военному министру.

5. Особый военный суд- для рассмотрения дел о государственных преступлениях. Председатель этого суда назначался непосредственно царем, членами суда были четыре генерала и два штаб-офицера,

назначаемые военным министром. Прокурорские обязанности должны были исполняться в суде лицом, назначаемым непосредственно военным министром из числа членов прокурорского надзора.

В военное время в Военном Ведомстве имелись следующие суды:

1. Полковые и этапные суды. Юрисдикция полковых судов распространялась кроме нижних чинов своей части также на всех не состоящих на службе лиц, принадлежащих к войску, хотя бы они и пользовались особыми правами состояния, а также в отношении тех преступлений, по которым полагалось денежное взыскание на сумму до 300 рублей или по которым взыскивалось вознаграждение за вред или убыток на ту же сумму.

Этапные суды имели те же права, что и полковые суды. Они учреждались на одинаковых с полковыми судами основаниях при управлениях начальников этапных участков и этапных комендантах начальником военных сообщений армии. Под термином “этап” в военном смысле этого слова подразумевался перегон между двумя пунктами по пути следования воинских частей, команд и отдельных военнослужащих, где они могли останавливаться на ночлег или дневку, получать пищу (фураж), медицинскую помощь и санитарно-гигиеническое обслуживание. На этапную службу возлагалась охрана и оборона тыла, поддержание в районе тыла спокойствия и порядка, обеспечение регулярного подвоза войск и снабжения.

Председатель и члены этапного суда могли назначаться из офицеров, которые не командовали подразделениями, но в любом случае прослуживших в строю не менее 4 лет. Председатели и члены этапных судов назначались начальником этапов армии или начальником военных сообщений округа.

Юрисдикция полковых и этапных судов распространялась также на лиц гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении, а также на жителей неприятельских областей, которые были

заняты армией- при совершении ими вместе с нижними чинами и лицами, принадлежащих к войску, преступлений и проступков, подсудных полковым и этапным судам. Кроме этого, их юрисдикция распространялась и на военнопленных (до передачи их в ведение гражданского начальства), соответствующих по званию нижним чинам русской армии.

2. Полевой военный суд- для рассмотрения военно-судных дел по правилам, установленных для военно-окружных судов.

3. Полевой Главный военный суд- высший полевой суд, находящийся при полевом штабе армии. Он состоял из пяти чинов военно-судебного ведомства, в том числе двух членов Главного Военного Суда.

4. Корпусные суды и суды тыла армии.

9 июля 1885 года был утвержден IV раздел Военно-Судебного Устава, по которому при каждом корпусе в военное время создавался корпусной суд, носящий его название, а также один суд тыла армии.

Корпусной суд состоял из председателя, назначаемого из военных судей, и двух временных членов из числа штаб-офицеров из войск, которые могли быть заменены в случае необходимости до срока. При каждом корпусном суде полагался прокурор, секретарь и два кандидата на военно-судебные должности: один при суде, а другой при прокуроре.

Суд тыла армии составлялся так же, как и военно-окружной суд в мирное время. Но временные члены полагались в количестве двух человек, как и в корпусных судах. Военные следователи состояли только при суде тыла армии, потому что предварительное следствие по делам, подлежащим корпусному суду, должно было производиться строевыми офицерами, преимущественно теми, которые производили дознание.

5. Военно-окружные суды пограничных округов, подчиненные командующим армиями.

6. Суд армии- сходный по организации с военно-окружными судами, который постоянно следовал со своей армией.

7. Временные полевые суды и особые присутствия с участием чинов военно-судебного ведомства, командированных в их распоряжение главнокомандующим. Они создавались в отрядах, отдаленных от армии, а также в осажденных крепостях начальниками отрядов или комендантами крепостей. В случае недостатка чинов военно-судебного ведомства они заменялись офицерами из войск. При невозможности учредить суд и присутствие в числе членов, определяемых законом, они составлялись из трех офицеров из войск. При недостаточности же в отряде или крепости и этого числа офицеров, начальнику или коменданту представлялось по их усмотрению действовать под личную ответственность, то есть как бы в чрезвычайных обстоятельствах.

8. Кассационное присутствие- учреждалось одно на весь район театра военных действий. Оно состояло из председателя, назначаемого царем, и трех членов из числа генералов, причем двое членов назначались военным министром, а третий член-главнокомандующим войсками.

9. Военно-полевые суды- учрежденные в 1906 году. Они создавались в местностях, объявленных на военном положении и на положении чрезвычайной охраны. Генерал-губернаторам, главнокомандующим, а также лицам, облеченным соответствующей властью, было предоставлено право предавать военно-полевому суду лиц в случае “учинения ими преступного деяния столь очевидного, что нет надобности в его расследовании”. Эти суды учреждались для каждого дела отдельно и состояли из председателя и четырех членов суда, назначаемых из офицеров войск. Суд немедленно приступал к рассмотрению дела и заканчивал его не позднее двух суток. Разбирательство производилось при закрытых дверях, без участия прокурора и защитника. Приговор немедленно вступал в силу и не позже суток приводился в исполнение.

Морское ведомство имело следующие суды:

1. Экипажные суды-суды низшей подсудности в военно-морском флоте. Они соответствовали полковым судам в армии. Их подсудность ограничивалась нижними чинами. Суд состоял из председателя (штаб-офицера или обер-офицера) и двух членов (обер-офицеров). Председатель суда назначался на один год, члены суда на 6 месяцев. Юрисдикция экипажных судов распространялась на все экипажи, команды , управления и учебные заведения какого-либо порта военно-морского флота. Заседания экипажных судов обычно проходили при управлении военно-морского порта, но могли проводиться и в других местах.

1. Корабельные суды- они создавались на каждом корабле, отправляющемся в заграничное плавание, и на каждом из судов первых двух рангов, назначенных для внутреннего плавания. Юрисдикция корабельных судов распространялась,- кроме нижних чинов, подсудных на берегу экипажным судам,- также на всех находящихся на корабле лиц, не пользующимися особыми правами по происхождению, воспитанию или приобретенными службою.

2. Военно-морские суды. Они были сходны по организации военно-окружным судам. Их юрисдикция распространялась на всех подсудных военно-морскому суду лиц того порта, в котором был учрежден этот суд. В каждом из главных портов учреждался постоянный военно-морской суд, носящий название того порта, в котором он находился. Для решения военно-судных дел в местах, отдаленных от главных портов, могли открываться временные военно-морские суды.

3. Главный военно-морской суд. Он имел организацию, сходную с Главным военным судом, и представлял собой кассационную инстанцию для дел военно-морской подсудности.

Для того, чтобы разобраться в том месте, которое занимали полковые суды в общей системе воздействия на нарушителей воинской дисциплины, необходимо выяснить, какие же меры могли применять

командиры для поддержания крепкой воинской дисциплины, пользуясь предоставленной им властью по дисциплинарному уставу. Для примера возьмем дисциплинарный устав 1869 года. По этому уставу на рядовых и ефрейторов могли накладываться следующие дисциплинарные взыскания:

1. Воспреещение отлучаться из казармы или со двора на более или менее продолжительное время.

2. Назначение на случающиеся по роте работы не более как на 8 нарядов.

3. Назначение вне очереди на службу на время не более 8 суток.

4. Простой арест на время не свыше месяца.

5. Строгий арест на время не свыше 20 суток .

6. Усиленный арест на время не свыше 8 суток.

7. Лишение ефрейторского звания и смещение на низшие степени и меньшие оклады.

8. Неудостоение к награждению нашивками.

9. Перевод в разряд штрафованных по приговору суда.

Следует сказать, что состоящие в разряде штрафованных независимо от других взысканий могли подвергаться наказанию розгами до 50 ударов. (командир роты наказать до 15 ударов, командир батальона-до 25 ударов, командир полка-до 50 ударов). Необходимо отметить, что телесные наказания были отменены 11 августа 1904 года, но сохранялись в военно-тюремных заведениях.

Простой арест заключался в том, что арестованный содержался в светлом карцере, он мог выводиться на учения и работы, получал пищу из рот и спал на голых нарах.

Строгий арест заключался в том, что арестованный содержался в светлом карцере, но на хлебе и воде. Хлеб и соль ему отпускались ежедневно, а горячая пища из рот через два дня на третий, он мог выводиться на работы и учения, спал на голых нарах.

Усиленный арест состоял в том, что арестованный содержался в темном карцере с соблюдением в остальном правил для строгого ареста.

Дисциплинарный устав 1911 года предусматривал “смешанный арест”, который состоял в соединении простого, строгого и усиленного арестов вместе, причем число суток усиленного ареста не должно было быть больше половины общего числа дней смешанного ареста и подряд не более 8 суток, промежутки из простого и строгого ареста должны были быть не менее недели.

Для того, чтобы лучше понять некоторые причины нарушений воинской дисциплины и преступлений надо вкратце выснить условия быта нижних чинов. О бытовых условиях нижних чинов хорошо рассказывает А.И.Деникин в своей книге “Старая армия”: “В казарме вдоль стен были сплошные нары, которые с 1901 года стали заменяться отдельными топчанами. На время занятий топчаны ставились друг на друга. На нарах имелись соломенные тюфяки и такие же подушки без наволочек, больше ничего. Много насекомых. Укрывались солдаты шинелями, одеяла имелись не у всех, покупали их за счет полковой экономии, из сумм вырученных на вольных работах, а также путем добровольных вычетов при получении солдатского содержания и денежных писем. Только после революции 1905 года было введено снабжение войск постельным бельем и одеялами.

В казарме же были поставлены умывальники и гимнастические снаряды, что еще более усиливало тесноту. В красном углу казармы находились божница или киот с неугасимой лампадой, на стенах были помещены цитаты с суворовско-драгомировскими афоризмами, списки георгиевских кавалеров и павших в боях. Имелись также библиотечные шкафчики, сосуды с кипяченой водой. В казарме находились и ружейные стойки, стенные ящики для револьверов. В период перед первой русской революцией сквозь ружейные скобы стали продевать цепи, ружья и револьверы стали запирались на замки.

В праздничные дни выдавалось улучшенное питание. Серьезных мер против пьянства до 1914 года не применялось, в солдатских лавках была разрешена продажа спиртных напитков, до 1886 года выдавалась постоянная казенная чарка. Продажа спиртных напитков в лавках и казенная чарка были отменены в 1908 году.

Следует сказать, что довольно широкое распространение имели грубость, рукоприкладство и мордобой со стороны начальства, но в то же время это сочеталось с отеческой заботливостью, стремлением поддержания законности.”¹

Хотелось бы обратить внимание на наличие в армии категории “штрафованных”, что позволяло более дифференцированно подходить к каждому нарушителю воинской дисциплины. Перевод в этот разряд в мирное время осуществлялся по решению суда, а в военное время властью командира полка. Это наказание могло применяться к нижним чинам, которые не пользовались особыми правами состояния, а также соединяться с наказаниями в виде направления в дисциплинарную часть и заключением в военную тюрьму.

Перевод в разряд “штрафованных” был сопряжен с лишением унтер-офицерского и ефрейторского звания, права на получение прибавочного жалованья и знаков отличия. Сверх того, штрафованные могли быть подвергнуты в дисциплинарном порядке наказанию розгами до 50 ударов (о правах командиров в этом вопросе говорилось выше), а по решению суда – до 200 ударов в виде замены заключения в военной тюрьме.

Кроме этого, штрафованные не могли производиться в унтер-офицеры или ефрейторы, не наряжались в почетный караул, не назначались вестовыми и посыльными, не пользовались отпуском, не назначались в караул к знамени, на важные посты.

¹ Генерал А.И.Денкин “Старая армия.” Изд “Родникъ” Париж 1929 г, т.2, стр.126, 130, 134.

Исключение из разряда штрафованных производилось властью командира полка по истечении не менее одного года после перевода. Ранее года нижние чины могли быть исключены из разряда штрафованных лишь в виде награды за храбрость в сражении или за другие подвиги. В мирное время это разрешал командир корпуса, а в военное время - начальник дивизии. О разряде штрафованных хорошо пишет А.И.Куприн в своем рассказе "Дознание", а также упоминает в повести "Поединок".

Военно-судебный устав 1867 года предусматривал учреждение полковых судов при каждом полку и других частях войск, начальники которых пользовались правами полковых командиров. К числу таких частей относились артиллерийские бригады, отдельные батальоны, местные губернские батальоны и другие части. Суды эти носили название тех частей войск, при которых они состояли, например: "Полковой суд 92 пехотного Печерского полка", "Батальонный суд Боровичского резервного батальона".

В нестроевых командах, а также в тех строевых частях войск, начальники которых не пользовались властью полковых командиров или в которых состояло незначительное число офицеров, полковые суды не учреждались. Из этих воинских частей дела передавались на рассмотрение суда местного губернского батальона, а в случае отдаленности от него - на рассмотрение полкового суда ближайшей воинской части. Установление частей войск, в которых не могли быть учреждены полковые суды, а также назначение полковых судов, в которые должны были передаваться дела из этих судов, предоставлялось усмотрению главного начальника военного округа.

Полковые суды могли рассматривать дела о всех нижних чинах в случае совершения ими преступлений и проступков, за которые по закону могли налагаться только исправительные наказания, не влекущие за собою, - для лиц, пользующихся особыми правами и преимуществами, - лишения или ограничения этих прав и преимуществ, а для лиц, которые не пользовались такими правами и преимуществами, - отдачи в военно-исправительные роты и другие более тяжкие наказания.

В полковых судах могли рассматриваться менее важные и часто повторяющиеся проступки и преступления, связанные с нарушением воинского чинопочитания и подчиненности, а также дела, связанные с нарушением общеуголовных законов, если совершившим эти преступления и проступки не грозило суровое наказание .

К числу этих воинских преступлений и проступков относились:

- неоказание с намерением должного начальнику уважения, неприличное с ним обращение и всякое пренебрежение к начальнику;
- оскорбление начальника на словах, в письме или в печати и неприличным действием;
- неисполнение приказа начальника;
- сопротивление исполнению распоряжений начальника;
- ропот против распоряжения начальства или на тягость службы;
- всякого рода соглашения в числе двух и более лиц с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг и соби́рание подписей к ним;
- об оскорблении часовых и военного караула и о насильственном на них нападении;
- об оскорблении должностных лиц военного звания;
- об уклонении от службы и неоднократных упущениях по службе;
- о самовольной отлучке и первых побегах из части;
- о превышении и бездействии власти;
- о нарушениях обязанностей службы в карауле, во время дежурства;
- о промотании воинского имущества;
- о маловажных должностных упущениях, незаконной или ложной подаче жалобы начальству;
- об имущественных преступлениях;

- о неисправимо дурном поведении и других подобного рода деяниях нижних чинов.

К числу общеуголовных преступлений и проступков относились:

- оскорбление гражданских лиц;
- нарушение общественного порядка;
- мелкие кражи и другие мелкие правонарушения.

Следует сказать, что в дальнейшем по мере роста количества этих незначительных правонарушений со стороны нижних чинов круг деятельности полковых судов расширялся.

Так, в начале 70-х годов было отдано распоряжение о передаче из военно-окружных судов в полковые суды дел о нижних чинах, обвинявшихся в неоднократно замеченном пьянстве и “маловажных нарушениях правил и порядка воинского благочиния”.¹

Устройство полковых судов.

Полковой суд состоял из председателя из числа штаб-офицеров и двух членов из числа обер-офицеров, назначаемых командиром полка или начальником той воинской части, при которой суд был учрежден.

Если возникали затруднения в назначении председателем суда штаб-офицера, то на эту должность мог быть назначен один из старших обер-офицеров полка. Председатель суда назначался на один год, члены на шесть месяцев, а делопроизводитель на два года.² При этом члены суда менялись не одновременно, а по одному через каждые три месяца, поэтому первый заменяемый член суда должен был быть замещен не через шесть месяцев, а через три.

Председатель и члены полкового суда должны были удовлетворять следующим требованиям:

- должны находиться на действительной службе не менее двух лет;

¹ Приказ по Военному Ведомству № 135 от 1 мая 1872 года.

² Ст. 9, 10, 12, 13, 17 Военно-Судебного Устава 1867 г.

- не могли быть назначены из числа офицеров, состоящих под следствием или судом, или подвергшимся по судебным приговорам наказанию не ниже содержания на гауптвахте или из тех, которые, "будучи под судом за такие преступления или проступки, которые влекли за собой эти наказания, хотя и не были им подвергнуты, но и не оправданы".¹ Из этого числа исключались те офицеры, которым эти штрафы были прощены на законном основании.

Делопроизводителем не могли назначаться члены полкового штаба. Об офицерах, назначенных на должности председателей и членов полкового суда, командир полка докладывал начальнику дивизии, который мог заменить избранных офицеров, предписывая в то же время полковому командиру заменить их другими офицерами.

Председатель и члены полкового суда продолжали исполнять свои обязанности по службе, если командир полка не видел в этом особых препятствий. Делопроизводитель также мог по усмотрению командира полка быть освобожден от прямых обязанностей по службе, а после двухлетнего пребывания в этой должности с собственного согласия мог быть оставлен в этой должности.

В случае болезни, командировки или по другим причинам отсутствия председателя или членов полкового суда, исполнение обязанностей отсутствующих возлагалось полковым командиром на офицеров, которые удовлетворяли условиям, предъявляемым к членам полкового суда.

Делопроизводство полкового суда находилось в канцелярии той воинской части, при которой находился полковой суд.

Ближайший надзор за порядком производства дел в полковом суде возлагался на председателя суда. Высший надзор за безостановочным движением и за правильным производством дел в полковом суде, а также

¹ Ст. 12, 13, Военно-Судебного Устава 1867 года.

рассмотрение жалоб, подаваемых на действие суда, принадлежало полковому командиру.

Все должностные лица, принимавшие участие в судебном заседании, должны были быть в мундирах.

Отношения полковых судов между собой, с мировыми судьями, полицейскими управлениями и отдельными лицами, а также с начальниками воинских частей в должности не выше полкового командира проводилось непосредственно полковыми судами. Со всеми же другими присутственными местами и начальниками они могли связываться только от лица полкового командира.

Полковые суды не имели своей печати, а пользовались печатью той воинской части, при которой состояли.

Делопроизводитель вел список всех дел, поступающих в полковой суд, а также вел алфавитный список дел. Реестры входящих и исходящих бумаг полкового суда велись в полковой канцелярии. Делопроизводитель отвечал также за сохранность дел и своевременное исполнение всех распоряжений суда.

Протоколы заседаний, приговоры, решения, частные определения и постановления должны были быть написаны без поправок. Протоколы должны были быть подписаны не позднее следующего заседания.

Порядок судебного разбирательства дел в полковых судах.

Для полковых судов был установлен упрощенный порядок рассмотрения и решения дел.

Дела, подлежащие рассмотрению в полковых судах, возбуждались либо по собственному усмотрению полкового командира, либо по жалобам частных лиц, либо по сообщению мировых судей, полиции и других административных властей, а также по рапортам ближайших начальников обвиняемых.

Дела в полковом суде могли назначаться только по распоряжению командира того полка, при котором был суд. При этом полковой командир передавал дело в полковой суд только тогда, когда по материалам следствия или дознания признает, что обвиняемый подлежит суду и что совершенное им преступление или проступок подведомственны полковому суду.

При этом в полковой суд передавались произведенные по этому делу материалы дознания или следствия, а также копия из служебного списка обвиняемого и выписка из штрафного журнала.

Если при очевидности преступления или проступка не было никакого предварительного производства, то полковой командир, предав обвиняемого суду, сообщал в своем предписании о всем том, за что он отдается под суд.

Нижние чины, которые не пользовались особыми правами и преимуществами, приобретенными происхождением, воспитанием или службою, до предания их полковому суду и во время производства дела содержались под арестом, другие же нижние чины содержались под арестом лишь при рассмотрении дела о побеге, а если за другие проступки, то они могли оставаться в командах под надзором начальства.

Распоряжения полкового командира о предании обвиняемого полковому суду обжалованию не подлежали. Распоряжения об оставлении обвиняемых без судебного преследования в отдельных случаях могли быть обжалованы. К таким случаям относились дела, которые были начаты по сообщениям мировых судей, полиции и других административных властей, а также по жалобам частных лиц. В этих случаях недовольные решением полкового командира высшие в городе или уезде полицейские чины, административные должностные и частные лица могли обращаться со своими жалобами к высшим, в порядке подчиненности, военным начальникам, а мировые судьи

обращались к прокурорам окружных судов, от которых зависело направление дел установленным порядком.

Порядок производства дел в полковом суде.

В отличие от порядка, действовавшего до военно-судебной реформы, когда дела в судах рассматривались и решались при закрытых дверях и в письменной форме, полковые суды рассматривали дело устно и, в основном, в открытых заседаниях.

Однако из этого правила были сделаны исключения, когда дела разбирались обязательно при закрытых дверях.

К ним относились следующие дела:

- о нарушении воинской дисциплины;
- о проступках против семейных прав;
- “об оскорблении женской чести, непотребстве и других бесстыдных или соединенных с соблазном действиях”;
- о проступках, которые возбуждались не иначе как по жалобам частных лиц, когда обе стороны просили о негласном разбирательстве дела.¹

Все показания обвиняемого, потерпевшего и свидетелей записывались в журнал, затем прочитывались тем лицам, которыми они были даны, исправлялись по их указаниям и подписывались ими, если они были грамотными.

Полковые суды сами или через полицию имели право производить осмотры и освидетельствования, обыски и выемки таким же порядком, как это производил военный следователь. При всех этих действиях могли присутствовать подсудимый и участвующие в деле лица, если они являлись к началу этих действий без предварительного вызова.

¹ Ст. 312 Военно-Судебного Устава 1867 г.

Полковые суды могли производить также экспертизу через “сведущих людей”. В их качестве могли быть приглашены : служащие по специальным частям военного ведомства, врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, “ продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность”.¹

Сообразуясь с упрощенным порядком судопроизводства в полковых судах, Военно-Судебный Устав предписывал разбирательство и решение каждого дела оканчивать, по возможности, в одно заседание.

Исполнение этого правила в полковых судах касалось особенно по делам о побегах нижних чинов и преданных полковому суду “ за неисправимо дурное и развратное поведение”.²

По делам, которые начинались не иначе как по жалобам потерпевших, прежде постановления приговора полковой суд должен был принять меры для склонения сторон к примирению.

Если полковой суд во время производства дела усматривал, что оно по роду преступления обвиняемого должно было подлежать рассмотрению военного суда, то он, прекращая дальнейшее производство по делу, немедленно представлял дело на решение полкового командира, который в любом случае направлял дело военному прокурору со своим мнением о подсудности обвиняемого полковому или военному суду. Прокурор, в случае согласия с этим мнением, или вносил дело в военный суд или возвращал его полковому командиру для передачи в полковой суд.

¹ Ст. 336-337, 342, 473 Военно-Судебного Устава 1867 г.

² Ст. 317-319 Военно-Судебного Устава 1867 г.

О приговорах полковых судов.

Вопрос о вине и невиновности подсудимого полковой суд решал по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве дела. Приговор полкового суда ^{7/8}поставлялся по большинству голосов. В совещательной комнате не могли находиться ни участвующие в деле, ни посторонние лица.

Признанного виновным полковой суд приговаривал к наказанию и к уплате как судебных издержек, а также и компенсации за причиненные им вред и убытки, если потерпевший того требовал или был причинен убыток казне. Определив меру наказания по закону, полковой суд мог ходатайствовать перед полковым командиром о смягчении подсудимому наказания с указанием причин, облегчающих вину осужденного.

Вынесенный полковым судом приговор первоначально записывался вкратце и председателем суда объявлялся публично в том же заседании, в котором разбирательство дела было окончено. После оглашения этого приговора председатель суда объявлял подсудимому, что он, если был недоволен решением суда, имел право принести письменно или устно жалобу на имя полкового командира. Объявленный приговор должен был быть изложен в окончательной форме не позднее трех дней, а по делам о побегех нижних чинов¹ преданных суду за "неисправимо дурное поведение" в тот же день и ни в коем случае не позднее следующего дня.¹

¹ Ст. 351-355 Военно-Судебного Устава 1867 года.

Воспрещалось останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение этого правила виновные подвергались ответственности, как за противозаконное бездействие власти.

Приговор полкового суда, изложенный в окончательной форме, должен был включать в себя:

1. Год, месяц и число , когда он состоялся;
2. Звание, имена, фамилии или прозвища обвиняемого и лица, потерпевшего от преступления или проступка;
3. Обстоятельства дела.
4. Сущность приговора с указанием законов, на основании которых он был вынесен;
5. Издержки производства, присуждаемые с виновной стороны.

В конце приговора должны были быть подписи председателя и членов суда, а также делопроизводителя.

По уголовным делам, которые могли были быть окончены примирением, полковой суд перед постановлением приговора принимал меры для склонения сторон к миру. Если примирение происходило, то об этом составлялся акт и дело прекращалось, о чем сообщалось полковому командиру. В акт вносились условия примирения, на которых оно последовало, затем акт прочитывался согласившимся на примирение, исправлялся по их указаниям, подписывался ими, если они были грамотны, и утверждался подписью председателя и членов суда.

Приговор полкового суда утверждался командиром полка , при котором этот суд был учрежден. Полковой командир мог изменить приговор суда в пределах предоставленных ему дисциплинарных прав, а также, учитывая обстоятельства дела, смягчить наказание на одну или две степени.

При несогласии с решением полкового суда командир полка представлял дело со своим мнением в военный суд и извещал об этом полковой суд.

Срок на утверждение приговора полкового суда полагался не более трех дней, а по делам о побегах и дурном поведении не позднее следующего дня после получения дела из полкового суда.¹

При получении от полкового суда донесения о замеченных в какой-либо воинской части упущениях и беспорядках, командир полка, сообщая об этом командиру воинской части, где были выявлены эти беспорядки и упущения, делал по этому вопросу законные распоряжения.

Жалобы подсудимых на утвержденные командиром полка приговоры полковых судов не допускались и эти приговоры приводились в исполнение немедленно.

Потерпевшие лица могли подать жалобу или возражение против мнения полкового командира, если они были им недовольны. В случае подачи жалобы или возражения дело на окончательное решение направлялось в военно-окружной суд. Жалобы на медлительность производства дела в полковом суде подавалась командиру полка, а на непринятие жалобы или возражения - в военно-окружной суд непосредственно.

Обвиняемому, находящемуся под арестом, в случае заявления им желания подать жалобу, должны были представляться для этого все возможности.²

¹ Ст. 359, 360 Военно-Судебного Устава 1867 г.

² Ст. 342 Военно-Судебного Устава 1867 г.

Приговоры полковых судов объявлялись приказом по полку или той воинской части, где состоял на службе подсудимый, а начальнику этой части направлялась копия приговора.

Судебные издержки.

С лиц, приговоренных к платежу судебных издержек, взыскивались деньги на путевые расходы лиц, проводивших следствие, а также деньги для вознаграждения “сведущих лиц” (т.е. экспертов) и свидетелей. Вознаграждение свидетелям и сведущим людям определялись только в случае вызова их на расстояние свыше 15 верст. Но правила эти не распространялись на нижних чинов, вызываемых через их начальство.

Уплата судебных издержек возлагалась на обвиняемого, если он признавался виновным, или на частное лицо, если обвинение было признано недобросовестным. О взыскании этих денег с лиц гражданского ведомства сообщалось местным полицейским чинам или судебным приставам, состоящим при мировом съезде.

Нижние чины могли быть подвергнуты денежному взысканию лишь тогда, когда имели собственное имущество, производство вычета из получаемого им от казны содержания не разрешалось.¹

При неимении виновных или при несостоятельности лиц, приговоренных к уплате судебных издержек, они принимались на счет казны.

По делу о преступлении или проступке, совершенными несколькими лицами, судебные издержки обращались на главных виновников, а в случае их несостоятельности - на их соучастников. Как те, так и другие, несли общую круговую ответственность.

¹ Ст. 380 Военно-Судебного Устава 1867 г. и § 96 Положения о дисциплинарных взысканиях.

Отчетность полковых судов.

В полковом суде председателем суда ежегодно составлялся отчет о движении дел за прошедший год. Этот отчет составлялся по формам, установленным Главным Военно-Судным Управлением и представлялся в назначенные сроки через начальника дивизии установленным порядком военному министру.

Кроме этого, полковой командир представлял начальнику дивизии ведомость о движении дел в полковом суде за каждую прошедшую треть (т.е. за четыре прошедших месяца).

При представлении отчета прилагались необходимые объяснения, а вместе с ними и сравнение с отчетом за последний год. Если в отчете оказывались значительное уменьшение или увеличение количества дел какого-либо рода или же дел вообще, то указывались, по возможности, причины, повлекшие увеличение или уменьшение дел, а также ускорение или замедление в производстве дел.

Необходимо отметить, что составление отчетов было довольно трудным делом. Так, “ Статистическая ведомость Лейб-Гвардии Преображенского полка о нижних чинах, как пользующихся особыми правами состояния, так и не пользующихся сими правами, а также лиц гражданского ведомства , не принадлежащих к армии, выбывших из-под суда в течение 1875 года” представляла собой 14 листов размером 14 x 62 см. (в развернутом виде 94 x 62 см), где перечислялись все виды воинских преступлений и проступки по службе по Воинскому Уставу о наказаниях изд. 1875 года. По горизонтали надо было заполнить 153 графы, а по вертикали-130 граф. Довольно объемный был документ.

“Ведомость о движении дел за каждую треть” в 1869 году была гораздо меньше. Ведомости за треть имели наименования:

- “Январская” (т.е. включала месяцы январь, февраль, март, апрель);
- “Майская” (т.е. за май, июнь, июль, август);

-“Сентябрьская” (т.е. за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь). Размеры этой ведомости были гораздо меньше и составляли 44х35 см. Количество граф по вертикали было 9, а по горизонтали-26.

Говоря об отчетности, следует заметить, что архивные материалы содержат малое число аккуратно оформленных и поддающихся изучению отчетов и протоколов полковых судов, многие документы оформлены небрежно. Особенно это касается отдаленных от столицы полков, а также в военное время. В этом отношении примечательны материалы, опубликованные в “Отчете Военного Министерства за 1905 год”. В нем, в частности, говорится, что в отчет не включены сведения о деятельности военного суда на острове Сахалин “ по случаю занятия его японцами, причем последними взяты все дела и все по ним делопроизводство. По этой же причине нет данных временного военного суда в г Порт-Артуре, а также судов войск Дальнего Востока за недоставлением о их деятельности по времени заключения настоящего отчета необходимых данных”.

Накладывала свой отпечаток и политическая обстановка в стране.В этом же отчете говорилось, что “Сведения по делам и делопроизводству Приамурского Военно-Окружного Суда и прокурорского при нем надзора не совершенно полны по случаю пожара, бывшего в суде в октябре 1905 года во время случившихся тогда в г. Владивостоке беспорядков и уничтожившего почти все дела, всю по ним переписку и необходимые для отчета книги.”¹

Наиболее полно обобщающие данные по полковым судам приведены в отчетах Военного Министерства , последний из которых за 1912 год был опубликован только в 1916 году.

¹ Отчет Военного Министерства за 1905 год. СПб. 1907 г.

Оказание помощи в работе членам полковых судов.

С целью более удобного пользования офицерами, входящими в состав полкового суда , руководящими документами , касающихся организации и деятельности этих судов, которые были помещены в нескольких книгах (Военно-Судебный Устав, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав гражданского судопроизводства), в 1867 году был издан “Сборник правил, определяющих участие полка в отправлении правосудия”, составленный А.Петровым.

Сборник состоял из шести разделов:

- I. Общие правила.
- II. О подсудности и пререканиях по поводу оной.
- III. Поводы к начатию дела.
- IV. О производстве дознания и предварительного следствия и о предании военному суду.
 1. Дознание.
 2. Предварительное следствие. Начатие, прекращение и возобновление его. Предание суду.
 3. Особые действия военных начальников по делам, которые могут быть окончены примирением.
 4. О пресечении обвиняемым способов уклоняться от следствия и о призыве или приводе их к следствию.
 5. Обязанности военного начальства по высылке свидетелей к следствию и к суду.
- V. О полковом суде.
 1. Устройство полковых судов.
 2. Предание суду.

3. Предварительные распоряжения полкового суда, предшествующие судебному заседанию.

4. Порядок производства дел в полковом суде.

5. О приговорах полковых судов.

6. О конфирмации полкового командира.

7. О последующих действиях полковых судов по представлении дел и об исполнении приговоров.

8. Судебные издержки.

9. Отчетность полковых судов.

VI. О временных членах военно-окружного суда.

Всего сборник состоял из 99 страниц и 52 страниц приложений, что, несомненно, оказывало большую помощь всем членам полкового суда. Правда, без соответствующей подготовки было довольно тяжело разобраться в этом документе и правильно его применять, о чем неоднократно говорилось офицерами, являющимися членами полковых судов, но польза от этого документа все-таки была большая.

Какие виды наказаний мог применять полковой суд.

I

В отношении нижних чинов, пользующихся особыми правами и не состоящих на срочной службе, полковой суд мог применять следующие виды наказаний:

1. Содержание на гауптвахте без всякого ограничения прав и преимуществ по службе на срок от 1 до 4 месяцев;

2. Дисциплинарные взыскания по Положению о дисциплинарных взысканиях;

3. Денежные взыскания.

II

В отношении нижних чинов, состоящих на срочной службе и всех других нижних чинов, не пользующихся особыми правами состояния:

1. Одинокое заключение в военной тюрьме на срок:

- 1 степени- от 4 месяцев и 2 недель до 6 месяцев;
- 2 степени- от 3 месяцев до 4 месяцев и 2 недель;
- 3 степени- от 2 месяцев и 2 недель до 3 месяцев;
- 4 степени- от 2 месяцев до 2 месяцев и 2 недель;
- 5 степени- от 1 до 2 месяцев.

- 2. Дисциплинарные взыскания по Положению о дисциплинарных взысканиях.
- 3. Денежные взыскания.
- 4. Лишение нашивок за беспорочную службу с переводом в разряд штрафованных.
- 5. Перевод в разряд штрафованных.
- 6. Наказание розгами от 50 до 200 ударов взамен одиночного заключения в военной тюрьме в зависимости от степени. Это наказание было отменено в 1904 году.

Размер денежного взыскания определялся индивидуально. Нижние чины вычету из получаемого жалования не подвергались. Вместо этого нижние чины, не имеющие собственного имущества, подвергались:

- 1) Когда сумма взысканий не превышала 50 рублей-аресту не свыше 1 месяца;
- 2) Когда сумма взысканий не превышала 100 рублей-одиночному заключению на срок от 1 до 2 месяцев.

Надо отметить, что предусматривался вариант, когда не имелась возможность направить подсудимого в военную тюрьму. В этом случае нижние чины подвергались следующим взысканиям:

Вместо 1 степени:

- а) для пользующихся особыми правами состояния:
 - лишение особенных прав и преимуществ;
 - содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;
 - перевод в разряд штрафованных.
- б) для непользующихся особенными правами состояния и имеющих нашивку:

- лишение нашивки;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;
- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания в нем от 2 лет до 2 лет и 6 месяцев ;

- наказание розгами.

Вместо 2 степени:

а) для пользующихся особыми правами состояния:

- лишение особенных прав и преимуществ;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;
- перевод в разряд штрафованных.

б) для непользующихся особенными правами, имеющих нашивку:

- лишение нашивки за беспорочную службу;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;
- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания от

6 месяцев до 1 года.

в) для непользующихся особенными правами, не имеющих нашивку:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;
- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания от

1 года и 6 месяцев до 2 лет;

- наказание розгами.

Вместо 3 степени:

а) для пользующихся особенными правами состояния:

- лишение особенных прав и преимуществ;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;

б) для непользующихся особенными правами, имеющим нашивку:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;
- перевод в разряд штрафованных;

- лишение нашивки.

в) для непользующихся особыми правами, не имеющих нашивку:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;
- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания от

1 года до 1 года и 6 месяцев;

- наказание розгами.

Вместо 4 степени:

а) для пользующихся особыми правами состояния:

- лишение особых прав и преимуществ;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;

б) для непользующихся особыми правами, имеющих нашивку:

- лишение нашивки;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;
- перевод в разряд штрафованных.

в) для непользующихся особыми правами, не имеющих нашивку:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;
- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания от

6 месяцев до 1 года.

Вместо 5 степени:

а) для пользующихся особыми правами состояния:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;

б) для непользующихся особыми правами состояния, имеющим нашивку:

- лишение нашивки;
- содержание под арестом на хлебе и воде от 3 до 4 недель;
- в) для непользующихся особыми правами, не имеющим

нашивку:

- содержание под арестом на хлебе и воде от 2 до 3 недель;

- перевод в разряд штрафованных с увеличением пребывания от 3 месяцев до 6 месяцев;
- наказание розгами.

Для примера деятельности полковых судов обратимся к “Систематической ведомости о подсудимых по делам, бывших в рассмотрении полкового суда, а также приговоренных к наказаниям и оправданных по решению суда” Лейб-Гвардии Преображенского полка за 1868 и 1869 годы.¹

Из числа подсудимых Оправданных и обвиненных под судом состояли:	Число Подсудимых нижних чинов	
	1868г	1869 г
1. За нарушение правил воинской дисциплины	11	18
2. Уклонение от службы под разными предлогами.	2	4
3. 1-й и 2-й побег из службы.	3	4
4. Похищение, расточение и утрата казенного имущества	6	12
5. Кража	21	12
6. Дурное и нетрезвое поведение.	5	4
7. Драка нижних чинов между собой	1	5
Итого:	49	59

За 1868 год также приведены следующие данные:

Из числа подсудимых : грамотных-11 чел, неграмотных-38 чел, оправдано –5 чел.

Присуждено:

- к телесному наказанию (нижних чинов не из дворян)-8 чел;
- к переводу в разряд штрафованных-24 чел;
- лишение знаков отличия, нашивок-12чел.

Из числа подсудимых было: строевых-24 чел, нестроевых-25чел, не достигших 25-летия-17 чел, достигших 25 лет-32 чел, женатых-17чел, холостых-32чел, учинивших преступление в 1 раз-36чел, учинивших преступление во 2 раз-13 чел.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп.4, д. 2, л.л. 22,27,35,39.

Документ был подписан командиром полка Свиты Его Величества генерал-майором Чертковым и делопроизводителем полкового суда подпоручиком Рейзерн.

В документе также говорится, что кроме этих дел в военно-окружной суд было представлено 4 дела, а заседаний при закрытых дверях не производилось.

К годовому отчету этого полкового суда за 1868 год на имя начальника 1-й Гвардейской пехотной дивизии прилагался список по военно-судным делам¹ (взяты только наиболее характерные дела):

Иван Кичигин	За самовольную отлучку, пьянство и утрату зимних шаровар.	Решено при полку 12 января, переведен в разряд штрафованных и наказан розгами-75 ударов
Егор Ефимов	За самовольную отлучку и кражу ситца 12 аршин.	Решено 12 января. Лишен нашивки и переведен в разряд штрафованных
Демид Жирный	За самовольную отлучку и утрату казенного башлыка	Решено 23 января. Переведен в разряд штрафованных
Александр Алексеев	За нанесение удара в пьяном виде унтер-офицеру Грибкову	Решено 5 февраля. Лишен нашивки с переводом в разряд штрафованных и выдержать под арестом 2 недели.
Ефим Субботин	За самовольную отлучку, пьянство и неотдание чести генерал-майору Осипову.	Решено 7 февраля. Наказан 100 ударами розгами.
Иван Кичигин	По подозрению в краже серебряной сигаретницы у Михаила Трофимова.	Решено 7 марта. Освобожден от всякой ответственности.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 2, л. л. 8-11

Семен Исаев	За первый из службы побег и открытие сундука украденными ключами.	Препровождено дело военному прокурору и решено 10 октября.
Федор Кичев	За пьянство и нанесение побоев городовому унтер-офицеру Растопчину.	Решено 14 мая, переведен в разряд штрафованных.
Иван Гожумов	За кражу 6 рублей у унтер-офицера Чумакова	Решено 5 июля, наказан розгами 50 ударов, переведен в разряд штрафованных.
Алексей Алейников	За кражу пары подошв у ряд. Зазули	Рассмотрен 7 июля. Арестован на 2 недели на хлеб и воду в темном карцере.
Александр Шереметьев	За раскрытие сундука и похищение из него 85 копеек, принадлежащих ряд. Семенову.	Решено при полку 27 декабря. Освобожден от всякой ответственности.
Дмитрий Спиридонов	За кражу ситцевой рубашки из стола унтер-офицера Ивана Коновалова.	Решено 10 декабря. Лишен нашивки и содержится под арестом на хлеб и воду на 4 недели.

Как видно, полковой суд рассматривал довольно разнообразные дела и выносил не только разные виды наказаний, но и оправдывал подсудимых.

При подсчете заседаний полкового суда за 1868 год выяснилось, что за год полковой суд провел 30 заседаний: 12 января-2 дела, 23 января-3, 5 февраля—1, 7 февраля-2, 12 февраля-1, 20 февраля-1, 27 февраля-1, 28 февраля—1, 7 марта-1, 20 марта-1, 23 апреля-1, 3 мая-2, 14 мая-1, 17 мая-1, 19 июня—1, 24 июня-1, 5 июля-1, 17 июля-1, 3 августа-2, 17 августа-6, 28 августа-1, 11 сентября-1, 27 октября-2, 31 октября-1, 12 ноября-1, 27 ноября-1, 5 декабря-1, 10 декабря-2.

Как видно, в среднем заседания полкового суда проходили два раза в месяц, на каждом из которых рассматривалось 1-2 дела, но иногда эти цифры существенно изменялись.

В военно-окружной суд в 1868 году было передано из полка 4 дела:

1. рядовой 2 роты Карл Адамсон: по обвинению в краже 2 рублей из закрытого сундука;
2. рядовой нестроевой роты Николай Разгулов: по обвинению в краже со взломом из сарая двух колес и оси;
3. рядовой 3 роты Семен Исаев: по обвинению в двух самовольных отлучках, пьянстве, утрате казенных вещей во второй раз и двух одновременных кражах, совершенных в третий раз, причем одна сопровождалась открыванием запертого сундука посредством похищенного ключа;
3. рядовой 3 роты Иван Васильев: по обвинению в оскорблении бранными словами своего ефрейтора и унтер-офицера и нанесении своему унтер-офицеру оскорбления ударом в грудь.

В архиве также имеется “Перечневая ведомость о движении дел по Лейб-Гвардии Преображенском полковом суду за 1868 год”, в которой говорится: “К 1868 году нерешенных дел не осталось, в течение 1868 года поступило 50 дел, из них решено 47 дел, осталось нерешенными 3 дела, разбирательств дел при закрытых дверях не было.”¹

Следует отметить, что нерешенные дела поступали, в основном, в конце года, поэтому суд не имел возможности рассмотреть их в текущем году.

¹ РГВИА, ф.2583, оп.4, д.2, л.20

Говоря о деятельности полковых судов в период до 1885 года, можно привести еще один документ полкового суда Лейб-Гвардии Преображенского полка. Это “ Систематическая ведомость о подсудимых по делам, бывшим в рассмотрении полкового суда, а также приговоренных к наказаниям и оправданным по решению суда за 1875 год”.¹

№	Из числа подсудимых, оправданных и обвиненных состояли под судом:	Число подсудимых нижних чинов.	
		Кол-во	%
1	За нарушение дисциплины	12	54,5
2	За промотание казенных вещей	1	4,5
3	За побег и небрежное хранение казенного оружия.	1	4,5
4	За мошенничество	1	4,5
5	За кражу	6	27,5
6	За пьянство и самовольную отлучку	1	4,5
	Итого:	22	100
	Из выбывших в 1875 году из под суда:		
	Оправдано	1	4,5
	к телесным наказаниям	2	9
	к переводу в разряд штрафованных	11	50
	Лишение знаков отличия, нашивок	8	36,5
	Из числа подсудимых было:		
	Строевых	16	73
	Нестроевых	6	27
	Не достигших 25 лет	4	18
	Достигших 25 лет	18	82
	Женатых	7	32
	Холостых	15	68
	Учинивших преступление: в 1 раз	16	73
	Во 2 раз	4	18
	в 3 раз	2	9

Документ был подписан командиром полка Свиты Его Величества генерал-майором принцем Ольденбургским.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 1, л. 15

Как видно, наибольшее число правонарушений было связано с нарушением дисциплины и кражами (до 82%), наиболее распространенными наказаниями были перевод в разряд штрафованных и лишение знаков отличия, нашивок (до 86%).

Обращает на себя внимание и дифференцированный подход к подсудимым по возрасту (до и после 25 лет) и семейному положению, а также совершившим преступление в 1-й раз (73%) и в 3-й раз (9%).

Говоря о деятельности полковых судов в период с 1867 по 1884 годы необходимо обратиться к таблице 1, помещенной в приложении. Ее анализ показывает, что в этот период в среднем за год полковыми судами рассматривалось более 7600 дел, из них около 97 процентов рассматривалось в том же году и только около 3 процентов переносилось на следующий год, в основном те, которые поступали в конце года. Такие высокие показатели, в первую очередь, можно объяснить сравнительной несложностью этих дел, близостью судов к воинским частям, что значительно повышало оперативность в рассмотрении дел. Необходимо также отметить, что в этот период происходило становление полковых судов, набирался опыт их деятельности, как положительный, так и отрицательный, и принимались меры к повышению эффективности их работы.

§ 3. Организация и деятельность полковых судов в период с 1885 года по август 1914 года.

В начале 1882 года снова была начата работа по пересмотру и частичному изменению Военно-Судебного Устава с целью возможно большего согласования военно-уголовного правосудия с требованиями военной службы и дисциплины, более удобного пользования уставом, особенно в тех случаях, когда военные начальники должны были действовать самостоятельно, без помощи чинов военно-судебного ведомства, а также в интересах ускорения производства дел в военных судах. Составленный по этому вопросу проект был внесен на окончательное обсуждение особой комиссии из членов Главного Военного Суда и военных начальников под председательством генерал-адъютанта Гурко и был Высочайше утвержден в 1883-1885 годах. В частности, 1-й раздел-8 марта 1883 года, 2-й и 3-й разделы-13 марта 1884 года, 4-й раздел-9 июля 1885 года.

Изменения, касающиеся, собственно, деятельности полковых судов, сводились к следующему:

1. Председатель и члены полкового суда назначались теперь из числа лишь тех офицеров, которые командуют подразделениями, начиная с роты, и только в случае встретившегося затруднения разрешалось назначать в члены полкового суда старших обер-офицеров, в данное время не командовавших подразделениями, то есть в любом случае людей "опытных и практичных" (ст.ст. 10 и 11).

2. Делопроизводитель полкового суда мог занимать эту должность без обозначения срока (прежде до двух лет). Он стал получать столовые деньги в размере, определенном для чинов штаба, в свободное от выполнения своих прямых служебных обязанностей время он мог по усмотрению полкового командира назначаться для несения обязанностей строевого офицера. Это решение было вызвано тем, что члены комиссии считали, что заранее нельзя определить объем его

работы, а также тем, что полное освобождение его от исполнения обязанностей строевого офицера может в дальнейшем помешать его военной карьере.

3. Подсудность полковым судам по общим преступлениям была оставлена та же самая, но одновременно было признано необходимым расширить подсудность в отношении некоторых воинских преступлений, чтобы обеспечить более быстрое судопроизводство по этим преступлениям, которые были очень важны с военной точки зрения, но в то же время очень несложны с юридической точки зрения.

4. Судебная власть полковых судов была распространена и на военное время.

5. Полковым судам были предоставлены права направлять подсудимых за некоторые воинские преступления в дисциплинарные батальоны ^{на срок от 1 г. до 3 лет} с потерей некоторых прав и преимуществ по службе и с переводом в разряд штрафованных (для нижних чинов, которые не пользовались особыми правами состояния).

6. Из подсудности полковых судов были изъяты некоторые преступления, хотя и влекущие за собой наказание не свыше направления в дисциплинарный батальон, но по характеру и сложности требовавшие более внимательного рассмотрения. К ним относились:

- вызов начальника на поединок (ст.99);
- ропот против распоряжений начальства (ст. 108);
- нанесение подчиненному побоев (ст. 108);
- оскорбление начальника на словах, на письме или в печати или же неприличным действием (ст. 97) ;
- соглашение в числе двух и более лиц с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг и собирание подписей к ним (ст.111);

- умышленное показание или представление свидетельства о мнимой болезни или же за умышленное учинение неважного повреждения здоровья или другой обман для освобождения от обязанностей нести службу (ст.126);

-умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо с целью уклонения от службы увечья или растравливание своих ран или же иного важного повреждения своему здоровью (ст.127);

- подача заведомо ложных жалоб на начальство (ст.172);

- присвоение и растрата имущества, вверенного по службе (ст.232).

7.Наказания, сопряженные с отдачей в дисциплинарные батальоны, были приравнены к наказаниям, соединяемым с одиночным заключением в военной тюрьме, т.е. потерей некоторых прав и преимуществ по службе.

8. Порядок предварительного производства дел в полковых судах был указан с большей точностью и подробностью.

9. Для более удобного пользования статьями Военно-Судебного Устава, касающихся полковых судов, эти статьи выделены в особую "Инструкцию полковым судам", которая была приложена к приказу по Военному Ведомству № 323 за 1884 год.

10. Для проверки правильности решенных полковыми судами дел эти дела должны проверяться чинами военно-судебного ведомства по третям (т.е. январская, майская и сентябрьская трети) с указанием выявленных недостатков в приказе по округу.

Циркулярным предписанием военного министра № 6824 от 19 ноября 1884 года на чинов военной прокуратуры и военных судей была возложена обязанность просматривать часть дел, окончательно решенных полковыми судами. Военно-прокурорский надзор должен был просматривать следующие дела:

1. По обвинению подсудимых в преступлениях, за которые по закону полагалась отдача в дисциплинарные батальоны;
2. По которым полковыми судами были приняты оправдательные приговоры по невменяемости подсудимого;
3. Решенные полковыми судами за какой-либо двухмесячный период в году по назначению командующего войсками округа.

Первые две категории дел должны были отсылаться в военно-прокурорский надзор для просмотра немедленно при обращении приговора к исполнению, дела последней категории отсылались в прокурорский надзор в январе месяце следующего за отчетом года.

Военно-прокурорский надзор после просмотра дел составлял свод замечаний о допущенных полковыми судами нарушениях. Затем эти замечания объявлялись в приказах по округу (4 раза в год - по истечении каждой трети и особо за двухмесячный период).

В случаях, указанных в статьях 700-702 Военно-Судебного Устава (т.е. осуждение за преступление или проступок, которые не совершались, открытие подложности документов или лживости показаний, утверждение полковым командиром приговора по делу, не подсудному полковому суду и др.), военные прокуроры входили к военному начальству с представлением о возбуждении ходатайства о возобновлении дел.

Такие ходатайства в первый год действия новых правил (1885 год) были возбуждены по 110 из 2000 просмотренных дел (т.е. 5,5 %), но затем число таких ходатайств постепенно уменьшалось и в 1894 году они были возбуждены всего по 42 из просмотренных 2722 дел, что составляло уже 1,5 %.

Как видно, была создана довольно эффективная система контроля за деятельностью полковых судов.

В связи с этим можно привести в пример “Перечень упущений, обнаруженных прокурорским надзором Петербургского Военного Округа за сентябрьскую треть 1890 года.”¹ Документ был напечатан в типографии.

“ Приказание № 13

по войскам гвардии и Петербургского Военного округа февраля 1891 года.

По приказанию Его Императорского Высочества, Главнокомандующего войсками, объявляю при сем перечень упущений, обнаруженных прокурорским надзором при рассмотрении дел, решенных полковыми и им соответствующими судами в течение сентябрьской трети минувшего года.

Подписал: Начальник штаба генерал-лейтенант Бобриков.

Приложение к приказанию по округу № 13.

Перечень упущений.

(всего замечаний по 119 делам, отобраны наиболее интересные).

§I. Дознание (всего 8 дел).

Назначение дознания (1 дело).

1. По делу о рядовом 1-го Кронштадского крепостного пехотного батальона Лопанове дознания вовсе не было произведено, между тем в донесении о происшествии указывалось не только на самовольную отлучку и пьянство обвиняемого, но и на растрату им частного имущества, по сему последнему обвинению Лопанов и не был предан суду.

¹ РГВИА, ф. 2583, опись 4, дело 6, лист 21.

2. Нарушение ст. 318 Устава Военно-Судебного 1884г. (1 дело).

По делу о запасном рядовом 96 -го пехотного Омского полка Звонареве усматривается, что дознание по сему делу было произведено вр.и.д. Боровичского уездного воинского начальника, который затем и предал ряд. Звонарева суду.

3. Неполнота дознания по существу (1 дело).

В деле о ряд. 90-го пехотного Онежского полка Лубковском, обвинявшемся в первом из службы побеге, не установлено ни при дознании, ни на суде время задержания или добровольной явки подсудимого из побега.

4.Нарушение ст. 326 Устава Военно-Судебного (5 дел).

а) О рядовом Боровичского резервного батальона Фуфаеве : дознание изложено в форме рассказа офицера, производившего дознание.

§ II. Предание суду и передача дел в суд (6 дел).

в) О рядовом 1 железнодорожного батальона Кулакове: оконченное дознание было представлено 18.8.1890 года, но передано в батальонный суд только 4 октября (а должно быть безостановочно).

§ III. Приготовительные к суду распоряжения (19 дел).

а) По делу о рядовом Лейб-Гвардии Павловского полка Григорьеве: нет удостоверения, что подсудимым были прочитаны приказы о предании его суду и объявлено о невызове по его делу свидетелей.

§ IV. Судебное разбирательство (21 дело).

А. п.1. Открытие заседания (3 дела).

в) О рядовом 1 железнодорожного батальона Кулакове: ранее опроса подсудимого о признании себя виновным были прочитаны три документа из дела.

п.2. Порядок разбирательства дел (8 дел).

б) О запасном 96 -го пехотного Омского полка Емельянове: подсудимому, не признавшему себя виновным, было предоставлено непосредственно рассказать обстоятельства дела.

Б. Приведение к присяге (6 дел).

а) Вопреки ст.627 УВС по делу о ряд. 92-го пехотного Печерского полка Семенове свидетель Гутхайн приведен к присяге председателем суда по еврейскому обряду, тогда как за отсутствием раввина следовало допросить свидетеля без присяги, но с отображением от него установленной подписки.

В. Допрос свидетеля (1 дело).

Г. Прочтение письменных показаний и документов (2 дела).

б) О рядовом Волховского резервного батальона Клинецевиче: на судебном следствии прочитано показание невызывавшегося свидетеля поручика Толстинского.

Д. Нарушение ст. 663 УВС (1 дело).

По делу рядового Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка Борисове: полковой суд, не приняв во внимание прежнюю судимость подсудимого за две кражи, признал дело по обвинению Борисова в простой краже себе подсудным, между тем эта кража являлась уже третьей кражей, предусмотренную ч.1 ст. 1655 Ул. о нак. угол. и испр. 1885 года и подсудною военно-окружному суду.

(пункт 2 ст.260 УВС).

§ V. Постановление и объявление приговоров (52 дела).

п.1 Краткие приговоры и их объявление (7 дел).

в) По делу о рядовом Лейб-Гвардии Драгунского полка Станиславском: краткий приговор в отступление от формы, указанной в приложении к ст.672 УВС , составлен почти так же подробно, как и приговор в окончательной форме.

п.2. Приговоры в окончательной форме (21 дело).

А. Изложение обстоятельств, принятых в основание приговора (21 дело).

б) О рядовых 90-го пехотного полка Рознах и Пульперт - не читан рапорт о происшествии.

Б. Определение преступлений (7 дел).

б) О рядовом 85-го пехотного Выборгского полка Зайцеве: суд приговорил подсудимого за самовольную отлучку , продолжавшуюся несколько часов, и пьянство по ч.2 ст.129 кн. XX11 изд .2 СВП 1869 г, но не указал в приговоре, почему именно данный случай признан особенно важным.

В. Определение наказаний (8 дел).

д). О рядовом Волховского резервного батальона Рыбинском: суд, приговорив подсудимого к смешанному аресту, не означил в приговоре,- вопреки ст.75 Дисциплинарного Устава,- сколько суток осужденный должен содержаться под усиленным и сколько под строгим арестом.

Г. Замена наказаний (8 дел).

6. О рядовом 1-го железнодорожного батальона Кулакове-суд, назначив низшую меру 2-й степени, при замене установил арест на три недели вместо двух недель.

Д. Судебные издержки (1 дело).

1. По делу о рядовом Боровичского резервного батальона и других: смешано понятие о судебных издержках с убытком, причиненным полицейскому управлению от разбития стекол.

§ VI. Ведение журнала заседаний полкового суда (5 дел).

а) О рядовом Боровичского резервного батальона Настине: по судебному заседанию 3 октября 1890 года журнала вовсе нет.

§ VII. Утверждение приговора (5 дел).

1. По делу о ряд. 146 пехотного Царицынского полка Гаврилова: утверждение приговора заключается в отметке карандашом без обозначения звания утвердившего приговор.

§ VIII. Наружный порядок дел (3 дела).

1. Описи бумаг при делах должны быть подписаны делопроизводителем суда, но таковой подписи в деле о рядовом Боровичского резервного батальона Фуфаеве нет.”

Перечень упущений был подписан старшим адъютантом полковником Бароном фон- Ашебергом.

Как видно из этого документа, наибольшее число претензий со стороны прокурорского надзора было в отношении постановлений и объявлений приговоров (44 %), судебного разбирательства (18 %) и подготовительных к суду распоряжений (16 %). Наименьшее число претензий было к ведению журнала заседаний(4%), утверждению приговоров(4%) и наружному порядку дел (2 %).

Следует также сказать, что царем 25 июля 1891 года по докладу Соединенного Собрания Главных Военного и Военно-Морского Судов было принято решение об изменении существующей системы наказаний в тех случаях, когда нижний чин оскорблял словом или неприличным действием присутствие полкового суда или одного из членов суда. За это преступление подсудимый удалялся из зала суда и составлялся акт о происшедшем. Затем приговор по основному обвинению вместе с этим актом представлялся командиру полка на утверждение, который после утверждения приговора передавал документы в военно-окружной суд для рассмотрения дела о нанесенном полковому суду оскорблении. 31 июля 1891 года это решение было объявлено в приказе № 233 по Военному Ведомству (по Главному Военно-Судному Управлению).

Этим же приказом были определены меры и по отношению к подсудимым нижним чинам в случае оскорбления ими словом или неприличным действием присутствия военно-окружного суда или одного из членов суда или лица военно-прокурорского надзора.

Несомненно, что вновь принятые меры способствовали повышению эффективности работы полковых судов.

В качестве примера деятельности полковых судов в этот период можно привести дело о рядовом 4 роты Лейб-Гвардии Преображенского полка Федоре Жердеве, обвиняемом в том, что не исправился, несмотря на наложенные на него за однородные проступки дисциплинарные взыскания.¹

Дело было начато 25 апреля 1892 года и закончено 29 апреля. В деле имеется опись, копия приказа по полку, выписка из алфавита, выписка из штрафного журнала, подписка Жердева, журнал по делу, краткий приговор и приговор в окончательной форме. Приведем для примера некоторые документы.

“ Командиру 1 батальона.

Рапорт.

21 апреля 1892 года, № 61.

Доношу Вашему Высокоблагородию , что 19 января сего года мною был уволен до поздних часов вверенной мне роты рядовой Федор Жердев, который не явился в срок , а был приведен из Лейб-Гвардии Финляндского полка только в 11 часов 20 января, объявив, что он был задержан морским офицером на Гаванской улице и пьяным препровожден в участок, а оттуда в Лейб-Гвардии Финляндский полк.

Одновременно с эти было возбуждено следствие по делу вверенной мне роты старшего унтер-офицера Степана Карпова, а так как из дознания видно, что Жердев провел этот день и пьянствовал вместе с Карповым, то я не решился наложить за проступок Жердева дисциплинарного взыскания и оставил впредь до суда. На суде же выяснилось, что Жердев действительно 19 числа пил вместе с Карповым, а потому прошу Вашего Высокоблагородия у Его Императорского Высочества Командующего полком о взыскании с ряд. Жердева, так как

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 7, л.л. 1-11.

он неоднократно был подвергнут безуспешно дисциплинарным взысканиям за пьянство.

При сем прилагаю выписку из штрафного журнала.

Командир роты капитан (Подпись).

На рапорте имеется резолюция командира 1 батальона:

“ Представляется Его Императорскому Высочеству Командующему полком на зависящие распоряжения.” Командир 1 батальона полковник (Подпись).

Далее в деле имеется приказ по Лейб-Гвардии Преображенскому полку за № 116 от 25 апреля 1892 года, в котором говорится:

“ Рядового 4 -й роты временно командуемого мною полка Федора Жердева за то, что не исправился, не смотря на наложенные на него за однородные проступки дисциплинарные взыскания, что предусмотрено ст. 191 ч.1 XXII кн. СВП 1869 г. изд. II, на основании 252 ст.ч.1 и ст. 562 Военно-Судебного Устава изд. 1884 года предаю полковому суду. При этом предписываю на основании п.1 ст.470 того же устава подсудимого рядового Жердева содержать под надзором ближайшего начальства в роте. Вр. Командующий полком полковник (Подпись), полковой адъютант (Подпись)”¹.

В деле имеется также выписка из штрафного журнала, где отмечается, что: “ рядовой Федор Жердев имеет два взыскания. Первое- 14 декабря 1890 года наказан командиром роты на 8 суток дневальным по роте и на 1 месяц неувольнения со двора за то, что, будучи уволен со двора, не явился к вечерней перекличке и явился в роту в нетрезвом виде. Второе-19 января 1891 года наказан командиром роты на 1 месяц неувольнения со двора за то, что, будучи уволен со двора, явился только на другой день, объяснив, что был пьян”². Выписка была подписана командиром роты.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 7, л. 1.

² РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 7, л. 6.

Также в деле имеется подписка Федора Жердева, в которой говорится: “ 1892 года, апреля 27 дня председатель полкового суда Лейб-Гвардии Преображенского полка полковник Гартонгъ согласно 576 ст. Военно-Судебного Устава 1884 года вызвал в помещение суда подсудимого рядового 4-й роты Федора Жердева, прочел ему приказ по полку о предании его суду и объявил, что по делу его никто в качестве свидетелей не вызывается , спросил, не желает ли он сам вызвать кого-либо для допроса на суде и, если он желает, то каким именно обстоятельствам, на что подсудимый ответил отрицательно.”¹ Этот документ был подписан председателем полкового суда.

В журнале по данному делу говорится: “ 1892 года апреля 28 дня полковой суд Лейб-Гвардии Преображенского полка в составе: председателя полковника Гартонга, членов капитана Вознесенского и штабс-капитана Пешкова при и.д. делопроизводителя суда поручика Шмидт в судебном заседании в 10 часов утра для рассмотрения дела о ряд. 4 роты Жердеве, обвиняемого в том, что, будучи неоднократно наказан в дисциплинарном порядке за однородные проступки, не исправился. Дело рассматривалось при открытых дверях. Председатель суда прочел подсудимому рапорт командира 4 роты от 21 апреля за № 61 и выписку из штрафного журнала. На вопрос председателя: “ Признает ли себя виновным?” подсудимый ответил утвердительно и заявил, что показать ничего не может. Подпись: Федор Жердев.

В 10 часов 30 минут председатель объявил краткий приговор и объявил подсудимому, что, если он находит его несправедливым, то имеет право принести жалобу на имя командующего полком.

Подписи: Председатель суда, и.д. делопроизводителя суда.”²

¹ РГВИА, ф. 2583, оп.4, д. 7, л. 7.

² РГВИА, ф. 2583, оп.4, д. 7, л. 8.

В деле имеется и краткий приговор: “ 1892 года, апреля 28 дня полковой суд Лейб-Гвардии Преображенского полка в составе председателя полковника Гартонга и членов суда-капитана Вознесенского и штабс-капитана Пешкова, рассмотрев дел о рядовом 4 роты Федоре Жердеве, обвиняемом в том, что, несмотря на наложенные на него дисциплинарные взыскания за однородные проступки, не исправился, нашел его виновным и потому на основании ст.191 ч.1 XXII кн. С.В.П. 1869 года изд.11, постановил:

Рядового 4 роты Федора Жердева по лишении на основании ст.54 XXII кн. Св.В.П. 1869 г.изд.11 некоторых прав и преимуществ по службе, перевести в разряд штрафованных.”¹

Документ был подписан председателем и членами полкового суда. Находится в деле и рапорт на имя командира полка. В нем говорится:

“ Его Высокоблагородию временно командующему полком.

Рапорт.

На основании 678 ст. Военно-Судебного Устава представляется при сем Вашему Высокоблагородию приговор в окончательной форме по делу о рядовом 4 роты Федоре Жердеве. (следуют подписи председателя суда и делопроизводителя).

Далее следует приговор в окончательной форме, приведем его полностью.

Полковой суд Лейб-Гвардии Преображенского полка в составе председателя суда полковника Гартонга, членов- капитана Вознесенского и штабс-капитана Пешкова, при и.д. делопроизводителя суда поручика Шмидте, в судебном заседании 28 апреля 1892 года рассмотрел дело о рядовом 4 роты Федоре Жердеве, преданном суду временно командующим полком за то, что, будучи неоднократно

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 7, л. 9.

наказанным в дисциплинарном порядке за однородные проступки, не исправился.

Из алфавитной выписки подсудимого видно, что от роду ему 25 лет, на службе с 1 января 1890 года, происходит из мещан гор. Оренбурга, под судом не был.

В дисциплинарном порядке, как видно из выписки из штрафного журнала, был наказан два раза за то, что, будучи уволенным со двора, опоздал к вечерней переключке и явился пьяным.

Основываясь на рапорте командира 4 роты от 21 апреля с.г. за № 61, выписки из штрафного журнала, а также на собственном сознании подсудимого, суд на основании ст.600 В.С.У. изд. 1884 г, признал его виновным в том, что, быв ранее два раза наказан в дисциплинарном порядке за пьянство и опоздание к вечерней переключке, 19 января снова не явился во время и, как оказалось по дознанию по делу о ст. унтер-офицере 4 роты Карпове, был в тот вечер пьяным доставлен в Финляндский полк.

Обращаясь к применению закона о наказании, суд находит, что проступок этот предусмотрен ст. 191 ч.1 кн. XXII Св.В.П. 1869 года изд. II на основании которой постановил: рядового Федора Жердева по лишении на основании ст.54 XXII кн. С.В.П. 1869 года изд. II некоторых прав и преимуществ по службе, перевести в разряд штрафованных.

Далее следуют подписи председателя и членов суда, делопроизводителя, а также виза командира полка:

“Приговор этот я утверждаю и предписываю командиру 4 роты привести в исполнение.”

29 апреля 1892. Полковник (подпись)”¹.

На этом дело кончается.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 7, л. 11.

Как видно, все дело состояло из всего из 8 документов, оно было рассмотрено довольно оперативно после поступления в суд (всего за 4 дня). Конечно, вызывает удивление такая длительная реакция командира роты на проступки подчиненного (в течение трех месяцев решал вопрос о передачи дела в суд, но он этому дает объяснение). Следует напомнить, что после перевода в разряд штрафованных рядовой Жердев должен был продолжать службу в роте, но к нему уже могли быть применены телесные наказания.

Надо отметить, что и в дальнейшем продолжалась работа по совершенствованию деятельности полковых судов. Так, в приказе по Военному Ведомству № 319 от 1896 года была объявлена вновь переработанная Инструкция полковым судам, которая до мельчайших подробностей определяла порядок судопроизводства в полковых судах, права и обязанности командиров частей в отношении полковых судов, а также права и обязанности председателей и членов полковых судов, делопроизводителей, более подробно разъясняла порядок назначения наказаний.

Инструкция состояла из 116-ти статей и 34-х приложений. В числе приложений был перечень воинских преступлений, подсудных полковому суду, против каждой статьи, предусматривающей то или другое преступление по Воинскому Уставу о наказаниях, помещено подробное разъяснение, сделан также постатейный перечень общих преступлений и проступков по Мировому Уставу и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, подсудных полковому суду.

В 1899 году было принято решение о расширении подсудности полковых судов в военное время. Юрисдикция полковых судов была распространена на лиц, принадлежащих к войску, за исключением лиц, пользующихся особыми правами, а также чиновников различных ведомств, служащих в военных управлениях и при военных начальниках, а также иностранных офицеров.

Кроме этого, юрисдикция полковых судов была распространена и на гражданских лиц и жителей неприятельских областей, которые были заняты армией, в случае совершения ими преступлений, подсудных полковым судам, совместно с нижними чинами и лицами, принадлежащими к войску. Расширение подсудности полковых судов произошло также и вследствие увеличения предельной суммы гражданского иска об убытках или размера грозящего денежного взыскания до 300 рублей вместо предыдущих 150 рублей.

Для примера деятельности полкового суда в этот период можно привести дело рядового Лейб-Гвардии Преображенского полка Александра Федорова, рассмотренного полковым судом этого полка в июле 1899 года. В деле насчитывается 10 листов: опись бумагам, находящихся в деле, рапорт полкового адъютанта, выписка из журнала воинского, выписка из алфавита, список свидетелей, журнал по делу и приговор. Приведем приговор полкового суда.

“ Полковой суд Лейб-гвардии Преображенского полка в составе: председателя суда полковника Бакулина, членов: капитана Иванова и штабс-капитана Амбразинцева при делопроизводителе поручике Старицком в судебном заседании 20 июля 1899 года рассмотрел дело о рядовом 15роты того же полка Александре Федорове, преданном суду Временно Командующим полком по обвинению в первом со службы побеге.

При выписке из алфавита на подсудимого видно, что от роду ему 22 года, на службе с 13 января 1897 года, происходит из мещан Кронштадта С.Петербургской губернии, под судом не был. В дисциплинарном порядке, как видно из журнала взысканий, подсудимый был наказан три раза за пьянство и самовольные отлучки.

Принимая во внимание: 1. Рапорт полкового адъютанта от 18 июня и 13 июля с.г. за № 707 и 767, из коих видно, что состоящий в прикомандировании в полковой канцелярии рядовой 15 роты Александр Федоров 15 июня отлучился самовольно от команды из лагеря при с. Красном и был задержан полковым адъютантом лишь 13 июля в г. С.Петербурге. 2. Собственное признание подсудимого, что в самовольном отсутствии он находился с 15 июня по 13 июля, когда был задержан, суд признал его виновным в том, что 15 июня он самовольно отлучился из команды и находился в отлучке до 13 июля, когда был задержан в С.Петербурге.

Обращаясь к применению законов, суд находит: самовольное отсутствие от команды, продолжавшееся с 15 июня по 13 июля, составляет, согласно 128 ст. XXII книги Св. Воен. Пост. 1869 г, изд. 2, первый от службы побег, что предусмотрено 1 ч. 131 ст. той же XXII книги и влечет за собой заключение в военной тюрьме на время от 1 месяца до 4 месяцев.

По обстоятельствам дела суд избрал высшую меру 1 степени, т.е. одиночное заключение в военной тюрьме сроком на 4 месяца и постановил: подсудимого рядового 15 роты Александра Федорова за первый из службы побег подвергнуть одиночному заключению в военной тюрьме в высшей мере 1 степени сроком на 4 месяца с переводом в разряд штрафованных и с другими последствиями, определенными в ст. 52 XXII кн. С.В.П. 1869 г, изд. 2.

В случае неимения места в военной тюрьме наказание это заменить на основании приложения 11 к ст. 59 XX С.В.П. 1869 г, изд 2 содержанием под арестом на хлебе и воде сроком на 4 недели с увеличением обязательного пребывания в разряде штрафованных на 2 года и 6 месяцев.”¹

Приговор был подписан председателем суда и членами суда.

Говоря о численности военно-судных дел, рассмотренных полковыми судами за период с 1885 по 1912 год, следует обратиться к данным таблицы 2, помещенной в приложении. Из нее следует, что в среднем за год полковые суды рассматривали около 15,5 тысяч дел, что составляло примерно 80 % от всех военно-судебных дел. При этом количество приговоров полковых судов, утвержденных полковыми командирами, составляло около 15 тысяч (или более 97 %), небольшое количество приговоров полковых судов (до 1894 года) утверждали вышестоящие командиры (около 0,6 %). В то же время количество приговоров полковых судов, рассмотренных временными военными судами по несогласию полковых командиров с приговорами полковых судов, ежегодно в среднем составляло: для временных военных судов около 70 дел (примерно 0,45 % от всех дел полковых судов), а для военно-окружных судов около 220 дел (или около 1,5 %), то есть в сумме около 290 дел (или примерно 2 %).

Количество отзывов (то есть отмены) на приговоры полковых судов в разные годы также было различно, но в целом за этот период равнялось около 0,01 %, что довольно хороший показатель.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 4, д. 14, л. 10

Обращаясь к таблице 3, необходимо отметить, что в среднем за год в этот период в армии предавалось суду около 23 тысяч человек нижних чинов, что составляло около 2,4 % их общей численности, а полковыми судами осуждалось около 17 тысяч человек, что составляло около 75 % всех осужденных нижних чинов, для временных военных судов и военно-окружных судов совместно эти цифры были соответственно около 6 тысяч человек (или 25 %).

Необходимо отметить, что в период 1906-1908 годов наблюдается некоторое снижение осужденных полковыми судами нижних чинов (примерно на 7 %), и в то же время рост осужденных военно-окружными и временными военными судами, что связано, по всей видимости, с событиями в стране.

Если проанализировать данные таблицы 4, то можно определить наиболее часто встречающиеся виды преступлений и проступков, количество осужденных по этим статьям полковыми судами в сравнении с временными военными судами и военно-окружными судами за период с 1885 по 1910 годы. Для этого были взяты данные отчетов Военного Министерства за 1885, 1890, 1895, 1900, 1905 и 1910 годы.

Наиболее часто встречающиеся виды преступлений и проступков.	Среднегодовое число осужденных за эти преступления и проступки.			
	Полковыми судами		Временными воен. судами и военно-окруж. судами.	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Группа А. Воинские и другие преступления по военной службе				
1. Побег в 1-й раз.	2221	98	35	2
2. Нарушение воинского благочиния и ограждающих оное постановлений.	1982	92	164	8
3. Неявка в срок на службу.	1660	98	23	2
4. Неповиновение.	681	77	199	23

5. Нарушение чинопочитания и подчиненности нижними чинами против фельдфебелей, унтер-офицер. И других начальствующих из нижних чинов.	667	61	27	39
6. Промотание и умышленная порча казенных мундирных и аммуниционных вещей.	663	98	14	2
7. Несоблюдение особых обязанностей караульной службы.	446	89	53	11
8. Нарушение общих правил караульной службы.	432	94	29	6
9. Самовольная отлучка.	383	94	23	6
10. Неисполнение приказаний начальника	376	87	52	13
11. Побег во 2 раз.	359	95	19	5
12. Нарушение обязанностей службы во время дежурства.	357	95	20	5
13. Неоказание с намерением должного начальнику уважения.	191	81	43	19
14. Преступления и проступки по требованию, отпуску и хранению сумм и предметов по службе вверенных, а также по надзору за исполнением договоров и по содержанию прихода-расходных книг.	177	32	368	68
15. Оскорбление дежурного, дневального и других должностных лиц.	136	90	14	10
Группа Б. Преступления и проступки общие военнослужащим с лицами гражданского звания независимо от службы, предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.				
1. Кража простая.	3465	92	278	8
2. Кража со взломом.	455	52	423	48
3. Присвоение и растрата чужого движимого имущества.	148	63	87	37
4. Мошенничество.	106	90	12	10
5. Присвоение найденных вещей.	90	96	4	4
6. Нанесение увечья, ран и других повреждений.	61	39	194	61

Всего в 1911 году 10 000 000

7. Происшествия нечаянные, по неосторожности и другие случаи, не отнесенные к вышеприведенным родам и видам.	34	57	25	43
8. Личные оскорбления.	24	86	4	14
9. Нарушение общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений.	21	45	26	55
10. Преступления и проступки против постановлений о повинности военной службы.	15	75	5	25

Также из этой таблицы следует, что около 75 % всех осужденных нижних чинов были осуждены полковыми судами, а остальные временными военными и военно-окружными судами. Из этих нижних чинов, осужденных полковыми судами, более 64 % были осуждены за совершение шести наиболее часто встречающихся преступлений и проступков, а именно:

1. Кража простая - до 18 %;
2. Побег в 1 раз – до 14 %;
3. Нарушение воинского благочиния и ограждающих оное постановлений (т.е. воинской дисциплины - по современной терминологии)- до 10 %;
4. Неявка в срок на службу – до 10 %;
5. Неповиновение – до 4 %;
6. Промотание и умышленная порча казенных мундирных и аммуничных вещей – до 4 %.

Анализируя данные таблиц 5 и 6 можно определить, что по видам наказания количество осужденных полковыми судами нижних чинов в среднем за 1885-1910 годы распределялось следующим образом:

Виды наказаний	Среднегодовое	
	Количество осужденных	%
1. Одинокое заключение в военной тюрьме или замена оноо наказания, кроме наказания телесного.	9970	63
2. Отдача в дисциплинарные батальоны и роты.	2816	18
3. Телесное наказание вместо заключения в военной тюрьме (до 1904г).	212	1,3
4. Перевод в разряд штрафованных.	912	5,7
5. Дисциплинарные, денежные и другие взыскания.	2023	12

В среднем за год в этот период полковыми судами осуждалось примерно 15933 человек, из них унтер-офицеры составляли 1097 человек (то есть примерно 7 %), а рядовые 14836 человек (примерно 93 %).

Здесь необходимо отметить, что нижние чины, в свою очередь, подразделялись на лиц, пользующихся особыми правами состояния и лиц, которые этими правами не пользовались. Из общего количества осужденных полковыми судами унтер-офицеры, пользующиеся особыми правами состояния, составляли всего около 0,3 % , а рядовые около 1,5 %, в то же время не пользующиеся этими правами унтер-офицеры составляли 6,6 %, а рядовые около 91,6 %.

Как видно, в период с 1885 года по август 1914 года была проведена большая работа по совершенствованию деятельности полковых судов, налажена довольно эффективная система контроля за их деятельностью со стороны военной прокуратуры. Издание перечня упущений три раза в год в приказе по округу также способствовало уменьшению числа ошибок в работе полковых судов, они стали занимать все более прочное место в общей военно-судебной системе.

§ 4. Организация и деятельность полковых судов в период с августа 1914 по март 1917 года.

Последним документом царского правительства, касающегося деятельности полковых судов, явилась новая редакция IV раздела Устава Военно-Судебного (С.В.П. 1869 г, кн. XXIX, изд. 4), который назывался “О суде в военное время”. Этот документ был утвержден царем 30 июля 1914 года и объявлялся в приказе по Военному Ведомству № 464 от 31 июля 1914 года, подписанным военным министром генерал-адъютантом Сухомлиновым и вводился в действие по телеграфу.

Новая редакция IV раздела Устава Военно-Судебного состояла из 4-х глав, 164-х статей (статьи 1278-1441). Глава 1 называлась “Положения общие”, глава 2 - “О судоустройстве”, глава 3- “О судопроизводстве” и глава 4 - “Изъятия из порядка военно-уголовного судопроизводства в военное время”.

В документе отмечалось, что он действует в местностях, объявленных на военном положении, а со дня мобилизации во всем районе театра военных действий, Кроме этого, документ применялся в местностях, не объявленных на военном положении и вне театра военных действий при производстве дел о преступлениях воинских чинов мобилизующихся и мобилизованных частей войск и иных команд, предназначенных к отправлению или отправляемых в действующую армию, а равно частей войск и команд, возвращающихся из действующей армии.

В соответствии с этим документом военно-судебная власть в районе театра военных действий принадлежала полковым и этапным судам, корпусным и равным им по власти судам, Главному Военному Суду или Кассационному Присутствию, а также военно-полевым судам в тех случаях, когда преступление являлось настолько очевидным, что не было надобности в его расследовании.

Следует заметить, что в 1915 году были вновь введены телесные наказания.

Остановимся более подробно на полковых судах.

Полковому командиру было предоставлено право менять состав полкового суда ранее указанных в ст. 14 сроков, т.е. председателя суда до истечения одного года, а членов суда до шести месяцев.

Хотелось бы отметить, что этапные суды создавались на одинаковых с полковыми судами основаниях и учреждались по мере надобности при управлениях начальников этапных участков и этапных комендантов, т.е. полковые суды практически действовали и на фронте и в тылу, хотя их эффективность на фронте была гораздо ниже, чем хотелось бы.

Деятельность полковых судов распространялась на лиц, принадлежащих к войску, в случае совершения ими преступлений или проступков, за которые полагались только исправительные наказания, не влекущие потери всех или лишения некоторых особенных, лично или по состоянию осужденного присвоенных ему прав и преимуществ. Кроме этого, деятельность полковых судов распространялась на лиц гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении и на жителей неприятельских областей, которые заняты армией, при совершении ими вместе с нижними чинами и лицами, принадлежащими к войску, преступлений и проступков, подсудных полковым и этапным судам.

Также их действие распространялось и на военнопленных (до передачи их в ведомство гражданского начальства), соответствующих по званию нижним чинам Русской Армии, за те же преступления и проступки.

Нижние чины частей войск и команд, при которых не были учреждены полковые суды, были подсудны ближайшему полковому суду.

Постановленный полковым судом приговор излагался прямо в окончательной форме и объявлялся председателем суда публично в том же заседании, в котором разбирательство было окончено. Жалоба на приговор суда должна была быть принесена в течение суток со времени объявления приговора.

При несогласии с решением суда полковой командир представлял дело со своим мнением в корпусной суд или в военно-окружной суд по принадлежности. Полковой командир должен был утвердить приговор или же представить дело со своим мнением в надлежащий суд в течение суток.

Исполнение приговоров в отношении нижних чинов, которые были присуждены к исправительным наказаниям, ограничивалось для осужденного в районе театра военных действий только потерей некоторых прав и преимуществ по службе с переводом в разряд штрафованных, отбытие же самого срока содержания в месте заключения совместно с другими последствиями, отлагалось до окончания войны. В остальных случаях приговоры приводились в исполнение немедленно.

Начальникам воинских частей, которые пользовались правами полкового командира, было предоставлено право высылать в места заключения для немедленного отбытия наказания на общих основаниях тех подчиненных им нижних чинов, которые по приговору суда подлежали исключению из военной службы и которые могли иметь вредное влияние на своих товарищей.

Если приговоренный к наказанию, но не отбывший его, был вновь предан суду, то по совокупности преступлений приговор мог быть исполнен в полном объеме до окончания войны.

Принять это решение мог начальник, имеющий право предать его суду, если он находил, что оставление такого осужденного в рядах армии является вредным.

В случае примерной храбрости в сражении или другого подвига со стороны приговоренного к наказанию, отбытие которого отложено до окончания войны, начальнику, распорядившемуся о предании его суду, было предоставлено право ходатайствовать по команде о смягчении наказания или полном прощении. Эти ходатайства решались главнокомандующим армиями фронта (командующим отдельной армией).

Если осужденные служили в частях, которые не принадлежали к составу частей боевой линии, то они могли, с целью достигнуть облегчения наказания и даже полного прощения понесенного штрафа, просить своего непосредственного начальника ходатайствовать о направлении их в боевые части. В этом случае их распределение по войскам боевой линии производилось распоряжением главного начальника снабжений.

Следует отметить, что отчетность всех военных судов, действующих в районе театра военных действий, должна была предоставляться по окончании войны в Главное Военно-Судебное Управление. Конечно, перед первой мировой войной никто не мог сказать о ее продолжительности и итогах, поэтому не представляется возможным найти сводные данные о деятельности полковых судов в этот период. В архиве удалось найти лишь данные по отдельным полкам. В частности, в архиве имеется “ Журнал дел полкового суда Лейб-Гвардии Петроградского полка” за период с 1916 года по апрель 1917 года.¹

¹ РГВИА, ф. 2582, оп. 3, д. 3.

Конкретных дел полкового суда найти не удалось, что и следовало ожидать в период боевых действий, да и дела были малозначительными.

Из журнала следует, что в 1916 году полковым судом было осуждено 44 человека: рядовых-29, ратников-7, ефрейторов-5, унтер-офицеров-3. Также имеется запись об осуждении военно-полевым судом трех человек и корпусным судом одного человека.

По видам правонарушений имеются следующие данные:

- за первую самовольную отлучку свыше 3 суток осуждены 31 человек (70 %);
- за неявку в срок на службу из кратковременного отпуска-7чел (16 %);
- за первую и вторую самовольные отлучки свыше 3 суток- 2 человека (4, 6 %);
- за первую простую кражу-1 человек (2,3 %);
- за первый со службы побег-1 человек (2,3 %);
- за азартные игры на деньги с подчиненными-1 человек (2,3 %);
- за оскорбление на словах подпрапорщика своего полка-1 чел. (2, 3 %).

Все эти военнослужащие были осуждены полковым судом к заключению в военную тюрьму на срок от 1 до 4 месяцев с переводом в разряд штрафованных с последствиями по ст. 52 Воинского устава о наказаниях, т.е лишение унтер-офицерского или ефрейторского звания, лишение приобретенного прежней службой права на получение прибавочного жалованья, лишение права, -исключая лишь случаи отличного подвига, -на получение знаков отличия впредь до прощения.

Всем осужденным исполнение приговора было отложено до демобилизации, о чем свидетельствуют записи в "Списке дел полкового суда Лейб-Гвардии Петроградского полка"¹, который велся очень небрежно.

Следует отметить, что полковые суды все-таки оказывали положительное влияние на дальнейшую службу осужденных, побуждали добросовестно выполнять свой воинский долг, о чем говорит тот факт, что из 44-х осужденных полковым судом военнослужащих, которые продолжали службу в полку, впоследствии 4 человека были убиты в бою, от ран умерло 2 человека, было ранено 13 человек, контужено 2 человека и 1 человек пропал без вести в бою (т.е. всего 22 человека или 50 % от общего числа осужденных).

Говоря о деятельности полкового суда этого полка за 1917 год (до апреля месяца), необходимо сказать, что записи в журнале дел полкового суда и в списке дел полкового суда зачастую не совпадают, хотя более аккуратно велся журнал. Из него следует, что за три месяца 1917 года полковым судом было осуждено 30 человек, из них рядовых-19, ратников-5, ефрейторов-4, унтер-офицеров-2. Следует отметить, что в 1917 году активность полкового суда несколько повысилась, о чем говорит тот факт, что, если за весь 1916 год было осуждено 44 человека, то только за три месяца 30 человек, т.е. в 2,7 раза больше, если считать в среднем за месяц.

¹ РГВИА, ф. 2583, оп. 3, д. 1.

По видам правонарушений были примерно такие же данные, как и за 1916 год:

- за первую самовольную отлучку со службы свыше 3 суток
было осуждено 20 человек (66 %);
- за неявку в срок на службу по окончании отпуска- 5 чел.(17 %);
- за первую простую кражу на сумму не свыше 300 рублей
было осуждено 3 человека (10 %);
- за первую и вторую самовольные отлучки во время войны,
продолжавшиеся свыше 3 суток- было осуждено 2 человека (7 %).

Надо сказать, что всем осужденным отбытие наказания было отложено до окончания войны.

Кроме этого, обращает на себя внимание тот факт, что зачастую между сроком правонарушения и заседанием полкового суда проходило довольно много времени (по 2-3 месяца), что, конечно, не способствовало повышению авторитета суда, но в условиях военного времени могло найти объяснение.

Следует отметить, что на основании постановления Временного Правительства от 17 марта 1917 года все осужденные полковыми судами были освобождены от наказания со всеми последствиями.

Какие выводы можно сделать, исходя из вышеизложенного ?

- Создание полковых судов способствовало поддержанию и укреплению воинской дисциплины, особенно в мирных условиях, в большей степени соответствовало принципу неотвратимости наказания;
- Полковые суды позволяли командованию своевременно принимать конкретные, решительные и оперативные меры к лицам, которые сознательно и неоднократно совершали нарушения воинской дисциплины, дисциплинарные проступки и правонарушения, тем самым подрывая боеспособность частей и подразделений;
- Полковые суды позволяли более эффективно подходить к каждому военнослужащему в вопросах воинской дисциплины, оперативно разбирать незначительные правонарушения, тем самым во многом предупреждая совершение более тяжких правонарушений;
- Полковые суды позволяли уменьшить разрыв между мерами дисциплинарного устава и мерами уголовной ответственности;
- Упрощение судопроизводства в полковых судах по малозначительным правонарушениям облегчало работу военной прокуратуры, временных военных и военно-окружных судов, позволяя им больше сосредотачиваться на более серьезных правонарушениях, вело к экономии сил и средств в деятельности военно-судебных органов;
- Эффективность полковых судов была особенно велика в мирное время, в период с 1885 по 1910 год они рассматривали в среднем около 15,5 тысяч дел ежегодно, что составляло примерно 80 % от всех военно-судебных дел, из них около 97 % утверждалось полковыми командирами;
- Полковыми судами в этот период ежегодно осуждалось около 17 тысяч человек, что составляло примерно 75 % от всех осужденных нижних чинов (при среднегодовой численности нижних чинов в армии около 950 тысяч человек), из них унтер-офицеры составляли примерно 7 %, а рядовые 93 %.

- По некоторым видам правонарушений: (побег в первый и второй раз, неявка в срок на службу, нарушение правил караульной службы, самовольная отлучка, простая кража, нарушение обязанностей службы во время дежурства, нарушение воинского благочиния, промотание и умышленная порча казенных мундирных и аммуниционных вещей, оскорбление дежурного, дневального и других должностных лиц, присвоение найденных вещей) количество осужденных полковыми судами нижних чинов составляло более 90 % от общего количества осужденных за эти правонарушения;

- В период с 1885 года по август 1914 года была проведена большая работа по совершенствованию деятельности полковых судов, налажена довольно эффективная система контроля за их деятельностью со стороны военной прокуратуры. Издание перечня упущений три раза в год в приказе по округу также способствовало уменьшению числа ошибок в работе полковых судов, они стали занимать все более прочное место в общей военно-судебной системе.

- Наиболее значительным недостатком в деятельности полковых судов была относительно слабая юридическая подготовка членов этих судов, но это в большей степени компенсировалось несложностью дел, контролем и помощью со стороны военно-окружных судов и военной прокуратуры;

- Эффективность деятельности полковых судов значительно снижалась в военное время, но это вполне естественно, так как особые условия боевых действий требуют и особых судов, и здесь, конечно, более эффективны военно-полевые суды.

Глава 2

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ПЕРИОД С МАРТА ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

§ 1. Меры Временного Правительства по укреплению воинской дисциплины.

Прежде чем разобраться в роли и месте полковых судов в данный период, необходимо хотя бы вкратце проанализировать общее состояние Русской Армии в этот период и меры, принимаемые Временным Правительством по укреплению воинской дисциплины. Если к началу 1 Мировой войны Русская Армия насчитывала 1,423 млн. человек, а после мобилизации составила 5,338 млн. человек, то на 1 сентября 1917 года в действующей армии было 7,060 млн. человек, а в целом через армию прошло около 15,6 млн. человек, то есть около 50 % всех трудоспособных мужчин.¹

В действующей армии было около 45 % мобилизованных, остальные 55 % распределились следующим образом: боевые потери (убитые, увечные, пленные) — 4,467 млн. человек, т.е. 28,3 %, санитарные потери (раненые, больные) — 4,269 млн. человек, т.е. 26,7 %.

Высшим тактическим соединением Русской Армии был армейский корпус, состоящий из 2-3 пехотных дивизий. В пехотных дивизиях по штату было 21 тыс. человек, в полку по штату было около 90 офицеров и около 4,7 тыс. солдат.

¹ "Россия в мировой войне 1914-1918 гг." (в цифрах). М. 1925г.

Несомненно, что главное влияние на положение дел в армии оказывало общее политическое и экономическое положение в стране, неудачи на фронтах, что сказывалось и на состоянии правопорядка в армии. Большой размах приняло дезертирство. По данным Ставки, до Февральской революции в Русской Армии было 195,1 тысяч дезертиров, на 1 августа 1917 года уже 365,1 тыс. дезертиров, а к началу Октябрьской революции их насчитывалось уже около 2 млн. человек.¹

Временное Правительство принимало ряд мер по дальнейшей демократизации службы в армии и на флоте. В частности, 6 марта 1917 года был опубликован приказ № 348 Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, которым отменялось наименование “нижний чин”, которое заменялось названием “солдат”, отменялось титулование, заменив его формой обращения “господин генерал”, “господин врач” и т.п., при обращении ко всем солдатам как на службе, так и вне службы необходимо было говорить им “Вы”, отменялись все ограничения, установленные ст. 99, 100, 101, 102 и 104 Устава внутренней службы, воспрещавшие курение на улицах и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью.

16 апреля 1917 года был опубликован приказ² по Военному Ведомству № 213, которым вводилась новая система выборных войсковых организаций, “обеспечивающих каждому воину осуществление его гражданских и политических прав”

Таковыми организациями стали:

1. Комитеты: ротные, полковые и армейские.
2. Дисциплинарные суды.

Задачами комитетов являлось:

¹ “Большая Советская Энциклопедия”, М. 1930 г, т.20, стр.834.

² Газета “Русский инвалид” 23 апреля 1917 г.

1. Сплочение всей Русской Армии в единую организацию.
2. Наблюдение за поддержанием дисциплины и порядка в своих частях.
3. Контроль за хозяйственной деятельностью своей частью.
4. Принятие законных мер против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц своей части.
5. Решение вопросов, касающихся внутреннего быта части.
6. Улаживание недоразумений между солдатами и офицерами.
7. Содействие просвещению и развитию спорта среди солдат и матросов своей части.
8. Подготовка к выборам в Учредительное собрание.

Ротный комитет состоял из 6 человек, избранных общим собранием роты. В ротный комитет входило по 1 члену от каждого взвода, а затем остальные члены комитета и 3 кандидата. Он избирал из своей среды председателя, товарища председателя и секретаря. В состав комитета могли быть избраны офицеры и солдаты, срок действия ротного комитета был установлен в 3 месяца.

Полковой комитет состоял из выборных членов, избранных солдатами рот, эскадронов, сотен: по 1 человеку от каждого подразделения, а также от общества офицеров части (при этом количество офицеров должно было быть не более 20 % от общего числа членов комитета). Первый состав полкового комитета избирался на 3 месяца, а последующие – на 6 месяцев.

Армейский комитет образовывался в каждой армии и являлся постоянным. Он состоял из 15 офицеров и 45 солдат. Первый состав комитета избирался также на 3 месяца, а последующие – на 6 месяцев. Также создавался армейский съезд из представителей полковых комитетов и представителей групп таких же комитетов мелких частей. От пехотного полка входило 2 офицера и 6 солдат, от прочих частей численностью менее 4 тысяч человек входило по 1 офицеру и 3 солдата.

Приказом по Военному Ведомству № 271 от 8 мая 1917 года было введено дополнение к приказу № 213 от 16 апреля, которым создавались комитеты дивизий и корпусные комитеты. В состав комитета дивизии входили по 1 офицеру и 3 солдата от каждого полка, избираемых комитетами полков, а от соединенного собрания прочих вместе взятых комитетов остальных более мелких частей по 2 офицера и 6 солдат.

В состав корпусного комитета входили по 1 офицеру и по 4 солдата от каждой дивизии, от собраний комитетов других частей - по 1 офицеру и по 2 солдата. Первый состав как дивизионного, так и корпусного комитетов также избирались на 3 месяца, а последующие на 6 месяцев.

Постановлением Временного Правительства от 12 апреля было отменено действие статей 90 и 90¹ “Воинского Устава о наказаниях” о праве высших военных начальников усиливать во время войны строгость установленных в законе наказаний. Необходимо сказать, что многие военнослужащие в этот период понимали необходимость принятия серьезных мер по укреплению воинской дисциплины, о чем говорят многочисленные публикации.

Так, например, 14 апреля 1917 года в газете “Русский инвалид” была опубликована небольшая заметка командира роты действующей армии штабс-капитана Никонова под названием “Мысли окопного офицера”. Он отмечал, что: “ Офицеры не имеют дисциплинарную власть и поэтому не все их приказания будут исполняться. Взамен этого вскоре будут учреждены ротные суды без участия в них офицеров, на которых будут разбираться проступки солдат и только исключительно по суду может быть наложено на солдата взыскание. Это, по-моему, очень хорошо и справедливо, но только возможно не теперь, когда нам предстоят сильные и продолжительные бои, а в мирное время. Разве могут быть судебные заседания во время боев, которые продолжаются не день и не два, а непрерывно по несколько недель и даже месяцев? ”

17 апреля 1917 года в этой же газете был опубликован отчет об общем собрании Петроградского Совета Офицерских Депутатов. На собрании рассматривалось 8 вопросов, второй из них был посвящен Комиссии при Военно-Судном Управлении. Докладчиком по этому вопросу выступил прапорщик Беренштам, который ознакомил присутствующих с проектами комиссии об учреждении полковых судов, состоящих из 3 выборных солдат и 3 выборных офицеров.

Следует сказать, что в это время войсковые части пополнялись непосредственно бывшими уголовниками, освобожденными из тюрем и каторги в силу широкой амнистии и которые должны были искупить свою вину в рядах действующей армии. Конечно, это ни в коей мере не укрепляло воинскую дисциплину и не способствовало поднятию боеспособности войск.

Временное Правительство своим постановлением от 12 марта 1917 года отменило смертную казнь, которая заменялась каторгой.

Приказом № 213 по Военному Ведомству от 16 апреля 1917 года было введено “Положение о дисциплинарных судах”, а приказом от 21 апреля № 233 вводились “Временные правила об устройстве полковых судов в мирное и военное время”. Более подробно на этих документах остановимся позднее.

Приказом по Военному Ведомству № 336 от 6 июня 1917 года вводилось утвержденное Временным Правительством постановление о новом устройстве военно-окружных и корпусных судов и производстве в них дел. Этим постановлением отменялось назначение временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти судов. В военно-окружные и корпусные суды при рассмотрении ими уголовных дел вводились присяжные заседатели из числа офицеров и солдат в равном количестве. В полку избирались 8 человек от офицеров и 8 человек от солдат.

В судебном заседании военно-окружного и корпусного суда должны были присутствовать: председатель суда или один из военных судей в качестве председательствующего, военный прокурор или его помощник, а также секретарь или его помощник и военные присяжные заседатели (не менее 8 человек, а в районе боевых действий 6 человек, а также двое запасных, причем число заседателей от солдат и офицеров должно было быть равно).

11 мая 1917 года был опубликован приказ по армии и флоту № 8, содержащий “ Декларацию прав солдата”. В нем, в частности, говорилось, что все военнослужащие пользуются всеми правами граждан, но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовывать свое поведение с требованиями военной службы и воинской дисциплины.

Также разрешалось каждому военнослужащему быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

Каждому военнослужащему во внеслужебное время было предоставлено право свободно и открыто высказывать и исповедовать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и другие взгляды. Объявлялось, что все военнослужащие пользуются свободой совести и не могут быть преследуемы за свои верования и принуждаемы к присутствию на богослужениях и совершении религиозных обрядов. Отменялось обязательное участие в общей молитве. Всем военнослужащим предоставлялось право ношения гражданского платья вне службы, кроме находящихся в действующей армии и в округах, расположенных в районе театра военных действий.

Также отменялись выражения для ответов вне строя и в строю типа “так точно”, “никак нет”, “не могу знать”, “здравия желаем” и т.п., которые заменялись на общеупотребительные “да”, “нет”, “не знаю”, “постараемся”, “здравствуйте” и другие. Отменялось также обязательное отдавание чести как отдельными лицами, так и командами, назначение солдат в денщики.

Военнослужащим, не находящимся на театре военных действий, разрешалось в свободное от занятий и службы время отлучаться из казармы, лишь уведомив об этом соответствующее начальство и получив удостоверение личности.

По этому документу никто из военнослужащих не мог быть подвергнут наказаниям и взысканию без суда. Но в боевой обстановке начальнику было представлено право под свою личную ответственность принимать все меры-вплоть до применения оружия- против неисполняющих его приказаний подчиненных. Эти меры не считались дисциплинарными взысканиями. Также отменялись все мучительные и явно вредные для здоровья наказания. Применение наказаний, не упомянутых в уставе, считалось преступным деянием, виновные в их применении должны были предаваться суду.

К суду должен был привлекаться и начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя. Отменялись телесные наказания, в том числе и в военно-тюремных учреждениях. Право внутреннего самоуправления, наложения взысканий и контроля в случаях, определенных приказами № 213 от 16 апреля и № 271 от 8 мая, принадлежало выборным войсковым организациям-комитетам и судам.

Необходимо сказать, что генерал А.И.Деникин позднее отмечал, что эта декларация окончательно развалила дисциплину в армии.

Своим постановлением № 814 от 13 июня 1917 года Временное Правительство отменило военно-полевые суды. В тех случаях, когда обвиняемый был захвачен на месте преступления, когда преступление являлось очевидным и когда по важности и обстоятельствам дела возникала необходимость в безотлагательном его рассмотрении, то в военно-окружных и корпусных судах устанавливался ускоренный порядок производства дел, но без указания конкретных сроков. Дела должны были рассматриваться в общем составе суда с военными присяжными заседателями и соблюдением правил производства, с назначением обвиняемому защитника.

11 июля 1917 года было принято Постановление № 1407 Временного Правительства “ Об утверждении правил о порядке восстановления уголовных дел, уничтоженных в военно-судебных установлениях во время событий, происшедших в конце февраля и начале марта 1917 года”

12 июля было принято постановление Временного Правительства о восстановлении на время войны смертной казни на театре военных действий за совершение некоторых тяжчайших преступлений (приказ по Военному Ведомству № 441 от 14 июля 1917 года). Для немедленного рассмотрения дел по этим преступлениям учреждались военно-революционные суды. Эти суды создавались при дивизиях по распоряжению начальника дивизии или вышестоящим начальником для рассмотрения дел, если преступление было настолько очевидным, что не требовало предварительного следствия.

Суд состоял из трех офицеров и трех солдат, избирающих из своей среды председателя. Члены военно-революционного суда избирались для рассмотрения каждого отдельного дела по жребию из числа офицеров и солдат, занесенных в списки военных присяжных заседателей той части, при которой был учрежден суд.

В том случае, когда избрание суда по спискам присяжных оказывалось невозможным, судьи могли быть избраны также по жребию полковыми и дивизионными комитетами из состава их членов.

Дела в военно-революционном суде производились по правилам, установленных для полковых судов, но с возможной быстротой (хотя не были указаны конкретные сроки). В суде допускалось участие обвинителя и защитника. Приговор вступал в законную силу немедленно и безотлагательно приводился в исполнение.

Постановлением Временного Правительства от 17 марта и 7 апреля лица, совершившие уголовные преступления и находящиеся в самовольном отсутствии из своей части, освобождались от суда и наказания при условии их добровольной явки не позднее 15 мая 1917 года, но эта льгота не распространялась на случаи побега к неприятелю.

21 августа 1917 года было принято постановление Временного Правительства № 1454 "О предоставлении военно-окружным судам постановлять об открытии отделений этих судов".

Также 21 августа было принято постановление Временного Правительства № 1385 "О воспрещении военнослужащим игры в карты, а также других игр, связанных с материальным интересом". Этим постановлением запрещалось военнослужащим на театре военных действий всякую игру в карты, а также другие игры (шашки, кости и т.п.), если они были связаны с материальным интересом.

За нарушение этого постановления военнослужащим вне театра военных действий грозило наказание в виде содержания на гауптвахте сроком до 6 месяцев или одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 1 до 4 месяцев, а в районе боевых действий это грозило заключением в крепости от 2 до 8 месяцев или отставлением от службы или же потерей некоторых прав и преимуществ по службе и отдачей в дисциплинарную часть на срок от 1 года до 3 лет.

Конечно, наивно было бы думать, что этот документ, как и многие другие, выполнялся бы в полном объеме в данной политической обстановке.

2 августа 1917 года было опубликовано постановление Временного Правительства, которым вносились дополнения к постановлению от 12 июля. В этом документе устанавливалось, что приговоры военно-революционных судов, присуждающие к смертной казни, должны были представляться на утверждение командующему армией и состоящему при ней комиссару Временного Правительства, после чего вступали в силу и безотлагательно приводились в исполнение.

Изучая организацию полковых судов, вначале следует более тщательно разобраться в организации и деятельности дисциплинарных судов, как наиболее близких к полковым судам. Приказом по Военному Ведомству № 213 от 16 апреля 1917 года в действие было введено "Положение о дисциплинарных судах", которое был разработано особой комиссии с участием представителей действующей армии и флота, а также делегатов от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

По этому документу вся власть в наложении дисциплинарных взысканий на солдат принадлежала дисциплинарным судам. Ротные дисциплинарные суды учреждались в ротах и соответствующих подразделениях и командах независимо от их численного состава и, соответственно, именовались: ротный, эскадронный, сотенный, батареинный и т.д. дисциплинарный суд.

На ротный дисциплинарный суд возлагалось рассмотрение всех дел о нарушениях солдатами порядка и дисциплины, а также разбор ссор и недоразумений, которые случались между солдатами.

Дисциплинарный суд состоял из председателя-офицера и двух членов из солдат, ротный командир также мог входить в состав суда. Эти лица избирались общим собранием роты на 6 месяцев из числа офицеров и солдат роты. Сверх этих трех человек также избирались на случай убыли на тот же срок один запасной член из офицеров и два запасных члена из солдат. В строевых частях действующей армии избирались 12 запасных членов из солдат.

Ротный дисциплинарный суд имел право налагать следующие взыскания: воспрещать отлучки из казармы или со двора на срок до 1 месяца, или назначать вне очереди на службу или на случающиеся по роте работы-до 8 нарядов, а также подвергать простому аресту с исполнением или без исполнения служебных обязанностей-до 5 суток, строгому аресту- до 5 суток и усиленному - до 2 суток . Унтер-офицеры на работу не назначались.

Дела о дисциплинарных проступках могли вносить в ротный суд все начальники, начиная с командира отделения, а также ротные и полковые комитеты.

Разбор дела должен был производиться, по возможности, немедленно после его внесения, устно, при открытых дверях. Если суд усматривал, что публичное рассмотрение дела оскорбляло чувство нравственности или религию, то он мог сделать постановление о закрытии двери.

Решение дисциплинарного суда считалось окончательным и жалобы на него по существу не допускались. Жалобы на неправильные действия ротных судей могли подаваться в полковой суд в 10-ти дневный срок , причем подача жалобы не останавливала приведение решения в исполнение. Дела, при рассмотрении которых ротный дисциплинарный суд признавал пределы своей власти недостаточными, должны были передаваться в полковой суд.

Необходимо отметить, что введение дисциплинарных судов было сначала положительно встречено в армии, о чем говорит, например, постановление Первого Всероссийского Съезда Офицерских Депутатов, состоявшегося в мае месяце. Заслушав доклад секции по реорганизации армии на демократических началах, было отмечено, что введение комитетов, полковых и дисциплинарных судов вполне соответствовало демократическим реформам и требованиям данного момента. Предлагалось немедленно ввести их в практику жизни. Также было заявлено, что это необходимо как мера, “ограничивающая преступную волю и произвол в армии, где в данный момент таких сдерживающих начал не имеется и что принцип выборного начала в этих судах, где устранена единоличная дисциплинарная власть, вполне соответствует движению по пути демократических реформ.”¹

Но высказывались и противоположные мнения. Интересно в связи с этим свидетельство бывшего чиновника Милицына С.В., который в возрасте сорока трех лет добровольно вступил вольноопределяющимся в Преображенский полк и служил в роте белобилетников. В своих воспоминаниях “Из моей тетради. (Последние дни Преображенского полка)” он так говорил об обсуждении инструкции для ротного суда: “Второй день обсуждаем на общем собрании роты сочиненную Деном инструкцию для ротного суда. Солдаты стараются понять написанное, но, видно, плохо. Говорят только интеллигенты”. Размышляя о введении суда присяжных и военно-судебной реформе в целом, он отмечал: “Я впервые столкнулся с институтом присяжных заседателей в военных судах. Вот крайне жалкая и неудачная реформа, а, главное, ненужная. Ее, кажется, никто не просил и не требовал. Почему она проведена? Не по соображениям ли чисто программного характера и либеральной моды?”

¹ “Армия и Флот Свободной России”, 11 октября 1917 г.

Давать перевес бытовым и иным соображениям над требованиями закона там, где все держится строгой, неумолимой дисциплиной-разве это не недоразумение? Да еще давать это во время начавшегося разложения армии.”¹

Следует отметить, что дисциплинарные суды не смогли в данных конкретных условиях выполнять свое предназначение по поддержанию дисциплины в войсках. Подробное исследование деятельности дисциплинарных судов не является задачей данной работы, но все-таки необходимо привести некоторые примеры.

Так, в газете “ Армия и Флот Свободной России” (бывшая газета “Русский инвалид”) 4 августа 1917 года была помещена статья “ Раннее утро” своего саратовского корреспондента, в которой были помещены выписки из книги арестованных на гауптвахте одного из пехотных полков , где показаны несколько примеров “ как строги судьи-солдаты по отношению к своим провинившимся товарищам, и что налагаемые ими взыскания в ротных дисциплинарных судах ничуть не легче прежних”. В частности, приведены примеры наказаний: за неисполнение приказаний-арест 5 суток, за пьянство-арест 5 суток, за драку-5 суток, нарушение порядка в строю-3 суток, за оставление своего места будучи дневальным-2 суток ареста.

Корреспондент отмечал, что: “ Не все ротные комитеты стоят в этом отношении на должной высоте. В отдельных ротах-ни одного дисциплинарного взыскания. И не потому, что там дисциплина выше (как раз чаще наоборот), а просто таков состав ротных комитетов: боятся пойти против товарищей”.²

¹ “Архив Русской Революции”. Берлин, 1921г, т. 2, стр.174, 175.

² “Армия и Флот Свободной России”, 4 августа 1917 г

Выступая в Совете Российской Республики 10 октября 1917 года, военный министр генерал Верховский, в частности, в разделе “Дисциплина в войсках” отмечал: “ У нас введены дисциплинарные суды в частях. Но, так как эти суды функционируют крайне неправильно, фактически получается полная безнаказанность. Поэтому в том законопроекте (о поддержании дисциплины в войсках) срок суждения дисциплинарного суда ограничивается 48 часами, после чего карательная власть дается ближайшему старшему начальнику, который должен осуществить ее по своему крайнему убеждению. Так что те части, которые станут на путь закона, которые создадут дисциплинарные суды, которые будут работать правильно,- для этих судов не будет надобности в единоличной власти начальников. Те же части, в которых анархические начала преобладают, - там должна будет создана новая власть, которая сделает невозможным безнаказанность анархических поступков. Должен быть создан институт штрафных полков. Полк, не исполняющий приказаний, объявляется штрафным, т.е переводится на арестантский паек, лишается отпусков, денежного содержания. Это будет наказание целой части за поступок, совершенной целой частью”.¹

Следует отметить, что с фронтов также поступали сообщения, в которых отмечалось недовольство деятельностью судов в армии. Так, например, газета “ Армия и Флот Свободной России” 29 сентября 1917 года поместила сообщение временно исполняющего делами комиссара одного из фронтов Костицина, в котором он отмечал: “ Замечается враждебное отношение не только к военно-революционным , но и к корпусным и дисциплинарным судам”.

¹ “Армия и Флот Свободной России”, 11 октября 1917 г.

Также в этой газете 11 октября 1917 года было помещено сообщение о том, что начальник Военно-Судного Управления представил военному министру особый доклад о необходимости¹ ограничения сферы деятельности военно-революционных судов, о недопустимости введения этих судов в тылу, и о желательности при первой возможности совсем упразднить эти суды, как не достигающие намеченных целей.

Как видно из вышеизложенного, Временное Правительство вначале пыталось объединить с целью укрепления воинской дисциплины принципы единоначалия и принципы демократии, но в данных конкретных исторических условиях, при наличии экономического и политического кризиса в стране эти попытки не увенчались успехом.

§ 2. Организация полковых судов в период Временного Правительства

21 апреля 1917 года в Петрограде был издан приказ № 233 по Военному Ведомству. В нем, в частности, отмечалось: “Признавая, что действующие по военному и военно-морскому ведомству постановления о военном судоустройстве и производстве военно-уголовных дел не отвечают интересам правильного отправления правосудия и новым условиям войсковой жизни, Временное Правительство, впредь до коренного пересмотра этих постановлений, в соответствии с общими основаниями государственного устройства и управления, которые будут установлены Учредительным Собранием, и теми реформами, которые будут предприняты в отношении армии, в области общей юстиции, находит необходимым ныне же ввести неотложные преобразования в устройстве военных и военно-морских судов и в порядке производства военно-уголовных дел. Не дожидаясь полного завершения производящихся в этом направлении работ, Временное Правительство признало необходимым, по мере изготовления проектов по отдельным первоочередным вопросам, немедленно вводить в действие эти проекты.”

В этом же приказе объявлялось постановление Временного Правительства. В этом постановлении устанавливались временные правила об устройстве полковых судов в мирное и военное время.

Полковые суды учреждались при каждом полку и других отдельных частях войск, а также при нестроевых командах, учреждениях и заведениях военного ведомства, начальники которых пользовались властью не ниже власти полковых командиров.

Полковой суд должен был состоять из шести полковых судей-трех офицеров и трех солдат. Суд формировался путем выбора. Каждая рота или команда избирала подачей закрытых записок по два выборщика из солдат своей роты или команды.

Таким же порядком общее собрание офицеров и чиновников полка избирало из своей среды выборщиков-офицеров в количестве, равном половине выборщиков от солдат.

Выборщиками не могли быть лица, не имеющие права участвовать в их избрании (т.е. находящиеся под следствием или судом, а также ограниченные в правах и преимуществах по службе), а также солдаты, находящиеся на службе менее одного года и неграмотные. Во время войны выборщиками могли быть солдаты, прослужившие не менее трех месяцев.

Общее собрание выборщиков избирало из своей среды голосованием или по жребию шесть полковых судей - трех из числа офицеров и трех из числа солдат, а также четырех запасных судей -- двух офицеров и двух солдат. Полковые судьи избирали председателя суда и его заместителя из числа офицеров, при разделении голосов поровну вопрос об избрании кандидата решался жребием.

Надзор за соблюдением требований, установленных для выборов выборщиков, принадлежал полковому суду прежнего состава, который приступал к рассмотрению вопроса о законности выборов как по собственной инициативе, так и по сообщению командира полка. Если полковой суд признавал выборы незаконными, то командир полка распоряжался о производстве новых выборов. При несогласии с постановлением полкового суда вопрос о законности выборов вносился командиром полка на окончательное решение в военно-окружной суд.

Список выборщиков в полковые судьи, а также избранных полковых и запасных судей по порядку полученных теми и другими количеству голосов, объявлялся в приказе по полку.

Председатель и его заместитель, а также полковые и запасные судьи избирались на шесть месяцев. После истечения этих сроков они продолжали исполнять свои обязанности до вступления в должность нового состава суда.

Необходимо отметить, что председатель суда и полковые судьи во время, свободное от судебных заседаний, продолжали исполнять свои служебные обязанности.

Для исполнения обязанностей делопроизводителя полковой суд намечал трех кандидатов из числа военнослужащих полка, имеющих юридическое или “достаточно общее образование”. Один из этих кандидатов утверждался командиром полка на шесть месяцев в должности делопроизводителя полкового суда, о чем объявлялось в приказе по полку.

Из тех воинских частей, где полковые суды не были учреждены, дела передавались на рассмотрение полкового суда ближайшей воинской части.

В военное время запасные члены полковых судов должны были выбираться в количестве трех офицеров и двенадцати солдат.

В постановлении отмечалось, что: “ Впредь до выработки и издания в самом непродолжительном времени новых правил производства дел в полковых судах и изменения действующих ныне постановлений, установить следующие правила:

1. Законными поводами к начатию дела в полковом суде служат:
 - а) сообщения командира полка , полкового и ротного комитетов и предоставления ротных дисциплинарных судов;
 - б) сообщения судебных , военно-судебных и административных мест и должностных лиц;
 - в) жалобы потепевших;
 - г) явка с повинной.”

Если имелся законный повод, то полковой суд должен был немедленно обсудить вопрос о направлении дела и постановить о принятии дела к своему производству, если признавал дело себе подсудным, или о передаче дела по законной подсудности, или о производстве дознания или дополнении его, если по поступившим в суд

сведениям не представлялось возможным определить подсудность дела. Суд также должен был принять решение о прекращении дела, если в деле не было указаний на состав преступления.

При наличии уменьшающих вину подсудимого обстоятельств, суд мог своей властью смягчить наказание. Приговор полкового суда вступал в законную силу без утверждения его командиром полка.

При рассмотрении дисциплинарных проступков полковой суд имел право налагать следующие дисциплинарные взыскания:

1. Подвергать простому аресту с исполнением или без исполнения служебных обязанностей-до 1 месяца, строгому аресту-до 20 суток, усиленному аресту-до 8 суток;
2. Смещать на низшие должности, степени и меньшие оклады;
3. Лишать ефрейторского и унтер-офицерского звания;
4. Не удостоавать к производству в офицеры;
5. Налагать на сверхсрочнослужащих все установленные в Дисциплинарном уставе взыскания, превышающие власть ротного дисциплинарного суда.

При рассмотрении преступлений, предусмотренных Воинским Уставом о наказаниях, полковой суд имел право в отношении нижних чинов применить наказание в виде содержания на гауптвахте на срок до 6 месяцев или же одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 2 до 4 месяцев. В отношении офицеров до уровня командира батальона полковой суд мог присудить наказание в виде содержания на гауптвахте.

Дисциплинарные проступки членов ротных и полковых судов должны были рассматриваться теми же судами с заменой обвиняемых запасными членами.

Этим же постановлением отменялись статьи 8-23 и 1283-1286 Устава Военно-Судебного (С.В.П. 1869 г, XXIV кн. изд.4), и приказ по Военному Ведомству № 464 1914 года.

Эти правила рекомендовалось распространить с соответствующими изменениями и на Морское Ведомство.

Следует отметить, что этот документ был сравнительно небольшим (всего 3 главы и 23 статьи), и не мог, конечно, отразить все вопросы организации полковых судов, и поэтому работа над документом по вопросу организации полковых судов была продолжена.

12 июня 1917 года был издан приказ по военному ведомству № 344, которым объявлялись утвержденные Временным Правительством “Правила о производстве дел в полковых судах” и предписывалось немедленно принять меры к исполнению этого документа. В приказе отмечалось, что при применении этих правил допускается временно руководствоваться Инструкцией полковым судам (приказ по Военному Ведомству № 319 1896 года) в тех лишь частях, которые не противоречили новым правилам. В приказе отмечалось: “Этими правилами выборному полковому суду предоставлена самостоятельность в его судебной деятельности и в то же время открыта широкая возможность всем заинтересованным в деле лицам и войсковым организациям к раскрытию и обличению виновных, а обвиняемым – к защите их прав на суде. При этих условиях выборные полковые суды сумеют исполнить свое назначение – утверждение права и свободы в войсках”.

Приказ этот должен был быть прочитан в ротах, эскадронах, батареях и командах.

Сами правила состояли из 10 разделов, 4 глав и 262 статей.

Структура этих правил была следующей:

- I. О подсудности (ст.1-13);
- II. Порядок разрешения пререканий о подсудности (ст.14-21);
- III. О начатии дел (ст.22-35);
- IV. Дознание (ст.36-50);
- V. Приготовительные к суду распоряжения (ст.51-79);

VI. Судебное разбирательство:

1. Случаи и порядок устранения судей (ст 80-85);
2. Условия разбирательства (ст.86- 94);
3. Управление ходом судебного заседания (ст.95-101);
4. Открытие заседания и порядок разбирательства дел (ст.102-169).

VII. Постановление приговоров (ст.170-214);

VIII. Обжалование приговоров и определений (ст.215-229);

IX. Исполнение приговоров (ст.230-247);

X.О судебных издержках.

Следует сказать, что авторы этого документа стремились как можно больше подойти в своей работе к Судебным Уставам 1864 года в вопросе судопроизводства с учетом сложившейся в стране обстановки, широко применяли выборные начала в формировании суда. Подсудность этих судов распространили не только на солдат, но и на все категории военнослужащих до уровня командира батальона в случае совершения ими преступлений, предусмотренных Военским Уставом о наказаниях и тех предусмотренных общими уголовными законами преступлений по должности, которые нарушали обязанности по военной службе, если только за них предусматривалось наказание не свыше одиночного заключения в военной тюрьме или соответствующих наказаний для офицеров и военных чиновников, а денежные взыскания не свыше 300 рублей.

Подсудность полковых судов распространялась и на воинских чинов, военных чиновников, которые были уволены с действительной службы за преступления, совершенные до увольнения. Если обвиняемый совершил несколько преступлений, одни из которых подлежали рассмотрению полкового суда, а другие военно-окружному суду, то дело должно было рассматриваться в военно-окружном суде.

Полковому суду были также подсудны военнопленные, за исключением полковых командиров и лиц, соответствующих штаб-офицерским и генеральским чинам русской армии.

В районе театра военных действий обязанности военно-окружного суда исполнялись военно-окружным судом района театра военных действий или корпусным судом, где также решался вопрос о подсудности, если возникали разногласия между полковым судом и военным следователем по этому вопросу.

Законными поводами к началу дел в полковом суде служили сообщения командира полка, полкового и ротного комитетов и представления ротных дисциплинарных судов, сообщения как военных, так и гражданских судебных и административных мест и должностных лиц, а также жалобы потерпевших и явка с повинною.

Полковой суд наряду с командиром полка, полковым и ротными комитетами, ротными дисциплинарными судами, мог отдавать распоряжение о производстве дознания.

При наличии законного повода к началу дела полковой суд должен был немедленно обсудить вопрос о направлении дела и постановить о принятии дела к своему производству, если признавал его себе подсудным, или о передаче дела по законной подсудности. Одновременно с принятием дела к своему производству полковой суд должен был постановить о рассмотрении дела или в уголовном судопроизводстве, или в порядке дисциплинарном, если предметом дела являлся дисциплинарный проступок.

После принятия дела к своему производству председатель суда должен был немедленно сообщить об этом командиру полка для отдания приказом по полку.

Обвиняемый имел право знакомиться со своим делом со времени принятия судом дела к своему рассмотрению. Он имел право заявить суду о вызове дополнительных свидетелей и об избранном им защитнике. В войсковом районе театра военных действий допрос и вызов свидетелей, живущих вне места производства суда, был необязателен, если по военным обстоятельствам сообщение с ним было затруднительным.

Командир полка, полковой и ротный комитеты, должностные лица административного ведомства, а также потерпевшие могли поддерживать возникшее по их сообщениям и жалобам обвинение лично или через представителя.

Полковой суд должен был разбирать дела устно и публично. Двери судебного заседания могли быть закрыты для публики на время отдельных судебных действий или на все время разбирательства, если суд усматривал, что публичное рассмотрение дела оскорбляло нравственное или религиозное чувство, или же по заявлению сторон признавал, что в виду тяжести и характера нанесенного оскорбления публичное рассмотрение дела ставило потерпевшего в особо тягостное положение. К слушанию дела при закрытых дверях допускались командир полка, а также другие лица по указанию сторон, но не более трех человек с каждой стороны. Суд должен был рассматривать дело, по возможности, в одно заседание, не прерывая его для рассмотрения других дел.

В "Положении" был очень подробно изложен порядок судебного разбирательства, что имело большое значение для полковых судей, которые не имели достаточной подготовки.

При постановлении приговора суд должен был решать вопрос о вине или невиновности обвиняемого по своему внутреннему убеждению, основанному исключительно лишь на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве. Судьи должны были голосовать устно, при этом председатель подавал свой голос после всех и он же производил вслух подсчет голосов.

Суд мог вынести следующие приговоры: об оправдании обвиняемого (когда деяние, в котором он был обвиняем, признавалось недоказанным); об освобождении обвиняемого от суда (когда преступление покрывалось давностью, актом общего прощения или другой законной причиной); о наказании обвиняемого (когда он изобличался в том преступлении, которое

Во время войны вне войскового района театра военных действий полковой суд мог принять решение об отсрочке осужденному отбытия наказания до окончания войны, если признавал такую меру целесообразной с учетом личности виновного и особенностями совершенного им преступления или в интересах службы.

В войсковом районе театра военных действий отбытие наказания до окончания войны откладывалось по всем делам, по которым не было назначено дисциплинарного взыскания, но приговор мог быть обращен к исполнению в том случае, если суд признавал вредным оставление осужденного в части. Отсрочка отбытия наказания не распространялась на ограничение прав, соединенных с отсроченным наказанием.

В случае примерной храбрости в сражении или другого подвига со стороны приговоренного к наказанию, к которому была применена отсрочка до окончания войны, начальнику, пользующемуся правами не ниже прав ротного командира, а также полковым организациям было предоставлено право ходатайствовать по команде о прощении осужденного.

Как видно, "Правила о производстве дел в полковых судах" от 12 июня 1917 года довольно подробно регламентировали вопросы организации их деятельности, стремились, с одной стороны, как можно ближе подойти к Судебным Уставам 1864 года в вопросах судопроизводства, но в то же время широко применяли выборные начала в формировании суда, а подсудность полковых судов стала распространяться не только на солдат, но и на все категории военнослужащих вплоть до командира батальона.

Полковым судам была предоставлена определенная самостоятельность в своей судебной деятельности с привлечением офицеров и солдат, в большей степени стали выполняться принципы гласности, состязательности, независимости судов. Решение суда не требовало утверждения командиром части.

Полковой суд наравне с командиром полка и военно-общественными организациями стал пользоваться правом возбуждения дел, назначения производства дознания. Была введена обязательная защита подсудимого, причем защитником мог быть всякий, кому не было запрещено законом выполнять эти функции.

Существенным затруднением в работе полковых судов было то, что его члены не имели зачастую не только юридическую, но и достаточную общую подготовку, особенно солдаты, но это в какой-то мере компенсировалось несложностью дел и требованием к делопроизводителю иметь специальную или хотя бы достаточную общеобразовательную подготовку.

Конечно, сам документ был значительным шагом вперед в поддержании дисциплины в войсках по сравнению с аналогичными документами царской армии, но в условиях политического и экономического кризиса в стране, неудач на фронтах, он вряд ли мог выполнять свои функции.

вменялось ему в вину и от ответственности за которое он не мог быть освобожден).

Приговор сначала составлялся краткий и подписывался судьями, а затем в присутствии обвиняемого председатель суда оглашал приговор и порядок обжалования приговора. Подробный приговор составлялся в течение трех дней и с него выдавалась копия. В войском районе театра военных действий подробный приговор не составлялся.

По каждому рассматриваемому делу делопроизводитель полкового суда должен был вести особый журнал судебного разбирательства.

Показания свидетелей, заявления и возражения сторон вносились в журнал вкратце, прочитывался делопроизводителем тем лицам, которыми они были сделаны, и подписывался грамотными. Журнал подписывался председателем полкового суда и делопроизводителем.

На приговоры полкового суда стороны могли приносить апелляционные отзывы (жалобы-по современной терминологии), это же право принадлежало и командиру полка. На подачу апелляционного отзыва полагался семидневный срок со времени объявления краткого приговора, в районе боевых действий этот срок был равен трем дням. Эти отзывы могли быть поданы лично или через представителя как письменно, так и устно. Они должны были быть поданы на имя того военно-окружного или корпусного суда, в районе которого находился полковой суд. Отдельно от апелляционного отзыва допускались жалобы сторон, полкового командира и заинтересованных лиц.

Приговоры полковых судов вступали в законную силу по истечении срока обжалования, если в течение этого срока не было подано апелляционного отзыва.

§ 3. Деятельность полковых судов в период Временного Правительства.

Следует отметить, что полковые суды в период Временного Правительства действовали всего несколько месяцев, да и рассматривали они малозначительные правонарушения, поэтому тяжело было найти в архиве документы о их деятельности, но кое-что удалось обнаружить.

Так, в архиве в деле Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка удалось найти “Список выборщиков в полковые судьи гг. офицеров”¹, датированный июлем 1917 года (точной даты не указано). Всего в списке значатся 19 офицеров, из них: полковников-1, штабс-капитанов-3, капитанов-6, поручиков-2, подпоручиков-4, прапорщиков-1, докторов-1, врачей-1. Документ был подписан делопроизводителем суда. В деле также имеется “Список выборщиков в полковые судьи солдат Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка,”² также датированный июлем 1917 года. В списке значатся 37 человек, из них: ст.унтер-офицеров-14, мл.унтер-офицеров-6, ефрейторов-5, стрелков-12. По всей видимости, эти документы были сделаны на основании срочной телеграммы от 20 июля 1917 года на имя командира полка, в которой говорилось: “ Прошу распоряжения немедленно выслать нарочным в корпусной суд от всех частей списки офицеров и солдат-выборщиков в полковые суды, засвидетельственные полковыми комитетами, что необходимо для выбора присяжных заседателей. Комкор приказал означенные списки выслать к вечеру 27 июля Штабам на имя военного следователя, откуда они будут направлены председателю суда.”³

¹ РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 117.

² РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 167.

³ РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 118.

В деле находится и телефонограмма делопроизводителя полкового суда на имя главного врача перевязочного отряда Гвардейской стрелковой дивизии, в которой говорилось: “ Прошу командировать в полковой суд Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка в дер. Андреевка в халупу № 129 к 8 часам утра 1 августа для суждения младшего унтер-офицера Ивана Монахова в качестве свидетелей: Кондрашова, Ф.Владимирова, Т.Шевчик и Д. Панахременко.”¹ Телефонограмма была датирована 30 июля 1917 года.

В архиве удалось найти и дело полкового суда Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка о самовольной отлучке ефрейтора Николая Сапина и стрелка Павла Замотина². В деле имеются следующие документы (всего 17 листов):

- 1.Выписка из алфавита –2 шт. (на Сапина и Замотина).
- 2.Рапорт командующего 8 роты подпоручика Попова командиру 2-го батальона от 12 июля за № 326, в котором сообщается о том, что ефр.Сапин и стрелок Павел Замотин самовольно отлучились из роты и до настоящего времени в роту не явились.
- 3.Рапорт командующего 8 роты подпоручика Попова от 20 июля 1917 года командиру 2-го батальона о том, что самовольно отлучившиеся стрелок Замотин и ефр.Сапин прибыли в роту.
4. Приказ № 428 командира полка от 20 июля 1917 года прапорщику Функе произвести в трехдневный срок дознание по делу солдат 8 роты стр.Замотина и ефр. Сапина.
- 5.Рапорт № 7 прапорщика Функе командующему полком от 2 августа 1917 года о проведении им дознания в соответствии с приказом № 428 по делу о самовольно отлучившихся стр. Замотине и ефр. Сапине с приложением двух рапортов командующего 8 роты и протокола дознания.

¹ РГВИА, ф.2589, оп.2, д.25, л.168

² РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д.25, л.л. 742-748.

6. Отношение полкового суда прапорщику Функе от 17 августа 1917 года № 633 , в котором говорится: “ Согласно резолюции полкового суда от 14 августа 1917 года прошу дополнить дознание опросом обвиняемого стрелка 8 роты Павла Замотина.”

В деле имеется постановление полкового суда от 14 августа 1917 года, в котором говорится: “ Дополнить дознание опросом обвиняемого 8 роты Замотина ввиду неполности и небрежности производства дознания прапорщиком Функе. Объявить ему выговор в приказе. Председатель суда Малашенко. Члены суда (подписи). Делопроизводитель суда подпоручик Лукашевич.”¹

В деле также имеется журнал полкового суда от 25 августа 1917года, в котором говорится: “ 1917 года, августа 25 дня полковой суд Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка в составе: председателя- полковника Малашенко, членов- поручика Меркулова, поручика Иванова, фельдшера Гросберга, музыканта рядового звания Мартынова, стрелка Зернова при делопроизводителе прапорщике Волкове открыли заседание в 5 часов 10 минут для рассмотрения дела о стрелке 8 роты Павле Замотине и той же роты Николае Сапине, обвиняемых в самовольной отлучке.

Подсудимые Замотин и Сапин не признали себя виновными и показали: ефр. Сапин показал: “ Нас выводной отпустил с Замотиным купить молока. Когда вернулись-полк уже ушел из деревни, мы дошли до станции, нашли обозы и потом штаб корпуса. Затем мы узнали, что полк стоит в 8 верстах, но было уже поздно, вышли на другой день. Стрелок Замотин от меня уехал на фургоне, а я же пошел к позициям 1-го полка.”²

Стрелок Замотин подтвердил показания Сапина, добавив, что он с был с Дагестанским полком, потом ночевал в м. Борщевцы, после чего разошлись друг с другом.

¹ РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 752.

² РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 754.

Свидетель Осипов показал: “ Я их отпустил , сказав, что в 8 часов полк уходит (а полк ушел в 5 часов).

В 6 часов 35 минут председатель объявил краткий приговор .

Председатель суда: полковник Малащенко (подпись).

Делопроизводитель: прапорщик Волков (подпись).”

Далее в деле имеется краткий приговор полкового суда: “ 1917 год, 25 августа, полковой суд Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка , рассмотрев в дисциплинарном порядке дело о стрелке Павле Замотине и ефр. Николае Сапине того же полка, постановил: признать их виновными в самовольной отлучке и подвергнуть восьми суткам усиленного ареста. Ефр. Сапина суд постановил лишить ефрейторского звания. Изложенное привести в исполнение немедленно.

Председатель суда: полковник Малащенко (подпись).

Члены суда: (подписи).”¹

Анализируя это дело, следует отметить, что 8 суток усиленного ареста за 8 суток самовольной отлучки в военное время (хорошо еще, что вернулись в часть, а не дезертировали, как многие другие) в иной политической обстановке повлекло бы более серьезное наказание, но в данных условиях и это наказание лучше, чем полная безнаказанность.

Следует также отметить довольно большой срок между датой возвращения из самовольной отлучки (20 июля) и заседанием полкового суда (25 августа), то есть 35 дней, что, конечно, снижало эффект воспитательного воздействия суда, особенно в военное время. Правда, в деле имеется упоминание о том, что 14 августа суд рассматривал результаты дознания и обратил внимание на неполноту и небрежность при его проведении, а также наказал производившего дознание в виде объявления ему выговора.

¹ РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 757.

Положительным, на мой взгляд, является то, что при несложности данного дела и объем его является небольшим, а также то, что полковой суд самостоятельно наказал офицера, небрежно проводшего дознание.

В архиве также находится приложение к приказу по Лейб-Гвардии 3-му стрелковому полку от 13 августа 1917 года за № 196, в котором имеется отпечатанный на машинке приговор полкового суда. В нем говорится:

“ Полковой суд Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка в составе : председателя суда –полковника Малашенко, членов-капитана Эльвенгрена, лекаря Иванова, старшего унтер-офицера Соколова, Сепп и Кубарева при делопроизводителе подпоручике Лукашевич в судебном заседании 30 июля 1917 года рассмотрел дело о стрелке 7 роты того же полка Дмитриии Захарове Слесарева по обвинению в первой самовольной отлучке из запасного батальона. По выписке из алфавита на подсудимого видно, что от роду ему 25 лет, срока службы 1919 г, уроженец Таврической губернии Ялтинского уезда, житель города Севастополя.

Основываясь на произведенном дознании, из которого видно, что подсудимый Дмитрий Слесарев 25 марта 1917 года самовольно отлучился из запасного батальона и возвратился в батальон лишь 19 апреля, а также на собственном сознании подсудимого, суд признал его виновным в первой самовольной отлучке.

Принимая во внимание смягчающие обстоятельства : полное раскаяние в совершении преступления, торжественное обещание загладить свой проступок отличной службой на поле брани, молодость обвиняемого (ст.ст. 134 и 140 Уложения о наказаниях), суд постановил: подвергнуть стрелка 7 роты Дмитрия Слесарева усиленному аресту на 8 суток.”¹ Приговор был подписан председателем и членами полкового суда.

¹ РГВИА, ф.2589, оп.2, д. 25, л.346

В данном случае обращает на себя внимание также большой промежуток времени между совершением правонарушения и датой заседания суда. Самовольная отлучка продолжалась 26 дней (с 25 марта по 19 апреля), суд состоялся лишь 30 июля, т.е. спустя почти 3,5 месяца после возвращения солдата в часть. В объяснение этого можно сказать, что полковые суды были введены лишь 21 апреля (приказ по Военному Ведомству № 233) и затем этот приказ был дополнен и уточнен 12 июня (приказ по Военному Ведомству № 344), но все равно сроки очень большие, особенно в военное время.

Также надо отметить, что мера наказания (8 суток усиленного ареста) за 26 дней самовольной отлучки в военное время не соответствует тяжести проступка. Конечно, на решение суда оказывали влияние и политическая обстановка в стране и общее положение в армии.

Определенный интерес представляет и “Журнал распорядительного заседания полкового суда Лейб-Гвардии 3-го стрелкового полка”¹ от 28 сентября 1917 года. В журнале имеется следующая запись: “Заседание открыто в 17 часов. Присутствовали: председатель-полковник Малашенко, члены: поручик Меркулов, доктор Иванов, ст.унтер-офицер Кубарев, стрелок Мартынов, стрелок Зернов.

Первым рассматривалось дело о противозаконной строгости мл. унтер-офицера Финикова и стр. Елькина, оба 1-й маршевой роты – суд постановил: рассматривать дело в уголовном порядке.

Вторым рассматривалось дело о стрельбе стрелка 9-й роты Николае Иванове по членам и помещению полкового комитета- суд постановил: признать дело себе неподсудным, а стрелка Кочеткова задержать под стражей.

¹ РГВИА, ф. 2589, оп. 2, д. 25, л. 872.

Третьим рассматривалось дело о стрельбе по караулу стрелка 3-й маршевой роты Ивана Тарасова- суд признал дело себе неподсудным и постановил: направить дело в корпусной суд, а стрелка направить в распоряжение военного прокурора 2-го Гвардейского корпуса .

Четвертым рассматривалось дело о буйстве и ранении, причиненных стрелком 9-й роты Иннокентием Дружининым ст. унтер-офицеру Андрею Малыгину и мл. унтер-офицеру Рузскому- суд признал дело себе неподсудным , а стрелка Дружинина направить в распоряжение военного прокурора 2-го Гвардейского корпуса.

Пятым рассматривалось дело о фельдфебеле 1-й маршевой роты Кузьмине, отказавшемся исполнять приказ военного караула для воспрепятствования грабежу пьяных солдат- суд признал дело себе неподсудным и направить дело в корпусной суд, а фельдфебеля Кузьмина взять под стражу.” Запись в журнале подписана председателем полкового суда и делопроизводителем.

При анализе данного документа обращает внимание на себя тот факт, что из пяти рассмотренных в распорядительном заседании дел четыре дела (т.е. 80 %) полковой суд признал себе неподсудным и принял меры к обвиняемым, из которых два были взяты под стражу, в том числе один фельдфебель, а двое других направлены в распоряжение военного прокурора.

В архиве удалось также и другой документ, который также дает представление о деятельности полковых судов в этот период. Это приказ командира Лейб-Гвардии Измайловского полка от 5 октября 1917 года по судной части. В нем говорится : “ Завтра, 6 октября в 15 часов в обозе 2-го разряда (дер. Рожиска) назначается заседание полкового суда для разборки следующих дел при открытых дверях:

1. О ряд. 1-й роты Иване Березовском, обвиняемом в неявке в срок из места отправления;
2. О ряд. 13-й роты Георгии Кочан, обвиняемом в неявке в срок из отпуска.
3. О ряд. 14-й роты Александре Федотове- то же самое.

4. О ряд. 13-й роты Иване Волкове-то же самое.
5. О ряд. Команды разведчиков Исааке Ганзиенко-то же самое.
6. О рядовых команды разведчиков Илларионе Гростюменко и Андрее Вольщенко- то же самое.
7. О ряд. 6-й маршевой роты Алексее Балакиреве-обвиняемом в оскорблении словами фельдфебелей.
8. Об ефрейторе 6-й маршевой роты Александре Чупринове-обвиняемом в краже.
9. О нестроевом старшего разряда 1-го лазарета 1-й Гв. пехотной дивизии Александре Андрианове-обвиняемом в неявке в срок из отпуска.

Командирам рот и команды пеших разведчиков распорядиться о высылке одиночным порядком с аттестатами всех обвиняемых и свидетелей к 10 часам 6 октября в суд. Высланным явиться по прибытию к делопроизводителю суда.

От комендантской команды назначить в распоряжение председателя суда для поддержания порядка двух унтер-офицеров и четырех солдат, которым прибыть к 10 часам в место расположения суда.

В качестве свидетелей по вышеозначенным делам вызываются следующие солдаты:

14-й роты- старший унтер-офицер Иван Евстигнеев;
6-й маршевой роты- старший унтер-офицер Семен Розинкин и старший унтер-офицер Василий Колодуб".¹

¹ РГВИА, ф. 2577, оп. 3, д. 3, л. 249.

В деле имеется и приказ по судной части, который также представляет определенный интерес. В этом приказе говорится :

“ В приказ по судной части:

§ 1.

Ротам и командам доставить не позднее 2 ноября с.г. в канцелярию полкового суда (дер.Рожиска) списки на выборщиков членов полкового суда по два от каждой роты и команды.

Если в роте или команде некоторые из старых выборщиков выбыли, то произвести дополнительные выборы.

§ 2.

Нижепоименованные солдаты , возвратившиеся из бегов, на основании ст.ст. 1, 12, 22, 24 и 25 Правил о производстве дел в полковых судах (приказ по Военному Ведомству от 12 июня с.г. за № 344), предаются полковому суду:

1. ряд. 5-й роты Владимир Колчагин (приказ о возвращении из бегов 14.10.№ 269).
2. ефр. 15-й роты Федор Суворов (приказ о возвращении из бегов 10.10.№ 265).
3. ряд. 3-й роты прикомандированный к команде пеших разведчиков Макарий Зинченко (приказ о возвращении из бегов 11.10.№ 266).
- 4.рядовой саперной команды Федор Наугольный
(приказ о возвращении из бегов 10.10. № 265).
- 5.рядовой команды службы связи Тимофей Галицкий.
- 6.рядовой 14-й роты Николай Макурин (приказ о возвращении из бегов 4.10.№ 259).

Делопроизводитель суда капитан (подпись)

27.10 1917 г.”¹

¹ РГВИА, ф. 2577, оп. 3, д.3, л. 293

В деле также имеется копия рапорта командира 14-й роты от 20 сентября 1917 года на имя командира 4-го батальона, в котором говорится: “ Доношу, что рядовой вверенной мне роты Иван Хлыстов 12 июля сего года из бегов возвратился, сообщив, что в командировке он заболел и с 6 июня по 6 июля с.г. находился на излечении в Глинцевской общественной богадельне Черниговской губернии Суражского уезда. Свидетельство о болезни было подано при рапорте за № 102 от 15 июля с.г.

Справка: приказ по полку от 25 .6. 1917 г. за № 173, п.6.

Подписал: командующий ротой шт.капитан Воскресенский

Командиру полка.

Вх.21 сентября 1917 г.№ 5704

№ 336. 20 сентября 1917 г. Подписал: командир 4 батальона
полковник Белозеров”.¹

На обратной стороне документа имеется резолюция командира полка делопроизводителю полкового суда с приказанием провести дознание и предать суду.

К сожалению, конкретных дел полковых судов за этот период не удалось найти в архиве, что вполне объяснимо в условиях войны.

Как видно из вышеприведенных примеров, деятельность полковых судов в условиях, когда начальники всех степеней практически были лишены дисциплинарной власти, приносила определенные результаты, но все-таки их деятельность, как и всех других судов в армии в условиях глубокого политического и экономического кризиса в стране, была малоэффективной и они не полностью оправдывали возлагавшиеся на них надежды, но все-таки это было лучше, чем полная безнаказанность.

¹ РГВИА, ф. 2577, оп. 3, д. 3, л.261.

Следует также отметить, что большие сроки от момента поступления дел в полковой суд до заседания суда при несложности дел, резко снижали воспитательное и профилактическое действие этих судов, особенно в военное время.

Какие выводы можно сделать, исходя из вышеизложенного?

1. Временное Правительство при создании полковых судов пыталось как можно ближе подойти к Судебным Уставам 1864 года в вопросах судопроизводства, в то же время широко применяло выборные начала в формировании полковых судов, пыталось соединить принципы демократизма с реальными потребностями армии в вопросах укрепления воинской дисциплины.

2. При создании полковых судов расширение демократических основ выразилось в следующем:

- расширился состав суда, в него были введены солдаты;
- полковые суды стали создаваться путем выборов через выборщиков, в свою очередь избранных на собраниях рот (для избрания полковых судей из числа солдат) и на общем собрании офицеров и чиновников полка (для избрания судей из числа офицеров), а не путем назначения трех офицеров, как в царской армии.
- резко возрасла роль выборных органов (ротного и полкового комитетов, ротных дисциплинарных судов);
- в большей степени стали выполняться принципы гласности, состязательности и независимости судов;
- полковой суд наравне с командиром полка и военно-общественными организациями стал пользоваться правом возбуждения дел, назначения производства дознания;
- была введена обязательная защита подсудимого, причем защитником мог быть всякий, кому не было запрещено законом выполнять эти функции;

- судебное разбирательство должно было проходить устно и публично, случаи закрытия дверей были сведены к минимуму, всем присутствующим в зале заседания разрешалось сидеть (в царской армии это запрещалось нижним чинам);
- приговоры полковых судов вступали в силу без утверждения их командиром полка.

3. Отсутствовала система обучения членов полковых судов , тем более, что в состав их входили не только офицеры, имеющие определенное образование, но и солдаты, которые в основной своей массе были малограмотными.

4. Не продумана была система контроля за деятельностью полковых судов и их отчетность.

5. Деятельность полковых судов в условиях, когда начальники всех степеней были практически лишены дисциплинарной власти, приносила определенные результаты, но все-таки их работа в конкретных исторических условиях, при наличии глубокого экономического и политического кризиса, неудач на фронте была малоэффективной и они не полностью оправдывали возлагавшиеся на них надежды.

ГЛАВА 3

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВЫХ СУДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

§1. Организация и деятельность полковых судов в Красной Армии.

В годы Гражданской войны как в Красной Армии, так и в белогвардейских формированиях существовали полковые суды, но с определенными особенностями, конечно.

Следует сразу отметить, что в архивах очень мало документов, касающихся организации и деятельности полковых судов в Красной Армии и в белогвардейских формированиях в годы Гражданской войны, что вполне естественно, так как дела были малозначительными, в условиях боевых действий, частых перемещениях частей и большой сменой личного состава было тяжело сохранить необходимые документы. Большинство из тех немногочисленных документов, которые имелись в архиве о деятельности полковых судов непосредственно в воинских частях, были в последующие годы уничтожены, так как, по мнению некоторых сотрудников архивов, не имели исторической и научной ценности и представляли из себя макулатуру.

Говоря о Гражданской войне, следует сказать, что в своей книге “Очерки русской смуты” в главе “Моральный облик армии. Черные страницы.” генерал А.И. Деникин отмечал, что: “Гражданская война по вражде и жестокости превосходит всякую войну международную”.¹

Следует напомнить, что за годы Гражданской войны в результате потерь на фронтах, белого и красного террора, голода и болезней страна потеряла более 15 миллионов человек, около 2,5 миллионов человек были рассеяны по свету, оказались в эмиграции. На полях сражений с обеих сторон погибло свыше 100 тысяч офицеров старой Русской Армии .

¹ А.И. Деникин “Очерки русской смуты”, Париж, 1921г, т.2, стр.61

Говоря о преступности в Красной Армии и в белогвардейских формированиях в годы Гражданской войны, надо отметить, что ее уровень был достаточно высоким в обеих противоборствующих сторонах, командование боролось с этим явлением, но нередко эти меры были малоэффективны, так как перед судом часто представляли лица, принимавшие участие в боях, и поэтому зачастую не выносился справедливый приговор, довольно много было отсрочек от исполнения наказания с возможностью искупить свою вину на поле боя. Особенно это касается полковых судов, которые рассматривали незначительные правонарушения. Гораздо большую роль в борьбе с преступностью играли революционные военные трибуналы в Красной Армии, а также военно-полевые суды и военно-судные комиссии в белогвардейских формированиях.

В годы Гражданской войны в Красной Армии также были полковые суды, на этом вопросе следует остановиться более подробно. Как известно, после победы Октябрьской революции одним из первых документов новой власти был “Декрет о суде № 1”, опубликованный 24 ноября 1917 года, которым упразднялись все виды старых судов, в том числе военные и морские суды всех наименований. Для рассмотрения гражданских дел создавались местные суды в составе постоянного местного судьи и двух заседателей, а для рассмотрения “контрреволюционных дел и дел о борьбы с мародерством, хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц” учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Для решения уголовных дел на фронтах создавались местные суды, избираемые полковыми советами, а где их не было, то полковыми комитетами.

“Декрет о суде” № 2, изданный 7 марта 1918 года, развил и дополнил Декрет № 1 и также широко использовался при создании полковых судов.

Следует напомнить, что первоначальными ячейками будущей Красной Армии были отряды Красной Гвардии, которые начали создаваться на предприятиях после февраля 1917 года. В связи с этим можно привести “Устав Рабочей Красной Гвардии города Петрограда, принятый на Общегородской Конференции Рабочей Гвардии 22-го октября 1917 года.” В этом документе в ст.7 говорилось: “За нарушение Устава и неподчинение организационной дисциплине члены Рабочей Гвардии подлежат товарищескому суду”¹. Правда, ничего больше о товарищеском суде в этом документе не говорится.

Надо сказать, что 3 декабря 1917 года был подписан приказ № 13 по Петроградскому Военному Округу Полевого Штаба Главнокомандующего “Об организации гласных товарищеских судов во всех воинских частях Петроградского Военного Округа”.² Этим приказом во всех ротах, сотнях, эскадронах батареях создавались “гласные товарищеские суды для разбора проступков, принижающих звание гражданина-воина”. Товарищеский суд мог наложить наказание от выговора до лишения очередного отпуска и назначения на хозяйственные работы в частях на срок до двух недель. Эти суды должны были рассматривать дело в 24 часа и гласно.

Для разбора более важных проступков при частях учреждались выборные полковые (бригадные), батарейные суды. Их заседания также должны были проходить гласно и рассматриваться не позднее 24 часов после поступления в суд. Эти суды могли наложить наказание от выговора до двух месяцев общественных работ.

Постановления товарищеских судов должны были публиковаться в приказах по части и сообщаться по месту прежнего жительства осужденного.

Совершившие серьезные проступки по службе и против революции предавались революционному суду при местных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов.

¹ “Устав Рабочей Красной Гвардии города Петрограда,” Петроград, 1917 г, стр.4

² “Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1917-1918 гг”, М, 1942 г

Необходимо также напомнить, что 15(28) января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В мае месяце 1918 года был создан Всеросглавштаб, который принял на себя функции расформированной Всероссийской коллегии по организации Красной Армии, начали работу Военная Инспекция и Военно-Законодательный Совет. Численность личного состава формируемой Красной Армии к маю 1918 года была всего 306 тысяч человек, в том числе 34 тысячи красногвардейцев и 250 тысяч красноармейцев, главным образом солдат старой армии, но добровольная система комплектования не оправдывала себя. 22 апреля 1918 года был принят Декрет ВЦИК “ Об обязательном военном обучении трудящихся”, затем декрет об обязательном 6-месячном сроке службы для добровольцев. 29 мая 1918 года появился декрет ВЦИК о частичной мобилизации рабочих и крестьян в наиболее угрожаемых участках прифронтовой полосы и в обеих столицах. На его основе 12 июня 1918 года были мобилизованы 5 возрастов (1893-1897 годов) в 51 уезде.

26 июня 1918 года в СНК был внесен проект об обязательной военной службе с привлечением буржуазии в тыловое ополчение, а Пятый Съезд Советов 9 июля 1918 года подтвердил все предыдущие мобилизации и утвердил закон о последующих.

Численность Красной Армии весной 1919 года составляла в действующей армии 382 тыс.человек, во внутренних округах было 60 тысяч и в войсках вспомогательного назначения до 183 тысяч человек. Летом 1919 года в Красной Армии было уже 3 миллиона человек, а к концу 1920 года ее численность составляла 5,5 миллионов человек. Из этих 5, 5 миллионов человек 2,6 миллиона находились в округах, 159 тысяч в трудовых армиях, 391 тысяча были в запасных армиях и 1780 тысяч на фронтах. Всего на фронтах было около 500 тысяч активных штыков и сабель. На тыловые части возлагались задачи по борьбе с бандитизмом, охрана путей сообщений, заводов и фабрик, обслуживание хозяйственных нужд армии.

Первичной оперативной единицей в РККА являлась стрелковая дивизия в составе 2-3 бригад, каждая бригада состояла из 3 полков, полк из 3 батальонов, батальон из 3 рот. Численность стрелкового полка была установлена в 1730 штыков и 3751 едоков при 20 пулеметах. Состав дивизии был 51924 едока, из них 15570 штыков. Но части зачастую не были полностью укомплектованы, дивизия в 5 тысяч штыков считалась сильной. Всего в годы Гражданской войны было сформировано 60 стрелковых дивизий и две конные армии. В состав кавалерийской дивизии входило 6 полков (3 бригады по 2 полка), полк состоял из 4-6 эскадронов численностью от 60 до 300 человек каждый.

23 июля 1918 года Л.Троцким и В.Антоновым был подписан приказ Народного Комиссара по военным делам, которым в прифронтовой полосе учреждались полковые (отрядные) местные суды. Эти суды состояли из постоянного судьи и двух очередных заседателей, которые избирались прямым, равным и тайным всеобщим голосованием личного состава полка на трехмесячный срок. Эти суды решали все уголовные дела, по которым обвиняемым угрожало наказание не свыше пяти лет лишения свободы. По делам, по которым было присуждено денежное взыскание свыше 500 рублей или лишение свободы на срок свыше 7 дней, допускались просьбы о кассации. Кассационной инстанцией являлся Совет фронтовых местных судов данного участка фронта в составе полковых судей.

Дела, превышающие подсудность полковых судов, передавались по принадлежности в революционный трибунал или народные окружные суды. В отношении порядка судопроизводства предлагалось руководствоваться правилами Судебных Уставов 1864 года "постольку, поскольку они не противоречили правосознанию трудящихся классов". Сам документ был очень небольшим и не мог, конечно, в полной мере организовать работу полковых судов.

В тот же день 23 июля 1918 года приказом Народного Комиссара по Военным Делах вводилось в действие "Положение о ротных товарищеских судах". Эти суды должны были рассматривать незначительные проступки "против воинского порядка, воинского долга и товарищества".

Ротный товарищеский суд состоял из трех постоянных членов и двух запасных членов, которые избирались на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования личного состава роты на три месяца. Ведению ротного товарищеского суда подлежали дела о неисполнении небоевых приказаний командиров, о промотании и умышленной порче войскового имущества, ценность которого не превышала 300 рублей, об оскорблении словом и действием товарища по роте без нанесения тяжких побоев, а также о пьянстве, азартных играх, предосудительном поведении, опоздании из отпуска, самовольных отлучках и других малозначительных проступках.

Декретом ВЦИК "О Народном Суде РСФСР", подписанном Председателем ВЦИК Я.Свердловым и Наркомом Юстиции Д.Курским 30 ноября 1918 года, учреждались единые народные суды в составе: 1) одного постоянного народного судьи; 2) народного судьи и двух заседателей; 3) народного судьи и шести заседателей. Народный судья единолично мог рассматривать дела о расторжении браков и дела "о порядке бесспорного производства". Народный суд в составе одного судьи и шести очередных народных заседателей рассматривал уголовные дела о посягательстве на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления. Народный суд в составе постоянного судьи и двух очередных народных заседателей мог рассматривать все остальные уголовные и гражданские дела. Все народные суды, входящие в состав губернии, составляли судебный округ. В каждом судебном округе для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и действия народных судов и ближайшего контроля над ними учреждался Совет народных судей.

Новая власть сделала правильные выводы из ошибки Временного Правительства, которое практически полностью лишило командиров дисциплинарной власти.

30 января 1919 года Председатель ВЦИК Я.Свердлов подписал “Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии”. Комиссары и начальники по этому уставу могли применять следующие дисциплинарные взыскания: напоминание, предостережение, внушение, выговор в строю и в приказе по части, наряды вне очереди не свыше 10 суток, неувольнение со двора не свыше двух недель или принудительное помещение в казармах на тот же срок, смещение на низшие должности, причем смещение начальника, начиная со взводных командиров и выше, должно было производиться с согласия комиссара. Также разрешалось принимать и все иные меры репрессивного воздействия, “которые вытекали из условий и обстоятельств и не противоречили духу и характеру Красной Армии”.

Комиссар и командир полка имели полную власть в объеме Дисциплинарного устава. Командир батальона имел право делать напоминание, предостережение, внушение, выговоры в строю, объявлять наряды не свыше 7 суток, запрещать увольнение со двора не свыше 7 суток, смещать командиров взводов и рот. Командир роты имел право налагать напоминание, предостережение, внушение, выговоры в строю, наряды не свыше 5 суток, смещать командиров отделений и представлять к смещению взводных командиров. Командир взвода мог объявить напоминание, предостережение, внушение, выговор в строю, наряды не свыше 3 суток и неувольнение со двора не свыше 3 суток.

Забегая немного вперед, следует сказать, что Постановлением ВЦИК от 14 июня 1920 года, подписанного М.Калининым “О временном предоставлении командному составу и комиссарам войсковых частей и учреждений Красной Армии права подвергать подчиненный им личный состав аресту в дисциплинарном порядке”, командир роты имел право подвергать аресту до 5 дней, командир батальона до 10 дней, командир полка до 15 дней, все вышестоящие должностные лица и соответствующие комиссары до 1 месяца.

10 июля 1919 года Декретом СНК, подписанным В.И.Лениным, утверждалось “Положение о полковых судах”. Этот документ был создан комиссией по военно-судебным делам при Всероссийском Главном Штабе с участием представителей Народного Комиссариата Юстиции и РВТР и состоял из 12 глав и 183 статей. Полковые суды подлежали немедленному учреждению в соответствующих частях РККА, как фронтовых, так и тыловых. Отменялось действие приказа Народного Комиссара по военным делам от 23 июля 1918 года, и упразднялись действующие на основании этого приказа прифронтовые полковые (отрядные) суды, а также ротные товарищеские суды.

Полковой суд состоял из председателя, двух судей и заседателей. Списки лиц, которые удовлетворяли требованиям, предъявляемым к полковым судьям (срок службы не менее 2 месяцев, грамотность, теоретическая и практическая подготовка), составлялись поротно, утверждались общим собранием представителей всех рот и передавались в штаб. Затем комиссар части (а при неимении такового, начальник части), из этих списков избирал председателя полкового суда и судей на срок 6 месяцев, о чем объявлялось в приказе по части. Затем полковой суд в своем заседании избирал жребием из этого списка на каждые две недели двух очередных и двух запасных заседателей. Списки обновлялись каждые два месяца. Полковой суд рассматривал дела в составе председателя (или судьи) и двух очередных заседателей. Делопроизводитель назначался совместно командиром и комиссаром части из числа лиц, имеющих юридическое или достаточное общее образование. Рассмотрению полкового суда подлежали дела, по которым грозило наказание не свыше 5 лет лишения свободы.

Особое внимание хотелось бы обратить на главу “Совет полковых судей”, так как в царской армии и при Временном Правительстве такого органа не было. Все полковые суды частей, расположенных в пределах губерний, в районе действующих армий, входящих в состав стрелковых дивизий, составляли военно-судебный округ.

В каждом военно-судебном округе для рассмотрения кассационных и частных протестов и жалоб на приговоры и постановления полковых судов и ближайшего контроля над ними учреждался Совет полковых судей, который состоял из постоянного присутствия в составе председателя Совета и трех членов, а также ежемесячно вызываемых по очереди председателей полковых судов и полковых судей тех же судов.

Председатели и члены постоянного присутствия назначались на неопределенный срок окружным военным комиссаром, а в районе действующей армии Революционным Военным Советом армии. При этом председатель должен был быть, по возможности, с юридическим образованием. Совет полковых судей должен был ежемесячно созывать съезды председателей полковых судов.

29 июля 1919 года был подписан приказ РВСР № 1257, которым утверждались и вводились в действие штаты полкового суда и совета полковых судей. Правда, сам приказ был опубликован в газете "Известия Народного Комиссариата по Военным Дела" лишь 5 октября 1919 года, т.е. более чем через два месяца. Штат полкового суда состоял из 7 человек. Председатель полкового суда имел X разряд (т.е. месячный его оклад был равен 1800 рублей, что равнялось окладу командира батальона), два полковых судьи имели VIII разряд (1500 рублей в месяц, т.е. оклад командира роты), один делопроизводитель имел VII разряд (1300 рублей, т.е. оклад помощника командира роты), один старший переписчик III разряда (600 рублей, т.е. оклад командира отделения), два переписчика II разряда (400 рублей, т.е. оклад гренадера I разряда).

Штат совета полковых судей состоял уже из 14 человек. Председатель совета должен был быть, по возможности, с юридическим образованием и имел XII разряд (2200 рублей, т.е. оклад командира отдельного батальона), три члена совета имели X разряд, один секретарь имел VIII разряд, его помощник имел VII разряд, два старших переписчиков имели III разряд, три переписчика имели II разряд, два рассыльных имели I разряд (250 рублей, т.е. оклад стрелка), один уборщик помещений также имел I разряд.

В сумму оклада включалось содержание, получаемое этими лицами по занимаемой ими постоянной должности. Если же оклад по постоянной должности был выше оклада по данным штатам, то сохранялся более высокий оклад.

Председатель полкового суда и полковые судьи на все время нахождения в этих должностях освобождались от исполнения обязанностей по занимаемым ими в части постоянным должностям, сохраняя, однако, за собой эти должности. Рассыльный и уборщик помещения полкового суда назначались из состава суточного наряда части. На мой взгляд, штаты полкового суда и совета полковых судей были несколько раздуты, можно было бы обойтись гораздо меньшими силами.

Необходимо сказать, что формирование полковых судов в действующей армии осложнялось такими же причинами, как и в Белой Армии, т.е. постоянными перемещениями частей и их участием в боевых действиях, частой сменой личного состава, нехваткой подготовленных кадров и руководящих документов. Поэтому уже 20 августа 1919 года на заседании РВСР была рассмотрена телеграмма Председателя РВСР Л.Д. Троцкого № 2646 от 18 августа с фронта с предложением приостановить введение в действующей армии полковых судов. Было принято решение отложить введение в действующей армии полковых судов до особого распоряжения.¹ Для выяснения вопроса о введении в действие “Положения о полковых судах” в войска 8 октября была направлена телеграмма за подписью заместителя председателя РВСР Склянского с требованием немедленно сообщить свои соображения: “1. Какие изменения желательно внести в распубликованное Положение. 2. Находит ли РВС возможным ввести “Положение о полковых судах” без изменений.”²

В качестве примера ответа на этот запрос можно привести телеграмму на имя председателя РВСР, подписанную членом РВС и заведующим политотделом 7 армии.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д. 2, л.70.

² РГВА, ф.190, оп. 2, д.5, л.47.

В телеграмме говорилось, в частности: “ Во избежание перегрузки РВТ делами, подсудным в общем порядке народным судам, полагаем необходимым существование полковых судов. В тыловых частях считаем вполне приемлемым организацию суда согласно приказа № 1104. В боевой же обстановке считаем порядок организации суда приведенным положением невыполнимым. На фронте суд должен учреждаться путем назначения членов суда военкомом. В обоих случаях окончательное утверждение состава суда должно принадлежать армейскому совету полковых судей. Существование дивизионных советов полковых судей при наличии армейского считаем излишним”.¹

Проанализировав отклики из войск по поводу введения полковых судов, на заседании РВСР 15 декабря 1919 года было принято решение о введении полковых судов только в воинских частях округов, подчиненных Всероссийскому Главному Штабу, т.е. в тыловых частях, а в районах, подчиненных Реввоенсоветам фронтов, полковых судов не учреждать и признать, что там действуют только лишь реввоен трибуналы и их отделы. Также было решено, что в тех пунктах округов, где расквартировано несколько мелких частей, учреждать полковые суды для всего гарнизона. Членов РВСР Д.И.Курского (Народный Комиссар Юстиции), В.В.Легран (Председатель РВТР) и Организационное Управление Всероссийского Главного Штаба обязали разработать инструкцию для полковых судов, учитывая материалы, полученные с фронтов. РВСР постановил внести на рассмотрение и утверждение СНК проект постановления об ограничении действия “ Положения о полковых судах”. 23 декабря 1919 года СНК утвердил этот проект постановления.

Следует сказать, что данное “Положение”, несмотря на свой объем, не в полной мере удовлетворяло требованиям по организации и деятельности полковых судов, оставалось много неясных моментов.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.2, л.262

Поэтому в соответствии с решением РВСР была разработана, а затем 17 февраля 1920 года Советом Всероссийского Главного Штаба была утверждена “Инструкция полковым судам и Советам полковых судей”, в которой более конкретно рассматривались некоторые вопросы. Инструкция была также подписана Народным Комиссаром Юстиции Д.И.Курским и Председателем Революционного Военного Трибунала Республики К.Ю.Данишевским.

Так, было определено, что к ведомству полковых судов относились:

“ а) дела общеуголовного характера и б) дела о специально воинских преступлениях, поскольку те и другие были неподсудны иным судебным учреждениям, а именно: 1) Народным судам с участием 6-ти заседателей и 2) Революционным трибуналам ”. Был опубликован и примерный перечень такого рода дел.

К делам общеуголовного характера относились: 1) дела о маловажных нарушениях предписаний и распоряжений общих властей, поскольку в самих этих предписаниях и распоряжениях не указано иной подсудности этих дел или иного порядка ответственности по ним; 2) об оскорблениях товарищей и вообще граждан словом или действием; 3) о драках; 4) о нанесении легких ран, увечий и повреждений; 5) о клевете и ложных жалобах; 6) о краже, мошенничестве, присвоении, растрате, грабеже и подлоге частного характера; 7) о мелких спекулятивных проступках; 8) о пьянстве, бесчинстве и азартных играх.

К специальным воинским преступлениям были отнесены: 1) самовольные отсутствия с военной службы, если такие дела передавались комдезертиром на рассмотрение полковых судов; 2) неоказание должного уважения начальникам, комиссарам и прочим должностным лицам по части при исполнении ими своих служебных обязанностей и словесное оскорбление этих лиц при тех же условиях, а также грубое, несоответствующее товарищескому духу взаимных отношений военнослужащих Красной Армии, обращение указанных лиц с подчиненными им военнослужащими, словесное оскорбление их при исполнении ими своих служебных обязанностей; 3) неисполнение уставных правил несения службы и неисполнение каждым военнослужащим своих обязанностей, неисполнение или

небрежное исполнение общих специальных приказов и распоряжений высших военных властей, прямых начальников и комиссара части, а также должностных лиц части (дежурных, дневальных и т.п.), при условии, что эти приказы и распоряжения не имели боевого значения и если за неисполнение этих приказов и распоряжений не указано иного порядка ответственности; 4) превышение или бездействие власти, не сопровождающихся существенным вредом ни общего характера, ни для отдельных лиц; 5) неправомерное противодействие законным и целесообразным распоряжениям и действиям других, - равных по положению или низших, - начальников; 6) нарушение правил караульной службы; 7) небрежное хранение, порча или потеря предметов вооружения, аммуниции и снабжения и вообще казенного имущества и мелкие случаи противозаконного употребления этих предметов и имущества; 8) мелкие случаи присвоения и растраты вверенного по службе имущества; 9) нарушение установленных правил приема, ведения и сдачи вверенных по службе дел и имущества.

Для производства дознания полковые суды непосредственно своим распоряжением могли назначать лишь лиц, принадлежащих к составу суда. В случаях, когда производство дознания должно быть, по мнению суда, возложено на лиц из состава части, но не принадлежащих к составу суда, полковой суд обращался к начальнику или комиссару части, распоряжением которых эти лица и назначались для производства дознания. В случае необходимости произвести по делу, подсудному полковому суду, предварительное следствие, полковой суд мог передать дело в следственную коллегия местного Губвоенкомата, которая должна была произвести следствие в срок не более 1 месяца.

В инструкции говорилось, что : “Полковые суды являются органами: а) насаждения и воспитания в Красной Армии честного выполнения каждым военнослужащим своего революционного долга и б) решительной борьбы с элементами, тормозящими своей преступной деятельностью торжество социалистических начал жизни и дезорганизующими армию.” Также было сказано, что : “ В приговоре важна не форма, а существо: ясное понимание долга, справедливость и целесообразность”.

Полковой суд мог применить следующие виды наказаний: 1) все виды дисциплинарных взысканий, указанные в Дисциплинарном уставе; 2) выражение общественного порицания; 3) отрешение от должности; 4) лишение права занимать те или иные должности; 5) отдача в штрафные части на срок не свыше 1 года; 6) лишение свободы в виде: а) ареста в одиночной камере при части на срок не свыше 1 месяца с обязательным выводом ежедневно под конвоем на наиболее тяжелые работы по части; б) тюремного заключения на срок не свыше 5 лет; в) заключение в концентрационном лагере на срок до 5 лет. Как видно, диапазон наказаний был довольно большой. Кассационные протесты и жалобы должны были подаваться в Совет полковых судей. Следует отметить, что тюремное заключение на срок до 5 лет и заключение в концентрационный лагерь применялись очень редко, да это и не имело особого значения, так как регулярно применялись амнистии в отношении лиц, совершивших незначительные преступления.

В первоначальный период отчеты о деятельности полковых судов ежемесячно подавались каждым полковым судом непосредственно в Организационное Управление Всероссийского Главного Штаба, но с изданием инструкции отчеты должны были представляться к 10 января, 10 апреля, 10 июля и 10 октября в следственно-судные отделы окружных военкоматов, которые затем подавали их в Организационное Управление Всероссийского Главного Штаба.

В дисциплинарном отношении председатель и члены постоянного присутствия Совета полковых судей подчинялись Окружному или Губернскому военному комиссару. Председатель полкового суда и полковые судьи подчинялись непосредственно начальнику и комиссару части, при которой состоял суд. Каждый полковой суд имел свою печать и свой угловой штамп.

С целью объединения и согласования судебной работы советов полковых судей и полковых судов, они должны были устанавливать и поддерживать контакт с местными советами народных судей и отделами Народного Комиссариата Юстиции, взаимно обмениваться копиями циркулярных разъяснений высших инстанций и своих, а также копиями кассационных решений по уголовным делам.

Все распоряжения, указания и предписания общего характера, исходящие от Народного Комиссариата Юстиции и Кассационного Трибунала при ВЦИК, имели для советов полковых судей и полковых судов обязательную силу.

Ревтрибуналы могли затребовать из полковых судов к своему рассмотрению дела, отнесенные к их ведению, а также передавать в полковые суды дела, подсудные им.

Необходимо отметить, что полковые суды получили довольно большое распространение. Так, к концу 1920 года в Ярославском Военном Округе было 22 полковых суда, в Московском- 48, в Уральском-13, в Орловском-4, в Петроградском-5, Западном-6, в действующей армии было 6 полковых судов - в основном в запасных полках, в войсках ВОХР (войска внутренней охраны Республики) было 27 полковых судов.¹ . Говоря о советах полковых судей, следует сказать, что в Московском Военном Округе их было 4: в Москве, в Калуге, в Туле и Твери. Следует сказать, что количество полковых судов в связи с передислокациями частей и организационными мероприятиями постоянно менялось. Количество дел, рассмотренных полковыми судами, тоже очень различалось. В стрелковых полках ежемесячно рассматривалось около 40 дел, а в полковом суде, например, Смоленских кавалерийских курсов командного состава, в январе 1920 года было рассмотрено всего 4 дела, что вполне объяснимо.

Говоря о составе полковых судов, можно привести такой пример. В 44-х полковых судах Приуральского Военного Округа в апреле 1920 года высшее образование имели 11 процентов судей, среднее-20 процентов, а низшее-69. Практическую подготовку имели 27 процентов судей, остальные 73 процента ее не имели. По политическим убеждениям коммунистами было 50 процентов судей, сочувствующими было 8 процентов, а беспартийными -42

Необходимо сказать, что в архиве почти не сохранилось дел полковых судов, хотя они имели возможность сохраниться, так как суды действовали в тыловых условиях.

¹ РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 1034, л. 2.

Дела были сданы в архивы , но затем были уничтожены как “ макулатура”, остались, в основном, документы советов полковых судей и журналы полковых судов, а также документы вышестоящих штабов , касающиеся их организации и деятельности , а также отчетность полковых судов, направленная во Всероссийский Главный Штаб .

Так, в отчете о деятельности полкового суда 4-го запасного стрелкового полка Западного Военного Округа за январь месяц 1920 года приводятся следующие данные. Число возникших в суде дел-39. Распределение возникших дел: кража-16, самовольная отлучка-3, упущения по службе-4, уклонение от службы-4, неисполнение приказа начальства-2, растрата казенного имущества-2, злоупотребления по службе-1, картежная игра-1, побои-1, спекуляция-4, грабежи-1. Число принятых к производству дел-32. Число рассмотренных дел-18. Число приговоров: оправдательных-1, обвинительных -16, смешанных-1. Виды наказания: лишение свободы-16, отправка на фронт-1.¹

В архиве имеется также “Книга постановлений Пермского полкового суда 1-го участка Уральского Военного Округа” за 1920 год. Всего за период с 1 января по 30 октября сделано 556 записей. Из этого документа видно, что в январе было 32 заседания, в которых рассмотрено 55 дел. В основном дела по кражам, утерям, порче и продаже казенного имущества и продуктов питания. Из них прекращено 29 дел, оправдано-7. Приговорены: к условному заключению в исправительном доме сроком на 1 год-2, к передаче в Пермский Городской Совет Народных Судей-1, к заключению в исправительном доме сроком на 1,5 года-1, к заключению в исправительный дом на 4 месяца-1, на 1 месяц-2, передано в ревтрибунал-2, к аресту на гауптвахте на 15 суток-1, на 10 суток-1, к отдаче в штрафную часть на 1 месяц-1, на рассмотрение комиссара полка-2, выговор-1. Передано в другие части в связи с выбытием-5. Из числа осужденных 5 человек попали под амнистию.²

¹ РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 1022, л. 39.

² РГВА, ф. 24674, оп. 2, д. 11.

Говоря о работе советов полковых судей, можно привести следующий пример. За март 1920 года Совет полковых судей г. Москвы и Московской Губернии провел 11 заседаний, на которых было рассмотрено 40 вопросов, из них по кассационным жалобам-30, а по запросам полковых судей и их отношений-10.¹

В журнале распорядительного заседания этого же Совета от 26 апреля 1920 года одним из вопросов был доклад т. Шевыкина о ревизии дел полкового суда 3-го Отдельного Тяжелого Артиллерийского Дивизиона. Совет постановил:

“ Признать деятельность данного полкового суда образцовой , о чем довести до сведения начальника штаба ТАОН”.²

Следует отметить, что в военной печати в 1920 году довольно активно шла дискуссия о роли и месте полковых судов в поддержании воинской дисциплины. Газета “ Известия Народного Комиссариата по Военным Дела” регулярно публиковала материалы этой дискуссии, давая слово как сторонникам полковых судов, так и лицам, выступающим за их упразднение. Противники деятельности полковых судов говорили, что военная юстиция вообще не нужна, что все дела военнослужащих должны решаться народными судами с участием заседателей из числа военнослужащих, кроме этого, полковые судьи имеют низкую квалификацию, что приводит к ошибкам.

Сторонники полковых судов подчеркивали их большое воспитательное значение в мирное время и в тыловых частях, что они действуют непосредственно в частях и способствуют правовому воспитанию личного состава, что судьи не оторваны от воинской службы и знают ее специфику. Выдвигались предложения создать школы по повышению квалификации полковых судей, расширить права полковых судов, ввести независимость полковых судей путем их снятия только по определению совета полковых судей. Но все эти предложения не были реализованы, так как вскоре полковые суды были отменены.

¹ РГВА, ф.34055, оп.1, д.68.

² РГВА, ф.34055, оп.1, д.68, л.139.

Интересная история произошла в вопросе упразднения полковых судов, о чем хотелось бы рассказать подробнее. 2-7 ноября 1920 года в Москве состоялся I Всероссийский Съезд начальников следственно-судных отделов штабов округов и председателей Советов полковых судей, на котором был выработан проект нового “Положения о полковых судах” с переименованием их в “Военно-Народные Суды”. Также на этом съезде была подчеркнута необходимость создания специального органа по руководству полковыми судами и советами полковых судей, инструктированию и контролю их деятельности. В связи с этим предлагалось создать специальный отдел Организационного Управления, состоящий из трех отделений: судного, сосредотачивающего в себе всю отчетность советов полковых судей, полковых судов и следственно-судных отделов Военно-Окружных Штабов; следственного отделения и контрольно-ревизионного отделения. 23 декабря 1920 года Организационное Управление Всероссийского Главного Штаба направило в Наркомюст и в РВТР проект “Положения о Военно-Народных Судах и Советах Военно-Народных Судей Рабоче-Крестьянской Красной Армии” с объяснительной запиской к данному проекту, в которой просили дать заключение по данным документам.

В своем ответе от 15 января 1921 года № 15/43 в РВСР Наркомюст высказался за упразднение полковых судов и Советов полковых судей с передачей дел полковой подсудности в ведение общенародных судов. Эта точка зрения была мотивирована теми обстоятельствами, что: “РККА не имеет кастового характера, а лишь является аппаратом защиты революции в период Гражданской войны и с фактическим прекращением военных действий на всех фронтах отпадает необходимость в существовании полковых судов, а тем более в расширении их компетенции и закрепления тем самым существования специальной военно-кастовой юстиции для общеуголовных преступлений, совершаемых военными служащими. Также в связи с предоставлением командному составу права наложения дисциплинарных взысканий количество дел в полковых судах свелось к минимуму.

В связи с этим Народный Комиссариат Юстиции считает целесообразным особых военно-народных судов не учреждать, а существующие полковые суды упразднить с передачей всех дел о преступлениях военнослужащих, неподсудных РВТ, в соответствующие гражданские суды по подсудности”.¹

О своей точке зрения по вопросу упразднения полковых судов Наркомюст затем уведомил и Московский Военно-Окружной Революционный Трибунал, который затем известил об этом и командующего МВО. Из этого ответа складывается впечатление, что специалисты Наркомюста полностью игнорировали историю полковых судов и их роль в поддержании воинской дисциплины, особенно в мирное время, не знали специфические вопросы воинской службы, подходили к вопросу о сохранении полковых судов и повышении их эффективности только теоретически, в отрыве от реальной жизни, от потребностей армии, хотя и в условиях ее сокращения после войны.

На основании указанного ответа командующий войсками Московского Военного Округа издал войскам МВО и гарнизону г. Москвы приказ № 419 “Об упразднении Полковых Судов и Советов Полковых Судей в МВО”, который был опубликован 26 марта 1921 года в газете “Коммунистический труд” (до марта 1920 года она называлась “Вечерние Известия Московского Совета Рабочих Депутатов”). В приказе, в частности, говорилось: “В интересах единства судебной организации, дела о правонарушениях военнослужащих, кроме дел, подсудных Реввоен трибуналам, является необходимым передать на рассмотрение в общегражданском порядке в Народные Суды, в силу чего, руководствуясь указаниями Народного Комиссариата Юстиции (сношение Наркомюста по отделу судостроительства от 21 марта № 5963) приказываю: 1. Полковые Суды и Советы Полковых Судей, учрежденные в Округе на основании приказа РВСР № 1104 от 11 июля 1919 года, упразднить с 15 апреля. 2. Дела, находящиеся в производстве Полксудов и Совполксудей, кои могут быть закончены судебным рассмотрением до 15 апреля с.г., подлежат разрешению соответствующих Полксудов и Совполксудей, если же вновь поступающие дела, а равно те, кои не могут быть

¹ РГВА, ф. 4, оп. 6, д. 9, л. 2

окончены к 15 апреля, надлежит передавать в Народные суды по месту нахождения воинской части, где дело возникло". В приказе также был определен порядок передачи дел в архив, а порядок использования освобождающихся работников должен был быть определен дополнительно. Все запросы, возникающие в связи с упразднением полковых судов, было предложено направлять в Окружной Реввоентрибунал¹.

По какой-то причине ответы Наркомюста от 5 января за № 15/43 и от 21 марта № 5963 в Управление делами РВСР не поступили и приказ Командующего МВО № 419 вызвал большое недоумение в РВСР, откуда в Наркомюст 11 апреля и 2 апреля соответственно были направлены телефонограммы с просьбой выслать эти документы, а также были предприняты меры к выяснению обстоятельств принятия этого приказа.

В архиве имеется справка начальника законодательной части РВСР, в которой говорилось, что никакого предписания от РВТР относительно упразднения полковых судов издано не было и что приказ № 419 Командующего МВО был издан "самостийно"².

12 апреля 1921 года из Законодательной части РВСР в Реввоентрибунал Республики было направлено письмо, в котором, в частности, говорилось, что: "Принимая во внимание, что "Положение о полковых судах" установлено Советом Народных Комиссаров, что полковые суды и Советы полковых судей действуют на основании приказа РВСР, что сношение Наркомюста за № 5963, которое положено в основание упомянутого приказа, лишь разъясняет взгляд Московского Окружного РВТ о необходимости упразднения полковых судов, приказ Командующего войсками МВО и Председателя Окружного РВТ является самочинным и, по мнению Законодательного Отдела, подлежит отмене. Ввиду изложенного, Законодательный Отдел просит сообщить для доклада Заместителю Председателя РВСР соображения РВТР по поводу упомянутого приказа № 419".³

¹ РГВА, ф. 4, оп. 6, д. 9, л. 6.

² РГВА, ф. 4, оп. 6, д. 9, л. 4.

³ РГВА, ф. 4, оп. 6, д. 9, л. 8.

Следует сказать, что из некоторых Советов полковых судей МВО поступили отклики на приказ № 419. Так, 16 апреля на имя начальника штаба РККА поступила докладная записка от Совета полковых судей Тверского военно-судебного округа, в которой указывалось, что этот приказ следует считать изданным с явным нарушением пределов ведомства и превышением власти командующим МВО, так как полковые суды были введены декретом СНК от 10 июля 1919 года, объявленным приказом РВСР № 1104, и могут быть отменены только таким же порядком. Помимо этого отмечалось, что уничтожение полковых судов на территории одного лишь округа повлечет за собой недопустимое раздвоение ответственности военнослужащих РККА, так как в разных округах получится разная подсудность и различное направление судебных дел.

В записке также говорилось, что: “ По единодушным отзывам командиров и комиссаров войсковых частей и учреждений, образование полковых судов в значительной степени содействовало укреплению духа правопорядка и воинской дисциплины в подведомственных частях, а их энергичная и плодотворная деятельность явились немаловажным фактором в строительстве РККА. Полковые суды, имея все достоинства народных судов, обладают одним лишь преимуществом-знанием воинской среды, обстановки, духа РККА и ее уклада, что является значительным фактором при расследовании дел и на что не могут претендовать народные суды. Могучее значение института полковых судов, проявивших себя за 1,5 года своей деятельности с самой лучшей стороны, нашло должную оценку в циркуляре Организационного Управления Всеросглавштаба от 17 ноября 1920 года № 15515/ 1528 ор, коим на эти суды возлагались новые весьма серьезные и ответственные задания по укреплению революционной дисциплины и социалистического духа в РККА.

Поэтому не упразднение полковых судов,-института, тесно связанного с существованием постоянной армии и органически ей необходимого,- но развитие и усиление их, казалось бы, нужно было поставить задачей настоящего времени.

Голос армии, опыт прошлого властно требуют сохранения института полковых судов.

Тверской Совет Полковых Судей, считая себя обязанным показать пример подчинения приказу начальника, приступил к точному выполнению приказа Командующего войсками МВО о ликвидации полковых судов, но, руководствуясь точным смыслом ст. 13 части второй части Устава Внутренней службы РККА, полагает необходимым довести до сведения высшего начальства о тех соображениях, по которым он считает приказ Командующего войсками МВО № 419 не согласным с законом и вредным по существу”.¹

К записке прилагались также отзывы о деятельности полковых судов и о их значении командиров и комиссаров воинских частей и учреждений Тверского гарнизона.

В частности, в отзыве Тверского Губвоенкома говорилось: “ Настоящим удостоверяю, что полковые суды, существующие в частях и учреждениях Красной Армии, оказывают большое влияние на поддержание порядка и революционной дисциплины и служат сильным оружием в деле развития красноармейцев и внедрения в них социалистического правосознания и революционного правопорядка, почему дальнейшее их существование является крайне необходимым для успешной работы Красной Армии”²

15 апреля 1921 года РВТР вошел в РВСР с представлением с просьбой дать согласие на возбуждение перед СНК ходатайства об упразднении полковых судов. Представление это, в согласии с мнением Наркомюста, было мотивировано тем, что:” Красная Армия не имеет и не может иметь кастового характера и что прекращение военных действий дает возможность отказаться от обособленного в военном ведомстве судебного аппарата.”

¹ РГВА, ф.4, оп.6, д.9, л.22.

² РГВА, ф.4, оп.6, д.9, л.11.

Кроме того, в подтверждение правильности своего взгляда РВТР приводил Постановление СНК от 2 февраля 1921 года о передаче дел о дезертирах в народные суды и РВТ без упоминания о полковых судах, что, по мнению РВТР, показывало взгляд СНК на полковые суды как на орган, уже потерявший практическое значение.¹

Организационное Управление ВГШ направило запросы в военные округа с просьбой высказать свое мнение по вопросу сохранения полковых судов. Беломорский, Приволжский, Приуральский и Орловский военные округа высказались за целесообразность сохранения полковых судов и о соответствии их своему назначению, а также о их большом воспитательном значении. Такое же мнение поступило от командования Кавказского фронта. Штаб Помгавкома по Сибири высказал мнение, что расформирование полковых судов возможно, но при условии их замены судами аналогичного типа, построенных по территориальному принципу. Киевский Военный Округ дал заключение, что в украинских условиях существование полковых судов нецелесообразно при наличии Окружного РВТ и его отделов в губерниях. Петроградский Военный Округ первоначально высказал отрицательное отношение к полковым судам по мотивам, приведенным Наркомюстом и РВТР, но затем высказал противоположное мнение, считая, что народные суды недостаточно подготовлены к разбору дел специального военного характера, ранее рассматривающихся в полковых судах.

Московский Военный Округ своего ответа не дал, так как там уже, согласно приказа № 419,- полковые суды упразднились. Западный фронт своего заключения не дал, ответив, что полковых судов в его частях нет. От остальных округов ответов не поступило.

При выяснении мотивов приказа № 419 о ликвидации полковых судов в МВО, отменившего приказ РВСР № 1104, было установлено, что этот приказ последовал ввиду ходатайства вновь учрежденного Московского Окружного РВТ, сделанному на основании отношения РВТР.²

¹ РГВА, ф.4, оп. 6, д. 9, л.л. 67-68.

² РГВА, ф.4, оп. 6, д. 9, л.68

Организационное Управление ВГШ в своем докладе отмечало, что : “ В условиях настоящего времени вопрос о полковых судах должен решаться с точки зрения практического значения. Мнение же Наркомюста и РВТР имеет в значительной степени теоретический характер. За сохранение полковых судов говорит не только их важное практическое значение для быта Красной Армии, но и их совершенное устройство, большая налаженность их деятельности (даже по признанию самих представителей Наркомюста), особенно заметная их доля в рассмотрении мелких дел.”¹

26 апреля 1921 года в Москве состоялось совещание командующих фронтов и округов, на котором, ознакомившись с точкой зрения Наркомюста и РВТР на сохранение полковых судов и согласившись на их упразднение, участники совещания категорически высказались против передачи дел их подсудности в народные суды, взамен этого признав необходимым передавать эти дела в ревтрибуналы дивизий, соответственно их реформировав.

Однако РВТР категорически высказался против этого, отмечая неизбежность загромождения РВТ дивизий при таком порядке мелкими делами и несоответствие этих дел по их характеру специальному значению трибуналов, как органов пролетарской диктатуры. Кроме этого, РВТР считал, что, после упразднения полковых судов при слушании дел военнослужащих в народных судах, одним из заседателей будет военнослужащий, что компенсирует незнание гражданскими судьями особенностей воинской службы. РВТР также считал, что ликвидация полковых судов не вызывала необходимости реформирования РВТ и народных судов и увеличения дисциплинарных прав начальников.

Управление делами РВСР прилагало много усилий для сохранения полковых судов, понимая их значения для поддержания дисциплины в армии.

¹ РГВА, ф.4, оп.6, д.9, л.68.

В мае месяце оно обратилось в обще-консультационный отдел Наркомюста с письмом, в котором подчеркивалось, что: "Принимая во внимание, что трактование полковых судов как "кастовых" совершенно не соответствует ни организации этих судов, ни принципам их деятельности и, если такое трактование этих судов выводится из одного лишь факта ведомственности их, тогда необходимо признать "кастовыми" и реввоен трибуналы и, наконец, засвидетельственную командойс необходимость и целесообразность оставить рассмотрение дел полковой (та же народная) подсудности и в судебных учреждениях, действующих в самом организме армии, Управление Делами РВСР с препровождением материалов просит Наркомюст не отказывать в пересмотре о судьбе полковых судов и связанного с ним вопроса об установлении подсудности соответствующих дел, считаясь с фактом, что Красная Армия все еще существует по типу армий регулярных и что личный состав ее оторван от общегражданских условий жизни, живет и действует в условиях и нормах особых, своеобразных и исключительных"¹

Следует отметить, что к концу 1920 года численность РККА составляла примерно 5,5 млн. человек и по окончании войны остро стоял вопрос о ее значительном сокращении и переходе на милиционную систему комплектования.

23 июня 1921 года было принято постановление ВЦИК "Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики" где, в частности, говорилось: "В целях объединения деятельности всех без исключения судов Республики и установления надзора за этой деятельностью, ВЦИК постановляет: В качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора для всех действующих на территории РСФСР трибуналов, а также судебного учреждения для дел особой важности установить состоящий при ВЦИК Единый Верховный Трибунал". Этим документом, в частности, объединялись все ведомственные трибуналы т.е реввоен трибуналы при РВСР, (кроме действующих во фронтовой обстановке), реввоенжелдортрибуналы при НКПС, функции и аппараты объединенных трибуналов передавались в Верховный трибунал и губернские

¹ РГВА, ф.4, оп.6, д.9, л.31.

революционные трибуналы на местах. Таким образом, появилось юридическое обоснование упразднения полковых судов, хотя в этом документе о них не было ничего сказано, но можно было подразумевать это, когда говорилось об объединении “всех без исключения судов Республики.”

Телеграфным распоряжением Штаба РККА № 123703/456 от 7 сентября 1921 года за совместной подписью заместителя председателя РВСР и Наркомюста было предложено: “В целях планомерного проведения в жизнь принципа единого Народного Суда предписывается все оставшиеся еще нерасформированными Советы Полксудей и Полксуды к 1 октября с.г. расформировать с передачей их дел по принадлежности местным Народным Судам”.¹ На этом историю полковых судов в нашей армии можно считать законченной.

Как видно, полковые суды оказывали определенное влияние на поддержание дисциплины в войсках, но их эффективность в боевых условиях была низкой, о чем свидетельствует отмена их введения в частях РККА, подчиненных РСР фронтов и сохранение только в тыловых частях, где они были гораздо эффективнее, способствовали поддержанию правопорядка и играли большую роль в воспитании личного состава.

Правда, постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 2 от 17 января 1939 года были утверждены “Положение о красноармейских товарищеских судах в РККА” и “Положение о товарищеских судах младших командиров РККА срочной и сверхсрочной службы”, но эти суды были малоэффективны. В 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено “Положение о товарищеских судах в военно-строительных частях,” но эти суды также оказались недостаточно эффективны.

1. РГВА, ф. 4, оп. 6, д. 9, л. 32

§ 2. Организация и деятельность полковых судов в белогвардейских формированиях.

Исследуя деятельность полковых судов в белогвардейских формированиях, следует сказать, что в архиве удалось найти лишь документы вышестоящих штабов по организации полковых судов в первый период Гражданской войны, в дальнейшем имеются только документы по военно-полевым судам и военно-судным комиссиям, что вполне естественно во время войны.

Рассмотрим создание полковых судов в белогвардейских формированиях в хронологической последовательности, взяв за основу Добровольческую Армию, Вооруженные Силы Юга России (генерала А.И.Деникина) и созданной на их основе Русской Армии (генерала П.Н.Врангеля), а также Народной и Сибирской армий и созданных на их основе Вооруженных Сил Всероссийского Правительства (адмирала А.В. Колчака), как наиболее крупных из них.

Следует сказать, что в различные периоды численность белогвардейских формирований резко менялась, самая большая была летом 1919 года, когда против РККА действовало свыше 500 тысяч пехоты, более 100 тысяч сабель, свыше 2800 пулеметов и 700 орудий.

Формирование белогвардейских частей происходило как за счет добровольцев, так и путем мобилизации на контролируемых территориях, а также за счет пленных. В связи с этим можно привести материалы совещания в штабе Русских войск Западного фронта, состоявшегося в декабре 1918 года и посвященного эвакуации и содержанию захваченных в плен красноармейцев. Совещание признало необходимым делить пленных красноармейцев на две категории.

К первой группе было решено относить активных большевиков, латышей, матросов и подданных иностранных государств (немцев, мадьяр, китайцев), которые должны были уничтожаться на месте. Остальных пленных рекомендовалось направлять в концентрационные лагеря и после двух месяцев отправлять их в запасные части, а добровольцев направлять на фронт в особо крепкие части.¹

Следует коротко напомнить историю этих формирований. В ноябре 1917 года в Новочеркасске под руководством генерала от инфантерии М.В. Алексева началось формирование армии на добровольческой основе под названием "Алексеевская организация". В ее состав вначале входили сводно-офицерская рота, юнкерский батальон, сводная Михайловско-Константиновская батарея и георгиевская рота. В декабре генерал М.В.Алексеев обратился ко всем офицерам с призывом идти на Дон. Всего к декабрю 1917 года в эту организацию входило около 400 человек. В своих воспоминаниях² генерал А.С.Лукомский отмечал, что формирование и организация Добровольческой Армии продвигались медленно. В среднем в день приезжали и записывались в ряды армии 75-80 добровольцев. Солдат было мало, больше всего записывались в армию офицеры, юнкера, студенты, кадеты и гимназисты старших классов. Каждый доброволец давал подписку прослужить четыре месяца и обещал беспрекословное повиновение командованию. В ноябре офицеры и солдаты получали только паек, в декабре офицеры уже получали 100 рублей, солдаты 30 рублей. В январе 1918 года офицеры получали 150 рублей, а солдаты 50 рублей, в феврале эти оклады были увеличены до 270 рублей офицерам и 150 рублей солдатам.

¹ РГВА, ф. 39464, оп. 1, д. 1, л. 108.

² А.С.Лукомский "Зарождение добровольческой армии", сборник "От первого лица", М.1990г

В офицерских батальонах, отчасти и в батареях, офицеры несли службу рядовых. Отличительным знаком новой армии был нашиваемый на рукав трехцветный угол.

Приказом № 1 от 24 декабря 1917 года в командование всеми войсками, учреждениями и заведениями Алексеевской организации вступил генерал Л.Г.Корнилов, начальником штаба был назначен генерал-лейтенант А.С.Лукомский, а командующим генерал-лейтенант А.И. Деникин. На генерала Алексева были возложены гражданское управление, внешние сношения и финансы. С 27 декабря 1917 года (9 января 1918 года) Алексеевская организация стала именоваться Добровольческой Армией. В конце декабря 1917 года (первой половине января 1918 года) в Новочеркасск приехали из Москвы два представителя от великобританской и французской военных миссий. Эти представители интересовались тем, что сделано и что предполагалось делать и заявили, что пока союзники могут помочь только деньгами. Они обещали дать сто миллионов рублей, которые планировалось передавать в распоряжение генерала М.В. Алексева по десять миллионов рублей в месяц.

К середине января 1918 года численность этой армии была уже около пяти тысяч человек. Советских войск до декабря 1917 года на юге России не было, но в декабре для ликвидации контрреволюционных выступлений стали стягиваться части с Западного фронта, а также формироваться в районах Царицына, Ставропольской губернии и Терского казачьего войска воинские части из состава войсковых частей бывшего Кавказского фронта, которые начали наступать на белогвардейские части. Учитывая сложившуюся обстановку, в конце января 1918 года генералы М.В.Алексеев и Л.Г.Корнилов перевели штаб армии в Ростов на Дону.

22 февраля 1918 года после начала рабочего восстания в Ростове Добровольческая Армия оставила город и направилась к Екатеринодару (начало так называемого Первого Кубанского, или Ледового похода).

31 марта (13 апреля) под Екатеринодаром генерал Л.Г.Корнилов был убит, после этого командование над добровольцами перешло к генералу А.И.Деникину, который повел армию обратно на Дон, где в это в это время прошла полоса казачьих антисоветских восстаний.

Характеризуя состояние воинской дисциплины и преступности в армии в этот период, генерал А.И.Деникин в своих воспоминаниях писал: “ Армия состояла не из одних пуритан и праведников. Та исключительная обстановка, в которой приходилось жить и бороться армии, неуловимость и потому возможная безнаказанность многих преступлений, давали широкий простор порочным, смущали морально неуравновешенных и доставляли нравственные мучения чистым. С явлениями этими боролись и Корнилов, и весьма энергичный комендант штаба полковник Корвин-Круковской, и большинство командиров-иногда мерами весьма суровыми. Искоренить своеволие они не могли, но сдерживали его все-же в известных рамках. До некоторой степени облегчало борьбу то обстоятельство, что части шли компактно и останавливались на ночлег в большинстве случаев в одном пункте. Война и революция были слишком дурной школой для морального воспитания нации и армии.”¹ 13 мая добровольцы закончили свой Первый Кубанский поход и расположились на отдых южнее занятого к тому времени немцами Ростова.

К этому периоду относится и создание полковых судов в Добровольческой Армии, о чем остановимся ниже.

16 апреля 1918 года “Круг спасения Дона” в Новочеркасске избирает атаманом генерала П.Н.Краснова. 4 мая Круг утвердил законы Всевеликого войска Донского, которые представляли почти полную копию основных законов Российской империи, отличие их состояло, в основном, в том, что права и прерогативы российского императора переходили к атаману Всевеликого войска Донского.

¹ Деникин А.И. “Очерки русской смуты.” Париж, 1921 г, стр.262.

8 октября 1918 года скончался инициатор Добровольческой Армии генерал М.В.Алексеев и генерал А.И.Деникин стал именоваться Главнокомандующим Добровольческой Армией. 8 января 1919 года было подписано соглашение между Командующим Добровольческой Армией генералом А.И.Деникиным и атаманами Донского и Кубанского казачества об объединении всех сухопутных и морских сил, действующих на юге России, под властью генерала А.И.Деникина. В состав Вооруженных Сил Юга России вошли войска Добровольческой Армии, Донской Армии, Черноморский флот, а с марта 1919 года войска Северного Кавказа под командованием генерала И.Г.Эрдели, Отдельная Туркестанская Армия.

Постановлением войскового круга Всевеликого войска Донского на закрытом заседании 2 февраля 1919 года в связи с неудачами на фронте была принята отставка донского атамана генерала П.Н.Краснова, Донским атаманом был избран Богаевский и Донская Армия полностью перешла в подчинение генералу А.И.Деникину.

16 апреля 1919 года генерал А.И. Деникин отдал приказ № 693, в котором он обращался к офицерам, служившим в Красной Армии. В нем, в частности, говорилось: “Всех, кто не оставит безотлагательно ряды Красной Армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской Армии-суровый и беспощадный”. Часть офицеров, которые не сразу пошли в Добровольческую Армию, -так называемые “запоздывающие офицеры”, главным образом высшие чины,- проходила через особо учрежденные следственные комиссии, где определялась их дальнейшая служба.

Общая численность Добровольческой Армии, Донской и Кубанской армий составляла свыше 150 тысяч человек. 9 июня 1919 года в Екатеринодар прибыла делегация Парижского политического совещания (генералы Щербачев, Аджемов, Вырубов) для ведения переговоров о подчинении войск генерала А.И.Деникина адмиралу Колчаку.

12 июня был опубликован приказ о подчинении генерала А.И.Деникина адмиралу Н.Колчаку, хотя А.И.Деникин практически сохранял полную самостоятельность, в противном же случае он лишился поддержки западных союзников. 24 июня был подписан акт адмирала Колчака о замене его в случае смерти генералом А.И.Деникиным на посту Верховного Главнокомандующего. 25 июня войсками генерала А.И.Деникина был взят Харьков, 20 сентября Курск, 30 сентября Воронеж, 14 октября Орел. 19 октября 1919 года в результате победы конницы С.М.Буденного под Воронежем над конницей Мамонтова и Шкуро произошел перелом на фронте, армия генерала А.И.Деникина стала отступать. 27 марта 1920 г. добровольцы оставили Новороссийск и были эвакуированы в Крым. Генерал А.И.Деникин, ввиду выраженного ему офицерством недоверия, был вынужден уйти в отставку.

3 апреля 1920 г в Севастополе открылось заседание Военного Совета, на котором новым Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России был избран вернувшийся по предложению англичан в конце марта в Севастополь генерал барон П.Н. Врангель, что было оформлено приказом Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России № 2899 за подписью генерала А.И.Деникина. В мае месяце Добровольческая Армия в Крыму стала называться Русской Армией. В июне состоялось наступление армии П.Н.Врангеля на север и занятие Бердянска, к этому времени его армия насчитывала до 53 тысяч штыков и сабель, большую помощь Русской Армии оказывали страны Антанты. Затем под ударами Красной Армии произошло отступление Русской Армии обратно в Крым.

11 ноября 1920 года после успешного наступления Красной Армии был подписан приказ П.Н.Врангеля об оставлении Крыма и Русская Армия была эвакуирована на судах в Турцию, а затем в Болгарию и Югославию.

Важным источником изучения военно-судебной системы в Русской Армии и мер по укреплению воинской дисциплины в этот период служит книга “Правосудие в войсках генерала Врангеля”, находящаяся в отделе русского зарубежья Государственной библиотеки имени Ленина (характерно, что автор скрылся под инициалами А.П.). В ней, в частности, отмечается следующее: “В армии не было твердого порядка, элементарного чувства законности. Грабежи, имущественные преступления стали обыденным явлением. Военно-судебное ведомство во главе с Главным военным и военно-морским прокурором было лишено возможности улучшить положение, так как было связано приказом Главнокомандующего, предоставлявшем исключительно военному начальству право на возбуждение уголовного преследования. Военное начальство смотрело сквозь пальцы на тяжкие преступления, а иногда и само принимало в них участие. В корпусные суды, образованные из опытных юристов, действовавшие с соблюдением законности (состязательность, гласность и пр.) дел поступало очень мало. Военное начальство предпочитало передавать большинство дел в военно-полевые суды, находящиеся фактически в полном подчинении начальства.”¹

Оценивая состояние воинской дисциплины в своей армии, генерал А.И.Деникин также в своих воспоминаниях писал, что армия имела пестрый состав, что наблюдались самочинные расстрелы пленных, что армия занималась самоснабжением, использовала военную добычу, имели место грабежи и насилия.

Говоря об организации и деятельности полковых судов в Добровольческой Армии, следует привести найденный в архиве приказ № 390 Командующего Добровольческой Армией от 1 августа 1918 года, подписанный в станице Донская.

¹ А.П. “Правосудие в войсках генерала Врангеля”, Константинополь, 1921 г.

В параграфе 44 этого приказа говорится: “Приказываю при каждом полку и других частях войск, начальники коих пользуются властью командира полка, учредить полковые суды на основании правил, изложенных в ст.ст. 8-23, 233-259, 280-311 и 572-711 Устава Военно-Судебного (кн. XXII В нестроевых командах, а равно в тех строевых частях войск, начальники коих не пользуются властью командира полка или равным им по власти начальников, но имеющих незначительное число офицеров, полковые суды не учреждать, а возникающие в таковых частях дела полковой подсудности передавать на рассмотрение полкового суда ближайшей части войск. Для команд, учреждений и заведений, состоящих при штабе армии, учредить полковой суд при комендантской сотне”.¹

В архиве удалось найти циркулярное письмо от Главного военного и военноморского прокурора, в котором содержалось разъяснение по поводу неправильного наложения наказаний. В этом документе отмечалось, что относительно утвержденных приговоров военно-полевых судов, а равно судов корпусных и полковых, то право их смягчения принадлежит исключительно Главнокомандующему.²

Также большой интерес при изучении военно-судебной системы и состояния воинской дисциплины в Донском корпусе Русской Армии представляет книга И.М. Калинина “Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора”, возглавлявшего военно-судную часть штаба Донского корпуса, впервые опубликованную в Ленинграде в 1925 году. Следует сказать, что его слова относились, в основном, к Донскому корпусу, а понятие воинской дисциплины среди казаков всегда было несколько своеобразным, но эти слова относились в значительной мере и ко всей Русской Армии.

В своей книге Калинин И.М. говорит: “О какой-либо дисциплине не могло быть и речи. Начальство и подчиненные смешались в одну гниющую кучу. Более богатый казак поил бедного офицера и наоборот.

¹ РГВА, ф.39540, оп.1, д.144, л.27.

² РГВА, ф.39540, оп.1, д.144, л.78.

Караульная служба превратилась в фикцию. Часовые без зазрения совести раскладывали бурки на земле и спали до смены подле своих постов. Такой способ считался еще невинным нарушением устава гарнизонной службы. Иные просто расхищали то, что поручено было их охране”.

Далее автор отмечал, что: “ Генерал Врангель отлично сознавал причины деникинского провала и не стеснялся открыто включать в их число грабежи. Он изгнал из армии партизанских вождей Шкуро и Покровского,- более других повинных в этом безобразии,- и объявил крестовый поход против обидчиков населения. На судебное дело он обращал такое внимание, что главный военный прокурор (он же начальник военно-судебного управления) был столь же частым посетителем его кабинета, как и начальник штаба. Число приказов, циркуляров, распоряжений по военно-судной части составляло значительный процент всей врангелевской литературы этого сорта.”¹

Особенно следует отметить, что приказом ГК ВСЮР от 6 апреля 1920 года № 2994 (то есть на третий день вступления генерала Врангеля в должность) предание суду было разрешено производить не по усмотрению начальства, а путем непосредственного внесения военно-прокурорским надзором обвинительного акта в суд.

Большие надежды генерал Врангель возлагал на созданные им военно-судные комиссии, с помощью которых он рассчитывал бороться с произволом войск, поэтому остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Приказом ГК ВСЮР от 14 апреля 1920 года № 3023 при начальниках гарнизонов и комендантах крепостей, а затем при штабах корпусов, при дивизиях и бригадах создавались военно-судные комиссии, которые подчинялись непосредственно Главному военному прокурору.²

¹ Калинин И.М. “Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора.” Р/Д, 1991 г, стр.17,18.

² РГВА, ф.39540, оп.1, д.144, л.25

В приложении к данному приказу было помещено “Положение о военно-судной комиссии”. Военно-судные комиссии состояли из председателя и пяти членов, а также одного делопроизводителя.

Председателем назначался генерал или штаб-офицер, два члена комиссии назначались из штаб-офицеров и три из обер-офицеров, кроме этого были писари, вестовые и конвой с особым офицером. Членами комиссии должны были назначаться, по возможности, лица с высшим юридическим образованием, а делопроизводитель должен был обязательно иметь это образование.

Комиссии были предназначены для рассмотрения всех дел о преступлениях, предусмотренных статьями 1627-1643 Уложения о наказаниях, а также о создании шаек для разбоев и участников этих шаек (статьи 924-930 Уложения о наказаниях). В своей деятельности эти комиссии руководствовались правилами о военно-полевом суде, их приговоры утверждало соответствующее начальство, а в случае несогласия с приговором дело рассматривалось в корпусном или военно-окружном суде. Деятельность комиссий должна была находиться под контролем начальника Военного и Морского Судного отдела, которому подчинялся личный состав комиссий.

В архиве имеется “Инструкция Военно-Судным Комиссиям, учреждаемым при штабах корпусов и дивизиях (отдельных бригадах)”. В ней, в частности, говорится:

- “1. При открытии своих действий Комиссии обязаны широко оповестить войска и население через комендантов полков, штабы дивизий, а также через городских и сельских властей о своем местоположении с указанием, что по всем делам о грабежах и разбоях немедленно обращаться к ним;
2. Оповещения должны быть заблаговременно отпечатаны в тылу, чтобы в них затем вписать лишь пункт расположения Комиссии.
3. Местоположение Комиссии должно обозначаться флагом с соответствующей надписью;

4. В распоряжении Председателя Комиссии должны находиться особые патрули из надежных солдат под начальством энергичного офицера для ареста грабителей;
5. Председателю Комиссии иметь неослабное руководство, дабы во всех случаях,- в особенности при передвижениях и во время боевых операций,- подведомственный Комиссии район полностью находился под ее постоянным и бдительным наблюдением и ни один случай грабежа или разбоя не остался безнаказанным”.¹

Калинин М.И. отмечал, что на деле работа комиссий была малорезультативной, так как их организация была чересчур сложна и нецелесообразна, что вело к затруднению при их передвижениях.

На мой взгляд, эти комиссии могли иметь гораздо большее значение и внести более весомый вклад в борьбу с преступностью, но общая обстановка в Русской Армии в этот период, переживаемый кризис всего белого движения не могли им дать возможность выполнять свои функции в полной мере.

Следует также заметить, что ни Калинин И.М., ни Слещев-Крымский Я.А. в своих воспоминаниях не упоминают о полковых судах, но это вполне естественно, так как полковые суды разбирали малозначительные правонарушения, а служебный уровень этих авторов был значительно выше.

Правда, в “Библиографии русской революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.)”, изданной в Праге в 1938 году, упоминается “Руководство для Военно-Судных Комиссий, Военно-Полевых и Полковых Судов (сборник приказов, руководящих статей законов и образцов постановлений, приговоров и т.д.)”, изданное Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России и составленное полковником Несмеловым Н. и коллежским ассессором Н.Фон-Ланг в Севастополе в 1920 году, что еще раз подтверждает существование полковых судов в Русской Армии в этот период. К сожалению, найти этот документ не удалось.

¹ РГВА, ф.39540, оп.1, д.144, л.41

Также следует сказать, что после эвакуации Русской Армии из Крыма она и за границей первое время сохраняла свою структуру и военно-судебную систему. Об этом говорится в книге “Русская армия на чужбине.”, изданной в Белграде в 1923 году. В ней, в частности, говорится: “ С согласия французской стороны армия осталась цела, подчиненная своему командованию в порядке строгой дисциплины, со своей организацией, со своими судами, со своими боевыми знаменами и оружием ”.¹

В своих воспоминаниях генерал Я.А. Слащов-Крымский также довольно подробно рассказывает о суде чести старших офицеров Русской Армии, состоявшемся в декабре 1920 года на территории Турции и заочно его осудившем, хотя он не был даже поставлен в известность о планируемом заседании по его делу, но, как уже сказано выше, не упоминает о полковых судах.²

Как видно, полковые суды существовали в Добровольческой Армии с августа 1918 года, а затем и в Русской Армии генерала Врангеля на основании документов по организации полковых судов в царской армии, но их роль в боевых условиях была незначительна, что вполне естественно, так как в этих условиях более эффективны были военно-полевые суды и военно-судные комиссии.

Говоря о положении на востоке России, необходимо напомнить, что в первой половине 1918 года по договоренности с французской военной миссией части отдельного чехословацкого корпуса, привлечь которые на свою сторону рассчитывал еще генерал М.В.Алексеев, были направлены с Юго-Западного фронта через Владивосток во Францию. Эшелоны с чехословацким корпусом растянулись по всей транссибирской магистрали. В составе корпуса насчитывалось до 60 тысяч человек, которые большей частью не приняли Октябрьской революции. К середине мая 1918 года вспыхнул мятеж чехословаков против советской власти.

¹ Даватц В. Х., Львов Н.Н. “Русская армия на чужбине”. Белград, 1923 г, стр.16.

² Слащов-Крымский Я.А. “ Белый Крым, 1920г. Мемуары и документы”, М. Наука, 1990г., стр.208.

Инцидент, послуживший сигналом к восстанию, произошел в Челябинске, после чего советская власть там была ликвидирована. Вслед за тем чехословацкие части под командованием полковника Чечека захватили Пензу и Сызрань, но вскоре оставили эти города и двинулись к Самаре. В середине лета Самара пала, что позволило чехословакам развить наступление на Уфу, где в июле 1918 года соединились челябинская и пензенская группировки чехословацких войск. В результате этих событий под руководством эсера В.К. Вольского в июне 1918 года в Самаре возникло правительство Комитета членов Учредительного Собрания (КомУч), из добровольцев началось формирование отрядов Народной Армии, сражавшейся против советских войск. Следует сказать, что Народная Армия КомУча (в нее, в частности, входил полк подполковника В.Каппеля) просуществовала всего несколько месяцев (до октября 1918 года), когда после Уфимского государственного совещания КомУч фактически влился во Временное Всероссийское Правительство (Директорию) во главе с эсером Н. Авксентьевым.

В конце мая 1918 года чехословаки ликвидировали советскую власть в Новониколаевске и Томске, в июне захватили Омск, Барнаул и Красноярск, летом японцы и чехословаки захватили Владивосток. Узнав о начале антисоветского выступления чехословаков, подполковник Гришин-Алмазов А.Н. отдал 27 мая приказ из Томска подпольщикам о вооруженном восстании. 28 мая, находясь уже в Новониколаевске, он подписал приказ № 1 о своем вступлении в командование Западно-Сибирским Военным Округом.

13 июня 1918 года Гришин-Алмазов А.Н. стал командующим Западно-Сибирской Армией, которая с 27 июля стала именоваться Сибирской Армией, (ее численность на основе добровольчества была около 60 тысяч человек, а к концу сентября после проведения призыва ее численность достигла 175 тысяч человек), позднее (22 июля 1919 года) эта армия была преобразована в Первую и Вторую Сибирские армии.

К сентябрю 1918 года в Сибири и на Урале возникло несколько правительств, которые претендовали как на автономную, так и на всероссийскую власть по примеру самарского КомУча.

Для организации единой авторитетной власти на территории Поволжья, Урала и Сибири 8 сентября 1918 года открылось Уфимское государственное совещание, на котором была избрана Уфимская Директория из пяти членов, 24 сентября она ввела должность Верховного Главнокомандующего, а в октябре переместилась в Омск.

В середине октября 1918 года в Омск из Японии прибыл адмирал А.В.Колчак, которого англичане и французы прочили на пост военного министра Всероссийского Временного Правительства (Уфимской Директории). 15 октября Главнокомандующий Вооруженными Силами Уфимской Директории генерал В.Болдырев предложил Колчаку пост военного и морского министра, а 4 ноября члены Директории утвердили его в этой должности. 19 ноября, когда В.Болдырев был в Челябинске, Колчак при поддержке Антанты совершил переворот и стал Верховным правителем России и Главнокомандующим.

Армия Колчака была создана на базе существовавших различных белогвардейских формирований (армия Уфимской Директории, войска Сибири и Урала, казачьи войска) в ее состав входили следующие армии: Западная, Сибирская, Отдельная Оренбургская, Отдельная Семиреченская.

Всею армия Колчака насчитывала около 30 тысяч офицеров, в том числе 10 тысяч кадровых, а максимальная численность армии достигала 400 тысяч человек, но в действующей армии было примерно 130-145 тыс.чел.

Сразу же после переворота Колчак в письме на имя А.И.Деникина предложил объединить усилия в борьбе против большевиков. В ответном послании Деникин сообщил, что он не против объединения, но прежде необходимо, чтобы их войска соединились. Почти одновременно с личным письмом Деникина был отправлен официальный документ Особого совещания при Главкоме (так называемом правительстве Деникина), в котором была признана власть Колчака.

В конце мая 1919 года Деникин формально признал верховную над собой власть адмирала Колчака, но в то же время сделал все от него зависящее, чтобы первым захватить Москву, полагая, что тот, кто первым в нее вступит, тот и будет править Россией.

Говоря о создании военно-судебной системы на востоке России, следует сказать, что после свержения советской власти в Поволжье, на Урале, Сибири и Дальнем Востоке, с последующим созданием Народной Армии КомУча и Сибирской Армии, в них были созданы военные судебно-следственные органы по образцу старой Русской Армии.

Так, в Самаре летом 1918 года при штабе Народной Армии был организован военно-судный отдел, задачей которого, в частности, являлось восстановление военно-судебных учреждений и организация полковых судов для обслуживания формируемых частей Народной Армии, а также разработка законодательных вопросов и предложений. За основу при организации всех судов были взяты книги XXII и XXIV Свода Военных Постановлений и другие документы со всеми дополнениями, разъяснениями и изменениями, объявленными в приказах по Военному Ведомству до 1 марта 1917 года, но с определенными коррективами.

В частности, вначале было принято решение о выборах полковых судей, что вызвало недовольство командиров частей, которые просили с целью поддержания дисциплины назначать судей своей властью. Об этом говорит рапорт заведующего военно-судной частью при штабе формируемой Народной Армии Уфимской губернии на имя начальника военно-судного отдела Главного Военного Штаба от 3 августа 1918 года. На рапорте имеется резолюция по вопросу назначения полковых судей: “В виде временной меры можно”¹.

¹ РГВА, ф. 40054, оп.1, д.4, л. 137.

Если не было возможности немедленно формировать полковые суды в отдельных полках, то принимались меры по организации этапных судов при управлениях этапных комендантов или уездных воинских начальников, на которые возлагалось рассмотрение всех дел, возникающих в районе суда и подсудных полковым судам.¹

Так, например, в архиве имеется “Ведомость о движении дел Полкового суда при Этапном Коменданте гор. Самары за август месяц 1918 года”, направленная в военно-судный отдел штаба Народной Армии. В этом документе говорилось, в частности: “В суде осталось дел от предыдущего месяца-3, вновь поступило в отчетный месяц-22, решено судом-9, передано за неподсудностью-5, осталось нерешенных дел-11. Из числа нерешенных дел 5 находятся в предварительном производстве, а остальные назначены к слушанию 9 и 10 сентября”.²

Говоря о создании военно-судебной системы в Сибирской Армии, (останавливаясь на этой армии более подробно, так как в архиве удалось найти документы этой армии, касающиеся полковых судов), следует сказать, что в постановлении Временного Сибирского Правительства от 5 августа 1918 года “Об устройстве военно-судебной части и о степени дисциплинарной власти военных начальников” в частности, говорилось: “1. Полковых судов в войсковых частях Сибирской Армии впредь до особого распоряжения не учреждать. 2. Все военно-судебные дела передавать на рассмотрение в военно-окружные суды, при этом по делам прежней полковой подсудности предварительных следствий не производить, а, закончив дознания, направлять их военному прокурору для составления обвинительного акта и внесения дела в военно-окружной суд на рассмотрение. 6. Суды чести пока не учреждать. 7. Военным судам при рассмотрении дел надлежит руководствоваться постановлениями Военного Устава о наказаниях, уставов Военно-Судебного и Дисциплинарного, а также приказами

¹ РГВА, ф. 40054, оп. 1, д. 3, л. л. 4, 9.

² РГВА, ф. 40054, оп. 1, д. 4, л. 151.

по Военному Ведомству 1917 года № 233,344,336 и 361 в чем они не отменены последующим и настоящим распоряжениями, причем:

1) При применении Воинского Устава о наказаниях:

- а) Во всех тех случаях , когда наказанием означена смертная казнь, заменять таковую ссылкой на каторжные работы на время от 15 до 20 лет или без срока;
- б) Отдачу в дисциплинарную часть заменить заключением в военной тюрьме с сокращением на 5\6.

2). При применении Дисциплинарного Устава начальники всех степеней имеют право налагать на подчиненных солдат нижеследующие дисциплинарные взыскания: делать замечания, выговоры, наряжать не в очередь на хозяйственные работы и подвергать простому аресту. Из числа сих наказаний:

- отделенный командир вправе делать замечания;
- взводный командир -делать замечания и наряжать не в очередь на 2 наряда на хозяйственные работы;
- младший офицер - делать замечания, выговоры, наряжать на хозяйственные работы на 5 нарядов и подвергать аресту на 1 сутки;
- ротный командир - делать замечания, выговоры, наряжать на хозяйственные работы на 10 нарядов и подвергать аресту до 15 суток;
- батальонный командир - делать замечания, выговоры. наряжать на хозяйственные работы на 10 нарядов и подвергать аресту на 30 суток с исключением и без исключения исполнения служебных обязанностей;

Выговор подчиненному производится начальником в присутствии других подчиненных.

3). Дисциплинарная власть, предоставленная младшим начальникам, принадлежит и всем высшим начальникам.

4). В боевой обстановке всякий начальник обязан всеми средствами- до употребления оружия включительно - заставить подчиненного повиноваться.

5). В случаях учинения преступного деяния , за которое виновный подлежит преданию военно-окружному суду, начальник вправе в виде меры пресечения арестовать подчиненного.”¹

Необходимо отметить, что позднее постановлением Административного Совета Временного Сибирского Правительства от 14 сентября 1918 года восстанавливалась смертная казнь.

Для обслуживания воинских частей тылового района Западного фронта приказом войскам фронта от 5 ноября 1918 года и согласно “Положения о полевом управлении войск в военное время” были сформированы Управление заведующего военно-судной частью русских войск фронта, три прифронтовых суда (при Екатеринбургской, Камской и Самарской группах войск), организованные по типу корпусных судов, а также “Военный суд Русских войск Западного фронта”, организованный по типу военно-окружного суда.

Затем военные суды получили такие же названия, как и в годы войны с Германией. Например, второй и третий прифронтовые суды были сведены в один общий суд с наименованием “Общий корпусной суд Западной армии”, первый прифронтовой суд стал именоваться “Общий корпусной суд Сибирской Армии”, а военный суд, находящийся при штабе фронта, стал называться “Военно-Окружной Суд Русских войск фронта”.

Как видно, в Сибирской Армии вначале не было принято решения о создании полковых судов, но впоследствии все же было пришли к мнению о необходимости их введения, о чем говорит следующий документ.

В архиве имеется приказ войскам Западного Фронта № 17 от 23 ноября 1918 года, подписанный генерал-майором Сыроватым и начальником штаба Западного Фронта генерал –майором Дитерихс в городе Челябинске.

¹ РГВА, ф. 39597, оп.1, д. 2, л.12.

В этом приказе, в частности, говорилось: “ Для поддержания в русских войсках фронта строгого порядка и воинской дисциплины и в целях неуклонного проведения требования, чтобы ни один проступок или преступление военнослужащих не остался без соответствующего взыскания или наказания, наложенного по приговору действующего строго закономерно военного суда, согласно 8-23, 1283-1286 ст. ст. XXIV кн. Св.В.П.1869 г. , изд.4:

1. На всей территории фронта учредить при каждом полку (пехотном и кавалерийском) и других частях войск, начальники которых пользуются властью полковых командиров(артиллерийская бригада, отдельный батальон и др), полковые суды в составе председателя и двух членов по назначению начальника той части войск, при которой суд учрежден; о назначенных в состав полкового суда офицерах полковые командиры обязаны донести начальникам дивизий, которые имеют право устранить избранных.

Председателю и членам полкового суда продолжать исполнять прямые обязанности по службе, если полковой командир не встретит к тому особо уважительных препятствий. Для делопроизводства в полковом суде командирам полков избрать одного из обер-офицеров на основании правил, установленных для избрания чинов полкового штаба.

2. В нестроевых командах, равно и в тех строевых частях войск, начальники коих не пользуются властью полковых командиров или в коих состоит незначительное число офицеров, полковых судов не учреждать , а возникающие в них дела передавать на рассмотрение полкового суда ближайшей части войск.

Определение частей войск, в которых не могут быть учреждены полковые суды, равно назначение полковых судов, в кои должны быть передаваемы дела из упомянутых выше частей войск, предоставляется усмотрению командующим войсковыми группами и главных начальников военных округов- Тюменского и Курганского.

3. Все изложенное о полковых судах относится и до судов, учреждаемых при других частях войск, начальники коих пользуются властью полковых командиров (бригадных - при артиллерийских бригадах, батальонных - при отдельных батальонах и т.д.).

4. Согласно приказа по Военному Ведомству 1915 года № 500 командующим войсковыми группами и главным начальникам военных округов учредить в местах наибольшего сосредоточения нестроевых команд, учреждений, управлений и заведений Военного Ведомства в случае необходимости суды, равные по власти полковым, при управлениях уездных воинских начальников.

5. На одинаковых с полковыми судами основаниях по мере надобности учредить этапные суды при управлениях начальников этапных участков и этапных комендантах распоряжением начальников военных сообщений войсковых групп или военного округа и начальников этапно-хозяйственных отделов.

6. Штабам войсковых групп и военных округов дать сведения Заведующему Военно-Судной частью штаба фронта: организованы ли в подведомственных им частях войск, при управлениях Уездных Воинских и Этапных начальников и Этапных Комендантов полковые и этапные суды, а равно своевременно сообщить о сформировании в подчиненных им войсковых группах и округах таковых судов.

7. В случае встретившихся затруднений при выборе из офицеров части лиц для исполнения обязанностей председателя или делопроизводителя полкового суда, обращаться в Управление Заведующего Военно-Судной частью фронта, которому иметь на учете необходимое число офицеров, удовлетворяющих условиям замещения указанных выше должностей”.¹

¹ РГВА, ф.39499, оп.1, д.162, л.л.5-7.

Этим же приказом с 1 ноября расформировывались военно-судная часть штаба Народной Армии Симбирского района, военно-следственная комиссия при этом же штабе и Симбирский этапный суд.

Более подробно о документах по организации полковых судов в период до 1 марта 1917 года говорится в первой главе.

Необходимо отметить, что организация полковых судов шла медленно. Причинами этого были, в частности, активное участие в боях, постоянные передвижения, частые переформирования частей, недостаточное число подготовленных лиц, малое количество военно-судебных руководств и пособий, поэтому широко применялась дисциплинарная власть командиров и военно-полевые суды.

Определенный интерес представляет найденный в архиве отчет о деятельности военно-судной части Самарской группы войск за период с 7 ноября по 7 декабря 1918 года, в котором говорится, что первый полковой суд имеется при Управлении Уфимского Губернского Воинского Начальника, а второй должен был быть учрежден при Управлении Белебеевского Уездного Воинского Начальника, но взятие города Белебея красными помешало его созданию.

Интересно, что в отчете говорится о том, что работа первого полкового суда осложнялась вмешательством Воинского Начальника, который отвлекал председателя и делопроизводителя суда от исполнения своих прямых обязанностей, поручая им работу по своему Управлению.¹

Также в этом документе говорится, что в первые дни существования военно-судной части замечалось стремление начальствующих лиц Самарской группы передавать дела на рассмотрение военно-полевого суда, который был создан из пяти человек: двух русских офицеров и трех чешских. Как видно, имело место и создание военно-полевых судов из представителей разных государств, причем русские офицеры составляли всего 40 процентов.

¹ РГВА, ф. 39464, оп.1, д. 4, л.2.

Организацией и инструктированием полковых судов занимались военно-судные части при штабах армий, при этом большое внимание уделялось поиску офицеров с высшим юридическим образованием для равномерного распределения их по частям, а также снабжению судов необходимыми документами.

Но все же, несмотря на указанные выше причины, в декабре 1918 года в отрядах генералов Гривина и Голицина было уже 14 полковых судов, полковые суды имелись и при управлениях Стерлитамакского и Белебеевского уездных воинских начальников.¹

Также, например, 8 декабря 1918 года в рапорте на имя заведующего военно-судной частью штаба Русских войск Западного фронта сообщалось, что в частях Камской группы войск на основании предписания от 12 ноября за № 186 был издан приказ о немедленном учреждении полковых судов и приняты меры к выяснению имеющихся в войсках офицеров с высшим юридическим образованием для равномерного распределения их с целью обслуживания судов.²

Об этом говорит и приказание войскам Тюменского гарнизона № 29 от 4 апреля 1919г, в котором приказывалось взять на особый учет офицеров: а) с законченным юридическим образованием, но не имеющих той или иной судейской стаж; б) с незаконченным юридическим образованием, но практически знакомых со службой в военно-судебных учреждениях; в) исполнявших обязанности председателя и делопроизводителя полковых судов; г) офицеров и чиновников, исполнявших обязанности в военно-окружных, корпусных и других военных судах.”³

В Екатеринбурге для обслуживания расквартированных там частей войск, командиры которых не пользовались правами командира полка, а также для тех воинских частей, которые были подчинены этапному коменданту, был учрежден этапный суд.

¹ РГВА, ф. 39464, оп. 1, д. 2, л. 21.

² РГВА, ф. 39464, оп. 1, д. 2, л. 1.

³ РГВА, ф. 39473, оп. 1, д. 178, л. 28.

Подтверждением того, что командование Белой Армии стремилось к укреплению воинской дисциплины, служит и приказ войскам Западного фронта № 24 от 26 ноября 1918 года, также подписанный генералами Сыроватым и Детерихс в Челябинске. В приказе, в частности, говорилось: “В настоящее крайне тяжелое для России и Русской Армии время, когда напрягаются все силы для достижения окончательной победы над преступными большевистскими бандами, к сожалению, приходится признать, что не все офицеры и солдаты ведут себя соответственно переживаемому моменту. Замечены неоднократные случаи неумеренного потребления военнослужащими спиртных напитков, безчиния, буйства и даже в некоторых случаях с употреблением оружия, которое даруется военнослужащим исключительно для борьбы с внешним и внутренним врагом. Подобные случаи впредь быть не должны и лица, опозорившие себя таким недостойным для военнослужащих поведением, будут беспощадно исторгаться из рядов армии.

Находя в связи с переживаемым моментом высший размер наказания, предусмотренного 2 ч. 192 ст. XXII кн. С.В.П. недостаточным, на основании 90 ст. той же книги С.В.П. Военным Судам фронта впредь до особого распоряжения виновных в совершении преступления, предусмотренного 2 ч. 192 ст. XXII кн. С.В.П. (буйство и безчиние) подвергать:

При обстоятельствах, особенно увеличивающих вину:

(офицеров и военных чиновников):

Разжалование в рядовые или отдаче в исправительные арестантские отделения от одного до двух лет и 6 месяцев с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ.

(солдат):

Отдаче в исправительные арестантские отделения от 1 года до 2 лет и 6 месяцев с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ”.¹

1. РГВА, ф. 39499, оп. 1, д. 162, л. 10.

6 декабря 1918 года было принято Постановление Совета Министров о введении действие дисциплинарных уставов военного и морского в новой редакции. В нем, в частности, говорилось: “Ввести в действие дисциплинарные уставы военный и морской (кн. XXIII С.В.П. и XVII Св.М.П. изд.1869 года с нижеследующими изменениями:

1. Во всех случаях наименование “ нижний чин” заменить соответствующими словами “солдат” или “ матрос”.
2. Действие правил о разряде штрафованных и о судах чести (гл.10 и 14 кн. XXIII С.В.П. и XVII Св. М.П.- приостановить.
- 3.Установить для солдат и матросов два вида ареста: простой и строгий; виды арестов усиленного и смешанного, а также постановку под ружье-отменить.
- 4.Домашний арест для офицеров как наказание-отменить.”¹

В архиве в деле военно-прокурорского надзора Общего Корпусного Суда 2-й армии имеется отпечатанное на машинке постановление Совета Министров от 24 января 1919 года и утвержденное Верховным Правителем “ О введении в действие военно-судебного и военно-морского судебных уставов в новой редакции”. В нем, в частности , относительно полковых судов говорилось: “Впредь до коренного и систематического пересмотра законоположений по военной и военно-морской судной части, Совет Министров постановил:

1. Во всех случаях, касающихся вопросов военно-судебной и военно-морской судебной части, впредь руководствоваться Уставами Военно-Судебным и Военно-Морским Судебным (кн. XXIV С.В.П. и кн. XVIII С.М.П. с нижеследующими изменениями и дополнениями:

В отношении полковых и этапных судов:

- а) председатель и члены полковых и экипажных судов назначаются властью начальника дивизии или командира экипажа по принадлежности;

¹ РГВА, ф.34473, оп.1, д.1, л.83.

- б) к занятию должностей председателя и членов полковых и экипажных судов по преимуществу допускаются офицеры с высшим юридическим образованием, состоящие на действительной военной службе не менее двух лет; для лиц, не имеющих юридического образования, означенный срок повышается до трех лет;
- в) командиру полка на театре войны по особым обстоятельствам представляется право заменять отдельных членов полкового суда новыми лицами и ранее установленного в законе срока, донеся об этом начальнику дивизии;
- г) ведомству полковых и экипажных судов подлежат дела о всех вообще солдатах и матросов в случае содеяния ими преступлений или проступков, за которые по закону полагается исправительные наказания, не влекущие за собой отдачу в дисциплинарные части или другие более тяжелые наказания;
- д) из ведомств полковых и экипажных судов изымаются дела, по коим вместе с обвинением предъявлен иск на сумму 2000 рублей, а также дела о преступных деяниях, за которые определено в законе денежное взыскание свыше 2000 рублей;
- е) подсудимому представляется право на вызов свидетелей по его делу в течение трех суток со времени прочтения приказа о предании суду. В случае отклонения просьбы обвиняемого о вызове свидетелей, председатель суда обязан составить об этом мотивированное постановление;
- ж) полковые и экипажные суды самостоятельно разрешают вопрос о закрытии дверей судебного заседания в случае необходимости такового для ограждения воинской дисциплины;
- з) при наличии уменьшающего вину обстоятельства полковой и экипажный суд вправе, постановляя приговор о наказании подсудимого, смягчить таковое на одну или две степени, переходя к ближайшему низшему роду наказаний, если в законе нет степени ниже назначенной за преступное деяние подсудимого, а также производить зачет предварительного до суда содержания подсудимого под стражей согласно 89 ст. XXII кн. С.В.П. и 881 ст. кн. XVI С.М.П.

и) окончательный приговор полкового или экипажного суда препровождается на рассмотрение командира полка или экипажа по принадлежности, коему в случае несогласия с приговором суда представляется направить приговор со своим мнением в трехдневный срок в подлежащий военный или военно-морской суд (с т.680 В.С.Уст. и ст.355 В.М.С.Уст.)”¹

Также в постановлении говорилось и о военно-окружных, военно-морских, корпусных и других равным им по власти судам.

Этим же постановлением отменялось исключительное право военных и военно-морских начальников на возбуждение уголовных дел против военнослужащих. К поводам для возбуждения дел были отнесены сообщения военного и морского начальства, предложения военных и военно-морских прокуроров, сообщения административных и судебных должностных лиц, жалобы и заявления военнослужащих и частных лиц, явка с повинной, а также непосредственное решение военного и военно-морского следователя. Также отменялись ограничения в выборе защитника. Для рассмотрения кассационных вопросов образовывалось Соединенное Присутствие Главных Военного и Морского судов. На театре войны восстанавливались военно-полевые суды по редакции приказа по Военному Ведомству 1915 года №220, дела в которых должны были рассматриваться применительно к правилам для полковых судов.

На все остальные местности распространялось Положение о прифронтовых военно-полевых судах (постановление Временного Сибирского Правительства от 1 августа 1918 года), приговоры этих судов о смертной казни должны были представляться на утверждение командующего войсками округа.

Во всех статьях Военно-Судебного Устава и Военно-Морского Судебного Устава, где имелись указания на Высочайшие подписи, они заменялись указаниями на Верховного Правителя.

¹ РГВА, ф. 39473, оп.1, д.1, л. 77-79.

Этим же постановлением рекомендовалось при вынесении приговоров заменять одни виды наказания другими. Так, например, одиночное содержание в тюрьме заменять арестом на хлебе и воде по правилам Воинского Устава о наказаниях; отдача в дисциплинарные части заменялась арестом на хлебе и воде по правилам строгого ареста в течение 8 недель с прибавлением простого ареста для первой степени от 2,5 до 3 месяцев, для второй степени от 2 до 2,5 месяцев, для третьей степени от 1,5 до 2 месяцев и для четвертой степени от 1 до 1,5 месяцев, причем время нахождения под арестом исключалось из срока действительной службы.

Также этим документом отменялось постановление Временного Правительства об устройстве полковых судов в мирное и военное время (Собрание Узаконений 1917 года № 98), а также назначение временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равным им по власти судов, введение военных присяжных заседателей. Также отменялось постановление Временного Сибирского Правительства от 5 августа 1918 года об устройстве военно-судной части и о замене воинских наказаний.

Данное постановление было подписано Председателем Совета Министров Петром Вологодским, Военным Министром генерал-майором Степановым, Управляющим Морским Министерством контр-адмиралом М.Смирновым и Управляющим делами Верховного Правителя и Совета Министров Г.Тельборгом и вводилось в действие по телеграфу.

Необходимо отметить, что приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего № 159 от 12 февраля 1919 года был упразднен военно-судный отдел Управления дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем, а личный состав и имущество отдела были направлены на формирование при штабе Управления Главного военного прокурора театра военных действий.

В связи с особыми условиями формирования армий и характера ведения войны вместо “Положения о военно-полевых прокурорах”, введенного приказом ВГК № 904 от 30 августа 1917 года, приказом № 159 от 12 февраля 1919 года было утверждено “Положение о Главном военном прокуроре и его помощниках на театре военных действий”, по которому эти должности учреждались для объединения и общего руководства деятельностью всех военно-судебных учреждений на театре военных действий и установлением надзора за соблюдением законности.

Необходимо сказать, что принимаемые меры по укреплению воинской дисциплины не приносили должного результата, о чем говорит секретная телеграмма начальника штаба Сибирской Армии от 28 февраля 1919 года, в которой говорится: “Ввиду массовых самовольных отлучек Командующий Сибирской Армией приказал: за самовольную отлучку в первый раз наказывать 25 розгами, за вторичную самовольную отлучку-50 розгами, а за третью – предавать военно-полевому суду.”¹

В приказе по Сводному корпусу генерала Гривина от 6 марта 1919 года № 6 объявляется приказ № 102 от 4 марта 1919 года по войскам Сибирской Армии, в котором, в частности, говорится: “В последнее время замечаются в больших размерах самовольные отлучки и дезертирство из войсковых частей. Поэтому приказываю: 1. Из солдат, самовольно отлучившихся после 2 марта и добровольно явившихся к 15 марта, сформировать дисциплинарный батальон и отправить на фронт к генералу Гривину на исправление, а всех самовольно отлучившихся по 2 марта и всех неявившихся к 15 марта предавать военно-полевому суду, по приговору которого расстреливать.”²

¹ РГВА, ф.39499, оп.1, д.171, л.16

² РГВА, ф.39963, оп.1, д.2, л.6.

Также в этом деле имеется телеграмма, в которой сообщается о том, что за уход с позиций без приказа и без давления со стороны противника 6 человек было выведены и расстреляны на глазах рот.¹

Следует отметить, что возникали и вопросы о подсудности в отношении союзных войск, находящихся на территории Сибири, о чем говорит документ № 4523/3570 от 15 сентября 1919 года, подписанный товарищем министра иностранных дел Жуковским в Омске и названный “Правила о разграничении компетенции русских и английских властей по уголовным делам, касающихся английских войск, находящихся на русской территории”.

В этом документе, в частности, говорилось:

“1. Все военные и должностные преступления военнослужащих английских войск подведомственны английским судам.

2. Общие преступления, совершенные военнослужащими английских войск, подсудны английским судам в случае, если виновными являются английские подданные; в том же случае, если виновные состоят в русском подданстве, преступления признаются подсудными русскому суду.

3. При соучастии в преступлении английских военнослужащих и русских граждан каждый из участников преступления судится тем судом, коему лично подсуден.

7. Русские и английские власти осведомляют друг друга о ходе дел, затрагивающих соответственно русские и английские интересы, и сообщают копии постановленных по таким делам приговоров.

8. Изложенные начала, по принятии их, проводятся в жизнь путем параллельных инструкций русским и английским властям.

9. Спорные вопросы, возникающие при применении указанных принципов, разрешаются дипломатическим путем.

¹ РГВА, ф.39963, оп.1, д.2, л.9.

Настоящие правила имеют временный характер. Каждая из заинтересованных сторон имеет право либо внести в них, с согласия другой стороны, всякие изменения, которые она признает полезными, либо прекратить действие сих правил, уведомив о том другую договаривающуюся сторону.”¹

4 сентября 1919 года в Омске был подписан приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего № 186 , в котором говорилось, что дела, поступающие из военно-полевых судов, должны были рассматриваться в корпусных или военно-окружных судах применительно к правилам, установленных для рассмотрения в судах дел, поступающих из полковых и этапных судов.

В архиве не удалось найти документы о деятельности полковых судов в более поздние периоды Гражданской войны, в основном имеются документы о деятельности военно-полевых судов, что вполне естественно в условиях войны, - тем более гражданской, - когда военно-полевые суды гораздо эффективнее полковых , да и фронтовые обстоятельства отнюдь не способствовали сохранению документов полковых судов по малозначительным правонарушениям.

Многие из попавших все же в архив документов этих судов затем были уничтожены под предлогом того, что они “ не представляют исторической ценности”. Да и оставшиеся документы имеются в довольно плохом состоянии. Правда, удалось обнаружить документы, косвенно подтверждающие деятельность полковых судов.

¹ РГВА, ф.39473, оп.1, д.1, л.95

В архиве удалось найти постановление Оренбургского гарнизонного полкового суда от 1 января 1919 года. В нем говорится: “Полковой суд в составе : председателя полковника Буш, членов: генерал-майоров Галл и Киселева, полковников Наукова и Пономарева, при секретаре подпоручике Вяткине в предварительном заседании , ознакомившись с делами:

- 1) солдат первого военно-обозного транспорта Иогана Гиберт, Мартина Линде и Генриха Эзац;
- 2) новобранцев Василия Курилкина, Гавриила Блинова и Терентия Агафонова; 3) солдата 20 стрелкового Оренбургского полка Осипа Коростылева, постановил : на основании приказа по Округу за № 331 передать эти дела в 1-е отделение Военно-Полевого Суда гор. Оренбурга в виду того, что в них содержатся признаки преступлений , не подсудных полковому суду.”¹

Следует сказать, что наблюдалась и большая путаница при организации и деятельности полковых судов. Об этом говорят, например, документы Оренбургского гарнизонного военно-полевого суда, датированные апрелем 1919 года.

Так, в деле имеется отпечатанный на машинке “ Штат Оренбургского гарнизонного полкового суда”, который состоял из председателя суда (оклад 650 рублей), двух членов (с окладом 550 рублей), делопроизводителя (оклад 500 рублей) и двух писарей (старший и младший), которыми могли быть вольнонаемные с содержанием, установленном для вольнонаемных. На канцелярские расходы суду отпускалось ежемесячно 150 рублей, на разъезды по делам службы отпускалось 100 рублей в месяц.

¹ РГВА, ф.39657, оп.1, д 3, л.65

В аттестате № 565 от 29 апреля 1919 года говорится: “ Дан сей секретарю Оренбургского Гарнизонного полкового Суда подпоручику Вяткину в том, что он удовлетворен при названном суде следующими видами довольствия: 1. Жалованье из оклада 500 рублей в месяц- по 1.5.1919года. 2. Квартирными деньгами как многосемейный из оклада 50 % оклада жалованья в месяц-по 1.5.1919года. 3.Дровяными деньгами в размере 182,70 р. в месяц – по 1.5. 1919г. 4. Пайковыми деньгами из оклада 7,41 р. в сутки –по 1.4.1919г. 5. Эвакуационными деньгами как эвакуированный с семейством из г. Оренбурга в г.Троицк удовлетворен в виде безвозвратного пособия: а) Жалованье за два месяца; б) квартирными деньгами за два месяца; в) пособием на выезд в сумме 150 рублей; г) суточными деньгами на двое суток- по 2 рубля 25 коп. в сутки.”¹

Этот аттестат был подписан: “Председатель Оренбургского Гарнизонного полкового Суда полковник Буш”, а на аттестате стояла печать “ Оренбургский гарнизонный военно-полевой суд” .

Также и в других документах этого суда можно часто встретить то наименование “ Оренбургский гарнизонный полковой суд”, то наименование “ Оренбургский гарнизонный военно-полевой суд”.

В документе штаба Манско-Канской союзной группы на имя командира 32-го Сибирского стрелкового полка, датированном декабрем 1919 года (точная дата не совсем ясна, так как документ в плохом состоянии) говорится о том, что: “По приказанию командующего войсками препровождаются два дела:1) О солдате Иванове и 2) О солдатах Кичирине, Горбине и Иванове, обвиняемых в воинских преступлениях для рассмотрения дел о них в порядке нормальной подсудности в полковом суде при вверенном Вам полку”.²

¹ РГВА, ф.39657, оп.1, д.3, л.л.4,6.

² РГВА, ф.39482, оп.1, д.1, л.1

Документ подписан начальником штаба в чине полковника и заведующим судной частью в чине прапорщика. Всего в деле 6 листов с материалами дознания, из них 4 документа исполнены на одной трети стандартного листа, а один документ даже на бланке для телеграмм Томской железной дороги.

В деле имеется рапорт командира 1-й легкой батареи артиллерийского дивизиона Отдельной Егерской бригады, написанный 8 октября 1919 года за № 89 на ст. Кулемзино на имя коменданта ст. Клюквенная Томской железной дороги. В рапорте говорится : “ Прошу Вашего распоряжения об аресте и доставлении в часть канонира вверенной мне батарее Иванова Ивана, самовольно отлучившегося во время проследования эшелона батареи через ст. Клюквенная и унесшего чужие вещи, принадлежащие солдатам батарее. Место жительства упомянутого в сей переписке солдата : село Уяр той же волости Канского уезда Енисейской губернии”.¹

В деле также имеется рапорт № 63 от 19 ноября 1919 года Следственной комиссии при Манско-Канской союзной группе , в котором говорится : “ При сем представляется переписка и дознание на одном листе по делу канонира Иванова Ивана, находящегося под стражей как дезертир”.² В деле имеется и лист с материалами дознания по делу Иванова.

Можно также отметить, что в списке подследственных воинских чинов, содержащихся на Читинской гауптвахте к 1 октября 1919 года числится 107 фамилий. Под номером 24 значится фамилия солдата Морозова, арестованного по приговору полкового суда за самовольную отлучку на 7 недель.³

В архиве также имеется материалы заседания Временного военного суда в г.Чите , на котором был решен вопрос о направлении дела о канонирах Иване и Дмитрие Коноваловых по подсудности в полковой суд, так как совершили преступление в первый раз.⁴

¹ РГВА, ф. 39482, оп.1, д.1, л. 5.

² РГВА, ф. 39482, оп.1, д.1, л. 3.

³ РГВА, ф. 40260, оп.1, д.5, л.131

⁴ РГВА, ф. 39849, оп.1, д.17, л.1.

В заключение следует сказать, что в издающейся в Берлине газете “Голос России” от 3 января 1920 года (21 декабря 1919 года) была помещена небольшая заметка, в которой со слов французского офицера, вернувшегося из Сибири, говорилось: “ За исключением солдат и небольшой части граждан, все население желает возвращения большевистского режима. Если Красной Армии удастся очистить путь в Сибирь, она, безусловно, будет встречена как избавительница. Находящиеся в Сибири французские войска слишком немногочисленны для того, чтобы достичь какого-либо успеха. Армия Колчака совершенно деморализована, а офицерство предается лишь пьянству”.

Как видно, в условиях Гражданской войны руководство белым движением, сознавая всю опасность низкой воинской дисциплины, принимало всевозможные меры по ее укреплению и поддержанию на необходимом уровне, широко используя различные формы и методы, в том числе и полковые суды, основываясь, в основном, на документах , существовавших до 1 марта 1917 года.

Но в условиях общего кризиса белого движения в целом, которое не находило поддержки у основной массы населения, полковые суды, как и другие военные суды, не могли в полной мере выполнять свои задачи, но все-таки оказывали определенное воздействие на поддержание воинской дисциплины, хотя более эффективны в боевых условиях, конечно, были военно-полевые суды и военно-судные комиссии.

Какие выводы можно сделать из вышеизложенного?

- полковые суды оказывали определенное влияние на поддержание дисциплины в войсках, но их эффективность в боевых условиях была очень низкой, о чем свидетельствует отмена введения полковых судов в частях Красной Армии, подчиненных РВС фронтов, и их создание только в тыловых частях. Гораздо более эффективными во фронтовой обстановке были революционные военные трибуналы в Красной Армии, а в белогвардейских формированиях военно-полевые суды и военно-судные комиссии, что вполне естественно во время войны, тем более гражданской;
- полковые суды были эффективны в тыловых условиях, где оказывали большое влияние на поддержание дисциплины и правопорядка в войсках, способствовали воспитанию личного состава;
- наиболее слабым местом в деятельности полковых судов как в Красной Армии, так и в белогвардейских формированиях, была слабая подготовка членов полковых судов, что заставляло командование принимать меры к поиску лиц с необходимым юридическим образованием, высказывались даже предложения открыть в Красной Армии школы для подготовки полковых судей;
- созданию и совершенствованию деятельности полковых судов в Красной Армии уделялось большое внимание о чем говорят следующие факты: сначала в июле 1918 года были в прифронтовой полосе созданы полковые (отрядные) местные суды, а затем в июле 1919 года было принято "Положение о полковых судах", разработанное комиссией по военно-судебным делам при Всероссийском Главном Штабе и подписанное В.И. Лениным, регулярное рассмотрение вопросов, касающихся полковых судов, в РВСР и разработанная по его инициативе "Инструкция полковым судам и Советам полковых судей", проведение в ноябре 1920 года I Всероссийского Съезда начальников следственно-судных отделов штабов округов и председателей советов полковых судей, а также широкое обсуждение вопросов о деятельности полковых судов на страницах армейской печати;

• -положительным для деятельности полковых судов в Красной Армии являлось учреждение советов полковых судей для рассмотрения кассационных и частных протестов и жалоб на приговоры и постановления полковых судов, а также контроля над их деятельностью;

-упразднение полковых судов в Красной Армии в октябре 1921 год было, на мой взгляд, ошибочным, надо было их совершенствовать, хотя в условиях окончания войны и сокращения армии этому можно было найти объяснение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно, полковые суды входили в военно-судебную систему России в различные периоды ее истории и играли определенную роль в поддержании дисциплины и воспитании личного состава армии. Об этом говорит тот факт, что они существовали в период с 1716 года по 1867 год, когда выполняли функции обычных военных судов, а также в период с 1867 года по март 1917 года в царской армии, в период с апреля по октябрь 1917 год в Русской Армии при Временном Правительстве, а во время Гражданской войны как в Красной Армии (до октября 1921 года), так и в белогвардейских формированиях, когда рассматривали незначительные правонарушения.

Полковые суды, состоящие после 1867 года из трех офицеров, назначаемых командиром полка, позволяли уменьшить разрыв между мерами дисциплинарного устава и мерами уголовной ответственности, давали возможность командованию своевременно принимать конкретные, решительные и оперативные меры к солдатам, которые сознательно, а также неоднократно совершали нарушения воинской дисциплины, дисциплинарные проступки и малозначительные правонарушения.

Полковые суды позволяли более эффективно и дифференцированно подходить к каждому военнослужащему в вопросах воинской дисциплины, тем самым во многом предупреждая совершение более тяжких правонарушений, в большей степени выполнять принцип неотвратимости наказания.

Упрощение судопроизводства в полковых судах по малозначительным правонарушениям облегчало работу военной прокуратуры, временных военных и военно-окружных судов, позволяя им больше сосредотачиваться на более серьезных правонарушениях, вело к экономии сил и средств в деятельности военно-судебных органов.

Эффективность полковых судов была особенно велика в мирное время . В период с 1885 по 1910 год они рассматривали ежегодно в среднем около 15,5 тысяч дел, что составляло примерно 80 % от всех военно-судебных дел, из них около 97 % утверждалось полковыми командирами. В этот период полковыми судами в среднем ежегодно осуждалось около 17 тысяч человек, что составляло примерно 75 % всех осужденных нижних чинов (при среднегодовой численности нижних чинов в армии около 950 тысяч человек), из них унтер-офицеров было около 7 %, а рядовых около 93 %.

По некоторым видам правонарушений (побег в первый и второй раз, неявка в срок на службу, нарушение правил караульной службы, самовольная отлучка, простая кража, нарушение обязанностей службы во время дежурства , нарушение воинского благочиния, промотание и умышленная порча казенных мундирных и аммуничных вещей, оскорбление дежурного, дневального и других должностных лиц, присвоение найденных вещей) , количество осужденных полковыми судами нижних чинов составляло более 90 % от общего количества осужденных за эти правонарушения.

В период с 1885 года по август 1914 года была проведена большая работа по совершенствованию деятельности полковых судов, налажена довольно эффективная система контроля за их деятельностью со стороны военной прокуратуры. Издание перечня упущений три раза в год в приказе по округу также способствовало уменьшению числа ошибок в работе полковых судов, они стали занимать все более прочное место в общей военно-судебной системе.

Но в боевых условиях эффективность полковых судов резко снижалась, что вполне естественно, здесь более эффективны были военно-полевые суды.

Временным Правительством в апреле 1917 года также было принято решение о целесообразности создания полковых судов, при этом широко применяя выборные начала в их формировании и соединяя принципы демократизма с реальными потребностями армии в вопросе укрепления воинской дисциплины.

Полковым суда в этот период была предоставлена определенная самостоятельность в своей судебной деятельности, в состав суда стали входить три офицера и три солдата, которые выбирались выборщиками, в свою очередь избранных на собраниях рот (для солдат) и общем собрании офицеров и чиновников полка (для офицеров).

Подсудность полковых судов стала распространяться не только на солдат, но и на все категории военнослужащих до уровня командира батальона, в большей степени стали выполняться принципы гласности, состязательности, независимости судов, была введена обязательная защита подсудимого, причем защитником мог быть всякий, кому не было запрещено законом выполнять эти функции.

Но деятельность полковых судов при Временном Правительстве в условиях глубокого политического и экономического кризиса, когда начальники всех степеней были практически лишены дисциплинарной власти, была малоэффективной (как, впрочем, и других судов), они не в полной мере оправдывали возлагавшиеся на них надежды, хотя их работа и приносила определенные результаты.

В период Гражданской войны полковые суды входили в военно-судебную систему как в Красной Армии(с июля 1918 года по октябрь 1921 года) , так и в белогвардейских формированиях, оказывали определенное влияние на поддержание дисциплины в войсках.

Если в белогвардейских формированиях полковые суды действовали на основании документов, действующих в Русской Армии до марта 1917 года, то в Красной Армии тоже за основу были взяты эти документы, но с существенными изменениями и дополнениями, вызванными сложившейся обстановкой.

В Красной Армии полковые суды сначала избирались прямым, равным и тайным голосованием личного состава полка в составе одного судьи и двух заседателей, а затем утверждались комиссаром полка. Затем полковой суд стал состоять из председателя, двух судей и заседателей. Списки лиц, которые удовлетворяли требованиям, предъявляемым к полковым судьям, стали составляться поротно, утверждаться общим собранием представителей всех рот, а потом комиссар части выбирал из этих списков председателя суда и судей, о чем объявлялось в приказе по части.

Сначала деятельность полковых судов распространялась на все воинские части, а затем (в декабре 1919 года) было принято решение ограничить действие полковых судов только частями, не находящимися в подчинении у РВС фронтов, так как в боевых условиях они оказались недостаточно эффективны. Это, на мой взгляд, было правильным решением, так как в боевых условиях эффективность полковых судов резко снижалась, а в тыловых условиях они имели гораздо большую эффективность, во многом помогая командованию поддерживать воинскую дисциплину и воспитывать военнослужащих.

Созданию и совершенствованию деятельности полковых судов в Красной Армии уделялось большое внимание, вопросы их деятельности регулярно рассматривались в руководящих органах государства, проводился даже в ноябре 1920 года I Всероссийский съезд начальников следственно-судных отделов штабов округов и председателей советов полковых судей, на страницах газет довольно широко обсуждались вопросы, касающиеся полковых судов. Положительным для деятельности полковых судов в Красной Армии являлось учреждение советов полковых судей для рассмотрения кассационных и частных протестов и жалоб на приговоры и постановления полковых судов, а также контроля над их деятельностью. Упразднение полковых судов в октябре 1921 года, на мой взгляд, было ошибочным, надо было совершенствовать их организацию в новых послевоенных условиях, хотя в условиях окончания войны и резкого сокращения численности армии этому можно было найти объяснение.

Наиболее значительным недостатком в деятельности полковых судов во все периоды их деятельности, была относительно слабая юридическая подготовка членов этих судов, но это в большей степени компенсировалось несложностью дел, контролем и помощью со стороны военно-окружных судов и военной прокуратуры, а также требованием иметь подготовленного делопроизводителя, а в Красной Армии и наличием советов полковых судей.

Эффективность деятельности полковых судов значительно снижалась в боевой обстановке, но это вполне естественно, так как особые условия боевых действий требуют и особых судов, и здесь, конечно, более эффективны были военно-полевые суды в Русской Армии и в белогвардейских формированиях, военно-судные комиссии в Русской Армии генерала Врангеля, а также революционные военные трибуналы в Красной Армии.

На основе анализа вышеизложенного необходимо сказать, что следует продолжить работу по созданию в современных Вооруженных Силах России военно-дисциплинарных судов, используя многолетний опыт деятельности полковых судов в России и аналогичных судов в других государствах, тем более, что начальная стадия этой работы была выполнена еще в 1990 году, когда Комитет по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Верховного Совета СССР на своем заседании выразил положительное отношение к введению этих судов, но по общеизвестным причинам эта работа не была завершена.

Проект “Положения о военно-дисциплинарных судах”, подготовленный автором этой работы еще в 1990 году, имеется. Необходимо создать рабочую группу по доработке этого документа с учетом последних событий в стране и принять меры к подготовке его к внесению в правомочный орган с целью введения военно-дисциплинарных судов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Необходимо также разработать и проект документа по деятельности военно-полевых судов, так как, к сожалению, армия все чаще принимает участие в боевых действиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав воинский от 30 марта 1716 года. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г., т.V, стр.203, СПб. 1830 г.
2. Устав военно-уголовный 1859 г.
3. Свод Военных Постановлений 1859 г.
4. “Сборник правил, определяющих участие полка в отправлении правосудия”. С. Петербург, 1867 г.
5. “Военно-Судебный Устав” 1867 г
6. “Полковые суды”. С. Петербург, 1867 г. Приказ по Военному Ведомству № 135 от 1 мая 1872 года.
7. “Таблица как наглядное руководство для ведения судебного разбирательства в полковых (бригадных) судах”. С. Петербург, 1894 г.
8. “Дисциплинарный устав”, 1869 г.
9. Приказ по Военному Ведомству № 135 от 1 мая 1872 года
10. “Постановления приговоров в полковых судах”. С.Петербург, 1897 г. Приказ по Военному Ведомству № 135 от 1 мая 1872 года.
11. “Инструкция полковым судам” от 30 ноября 1884г
12. Иллюстров И. “Военные суды в Русской Армии за 25-летие (1861-1885гг).”, С.Пб.1890 г.
13. “Положение о наказании нижних чинов за оскорбление полкового суда”, приказ по Военному Ведомству № 223 1891 г.
14. Зубарев “Наши полковые суды”, “Военный сборник” 1892г, № 5.
15. Лыкошин А.С. “Отмена и исправление приговоров полковых судов в порядке возобновления дел”, “Военный сборник” 1898г, № 7.
16. “Судопроизводство в полковых и равным им по власти судах”. С. Петербург, 1899 г.
17. “Устав Военно-Судебный. Раздел IV.О суде в военное время. (Приказ по В.В. 1899 г. № 370), С. Петербург, 1899 г.
18. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. “Энциклопедический словарь”. С. Петербург, 1898 г, т.47, стр.343-345
С. Петербург, 1899 г, т. 51, стр.188.

19. “Инструкция полковым судам” (приказ по Военному Ведомству 31 декабря 1896 № 319, со всеми изменениями, дополнениями и разъяснениями по 15 апреля 1906 года”. С.Петербург, 1906 г.

20. “Пособие председателю полкового суда при разборе дела”, Ораниенбаум, 1909г.

21. “Инструкция полковым судам и полковое судопроизводство”.

С.Петербург, 1910 г.

22. “Дисциплинарный устав”, 1911 г.

23. К.Патин “Справочник”. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного Штаба и прочих Главных Управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам за 52 года (с 1859г. по 1911 г.),

С. Петербург, 1911г.

24.Тыртов М. “ Полковые суды и их необходимая реорганизация. ” Военный сборник № 11, 1911г.

25. Приказы по военному ведомству за 1914 г.

26. “Столетие военного министерства (1802-1902). Главное Военно-Судное Управление. Исторический очерк”, СПб, 1914 г.

27. “Свод Военных Постановлений 1869 года. Часть шестая. Уставы военно-уголовные. Книга XXII- Воинский устав о наказаниях. Книга XXIII-Устав дисциплинарный. Книга XXIV-Устав военно-судебный. Исправлены и дополнены согласно приказам по военному ведомству на 1-е февраля 1915 года”, Петроград, 1915 г.

28. “ Руководство при производстве дел в полковых судах (на основ. Прик.по В.В. № 344 , 1917 г), Петроград, 1917 г.

29. “ Декларация прав солдата”, приказ по армии № 8 1917 года”, Русский инвалид 11 мая 1917 г.

30. “Правила о производстве дел в полковых судах”, М. 1917г.

31. “ Полковой суд по редакции Приказа Военному Ведомству № 344 1917”. Москва, 1917 г.

32. “Сборник образцовых приговоров полкового и военно-полевого судов в военное время”. Ген.-Лейтенант П.С.Корейво. Одесса, 1917г.
33. “Ротный дисциплинарный суд. (краткое руководство для Председателей и членов Ротных Дисциплинарных Судов)”, М. 1917г.
34. Никонов “Мысли окопного офицера”, “Русский инвалид”, 1917 г, 14 апреля.
35. Материалы Первого Всероссийского Съезда Офицерских Депутатов, “Армия и Флот Свободной России”, 1917 г, 11 октября.
36. Милицын С.В. “Из моей тетради. (Последние дни Преображенского полка),” “Архив Русской Революции”, Берлин, 1921г, т.2, стр. 174, 175.
37. “Устав Рабочей Красной Гвардии города Петрограда”, принятый 22 октября 1917 года.
38. Приказ № 13 Главнокомандующего Петроградского Военного Округа от 3 декабря 1917 года “Об организации гласных товарищеских судов во всех воинских частях Петроградского Военного Округа,” Петроград, 1917 г.
39. Декрет “О суде” № 1. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства № 4 от 12 декабря 1917года, ст.50.
40. Декрет “О суде” № 2. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства № 26, ст. 420/ 347.
41. Декрет “О суде” № 3. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства № 52 от 23 июля 1918 года, ст. 589.
42. “Положение о прифронтовых, местных и ротных товарищеских судах”. Приказ Народного Комиссариата по Военным делам № 585 от 23 июля 1918 г. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства № 55 от 31 июля 1918г.
43. “Устав внутренней службы Рабоче-Крестьянской Красной Армии”(утвержден ВЦИК 29 ноября 1918 г).
44. “Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии ” от 30 января 1919 года, М.1919г.

45. Декрет Совета Народных Комиссаров № 326 от 10 июля 1919 года
“Об утверждении и ведении в действие “Положения о полковых судах”
с приложением “Положения о полковых судах”. Собрание Узаконений и
Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства 1919г, № 31-32, ст.326.
46. Постановление СНК от 23 декабря 1919 года (об ограничении действия
“Положения о полковых судах”), “Декреты Советской власти”, М.1974г, том 7,
стр. 46-47.
47. Захаров “Военно-судебное дело в Приурво”, “Известия Народного
Комиссариата по Военным Дела́м”, 21 апреля 1920 г.
48. И.Якимов “О военной юстиции и юридических школах”, “Известия Народного
Комиссариата по Военным Дела́м”, 27мая 1920 г.
49. Романкевич “Полковые суды и их воспитательное значение,” “Известия
Народного Комиссариата по Военным Дела́м”, 13 июня 1920 г.
50. Постановление ВЦИК от 14 июня 1920 года “О временном предоставлении
командному составу и комиссарам войсковых частей и учреждений Красной
Армии права подвергать подчиненный им личный состав аресту в
дисциплинарном порядке”, “Декреты Советской власти”, т. 9, стр.83. М. 1978г.
51. “К вопросу о реорганизации полковых судов,” “Известия Народного
Комиссариата по Военным Дела́м”, 23 июня 1920 г.
52. Романкевич “К вопросу о расширении подсудности полковых судов”
“Известия Народного Комиссариата по Военным Дела́м”, 8 июля 1920 г.
53. Романкевич “Обвинение и защита в полковых судах,” “Известия Народного
Комиссариата по Военным Дела́м”, 11 августа 1920 г.
54. Герзон “Участь полковых судов и Всероссийский съезд,” “Известия
Народного Комиссарита по Военным Дела́м”, 4 ноября 1920 г.
55. “Инструкция полковым судам и советам полковых судей”, Петроград, 1920г.
56. “Коммунистический труд”, 26 марта 1921г.
57. Постановление ВЦИК от 23 июня 1921 г. “Об объединении всех
Революционных Трибуналов Республики”.

58. "Россия в мировой войне 1914-1918 гг. в цифрах", М. 1925 г.
59. "Временный Дисциплинарный устав Р.К.К.А.", М. 1925 г.
60. Генерал А.И.Деникин "Старая армия." Изд "Родникъ" Париж 1929 г, т.2, стр.126, 130, 134.
61. Генерал А.И.Деникин "Очерки русской смуты", Париж, 1921 г. стр.262.
62. А.С.Лукомский "Зарождение добровольческой армии", сборник "От первого лица". М.1990 г.
63. А.П."Правосудие в войсках генерала Врангеля." Константинополь, 1921 г.
64. Даватц В.Х. "Русская армия на чужбине" Белград, 1923 г, стр.16.
65. Калинин И.М. "Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора". РД. 1991 г.
66. Слащов-Крымский Я.А. "Белый Крым, 1920 г. Мемуары и документы", М. Наука, 1990 г., стр.208.
67. "Библиография русской революции и Гражданской войны (1917-1921 гг)", Прага, 1938 г.
68. Б.Б. Филимонов "Белая Армия адмирала Колчака", М. 1997 г
69. "Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 1. Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны". Новосибирск, 1997 г.
70. Клавинг В.В. "Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции (1917-1923 гг). Энциклопедический справочник, изд. "Нестор", 1998 г.
71. П.А.Зайончковский "Военные реформы 1860-1870 гг в России", МГУ, 1952 г.
72. В.П.Портнов, Г.А.Смирнова " Советская военная юстиция (1918 – 1920 гг.), М. 1960 г.

Диссертации

1. Баишев М.И. " Военно-судебная реформа в царской армии (60-70 гг XIX века)", М. 1952 г.

Таблица 1
Количество военно-судных дел,
произведенных в полковых судах за 1867-1884годы¹

Годы	Находилось в производстве Военно-судных дел				Из них			
	Ост. от пред. года	Вновь поступивших.		Итого	Решено		Осталось	
					Колич.	%	Колич.	%
1867	-	1594	-	1594	1475	92,5	119	7,5
1868	119	4574	+2980	4693	4563	97,2	130	2,8
1869	130	6344	+1770	6474	6262	96,7	212	3,3
1870	212	7780	+1436	7992	7755	97,0	237	3,0
1871	237	7304	-476	7541	7329	97,2	212	2,8
1872	212	9219	+1915	9431	9169	97,2	262	2,8
1873	262	8176	-1043	8438	8219	97,4	219	2,6
1874	219	8293	+117	8512	8273	97,2	239	2,8
1875	239	7863	-430	8102	7908	97,6	194	2,4
1876	194	7098	-765	7292	7052	96,7	240	2,3
1877	240	7058	-40	7298	6896	94,5	402	5,5
1878	402	8191	+1133	8593	8170	95,0	423	5,0
1879	423	8095	-96	8518	8197	96,2	321	3,8
1880	321	8106	+11	8427	8101	96,1	326	3,9
1881	326	8310	+204	8636	8349	96,7	287	3,3
1882	287	8076	-234	8363	8099	96,7	264	3,1
1883	264	8228	+152	8492	8260	97,3	232	2,7
1884	232	9310	+1082	9542	9267	97,1	275	2,9
Итого:	4319	133619	-	137938	133344	96,6	4594	3,4

¹ См. Иллюстров И. "Военные суды в Русской Армии за 25-летие (1861-1885гг)". СПб. 1890

Таблица 2
Численность военно-судных дел,
рассмотренных полковыми судами за период с 1885 по 1912 год.
(составлена по отчетам Военного Министерства за соответствующие годы).

Годы	Количество военно-судных дел			Из числа дел, рассмотренных полковыми судами:									
	Всего	Из них рассмотрено полковыми судами.		Приговоры полковых судов, утвержденные полковыми командирами		Приговоры полковых судов, утвержденные ком. бригады, ком. дивизии, ком. воен. окр.		Рассмотрено временными военными судами по несогласию полк командира с приговором полкового суда		Рассмотрено военно-окружными судами по несогласию полк командира с приговором полкового суда.		Число отзывов на приговор полкового суда	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1885	13592	10546	77,58	9569	90,74	769	7,29	40	0,38	167	1,58	1	0,01
1886	12956	9214	71,11	9009	97,78	-	-	38	0,41	167	1,81	-	-
1887	13312	10458	78,56	9518	91,01	730	6,98	52	0,50	158	1,51	-	-
1888	12909	10194	78,96	9388	92,09	612	6,00	40	0,39	154	1,52	-	-
1889	13174	10419	79,08	9878	94,81	336	3,22	47	0,45	158	1,52	-	-
1890	13259	10769	81,22	10352	96,13	153	1,42	100	0,92	164	1,53	-	-
1891	12655	10151	80,21	9804	96,58	91	0,90	79	0,78	177	1,74	-	-
1892	13992	10948	78,24	10686	97,60	-	-	65	0,60	197	1,80	-	-
1893	13357	10663	79,83	10409	97,62	-	-	65	0,61	189	1,77	-	-
1894	15176	12569	82,82	12311	97,95	4	0,03	58	0,46	196	1,56	-	-
1895	12584	9887	78,56	9653	97,63	-	-	59	0,60	175	1,77	-	-
1896	14163	11305	79,82	11063	97,86	-	-	58	0,51	183	1,62	1	0,01
1897	16433	13356	81,27	13093	98,04	-	-	69	0,51	194	1,45	-	-
1898	16258	13245	81,46	12955	97,81	-	-	74	0,56	215	1,62	1	0,01
1899	15833	12681	80,01	12413	97,89	-	-	69	0,54	199	1,57	-	-
1900	15006	12014	80,06	11776	98,02	-	-	54	0,45	184	1,53	-	-
1901	15904	12926	81,27	12699	98,24	-	-	66	0,51	161	1,25	-	-
1902	16626	13280	79,87	13010	97,97	-	-	92	0,69	177	1,33	1	0,01

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1903	16552	12994	78,50	12712	97,83	-	-	55	0,42	225	1,73	2	0,02
1904	14416	11060	76,72	10776	97,43	-	-	52	0,47	231	2,09	1	0,01
1905	22660	18108	79,91	17818	98,40	-	-	60	0,33	230	1,27	-	-
1906	27073	21722	80,23	21311	98,10	-	-	86	0,40	319	1,47	6	0,03
1907	38226	28276	73,97	27762	98,18	-	-	117	0,41	392	1,38	5	0,03
1908	36066	28595	79,28	28153	98,45	-	-	119	0,42	323	1,13	-	-
1909	32385	26361	81,39	25954	98,46	-	-	98	0,37	309	1,17	-	-
1910	30457	25487	83,68	25141	98,64	-	-	74	0,29	253	0,99	19	0,08
1911	31026	25423	81,94	25084	98,66	-	-	85	0,33	249	0,98	5	0,03
1912	37580	29993	79,81	29464	98,24	-	-	86	0,28	443	1,48	-	-
Итого за 28 лет:	543630	432644	79,58	421761	97,48	2695	0,62	1957	0,45	6189	1,44	42	0,01
В среднем за год:	19415	15451	79,58	15062	97,48	96	0,62	70	0,45	221	1,44	1,5	0,01

Примечание: За 1912 год в число 443 в графу 11 включены 208 дел, рассмотренных в Главном Военном Суде, т.е. в военно-окружных судах рассмотрено 235 дел полковых судов при несогласии полковых командиров на приговор полкового суда, а в Главном Военном Суде таких же дел рассмотрено 208.

Таблица 3

Численность нижних чинов, выбывших из-под военно-окружных судов, временных военных судов и полковых судов за 1885-1912 годы.

(составлена по отчетам Военного Министерства за 1885-1912 годы).

В таблицу не включены данные по дисциплинарным судам и военно-судным комиссиям.

Годы	Численность нижних чинов в армии.	Численность нижних чинов, выбывших из-под судов:					
		Всего:		ВОС и ВВСуды		Полковые суды	
		Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
1885	807 009	14 501	1,79	3 357	23,16	11 144	76,84
1886	824 762	14 110	1,71	3 522	24,97	10 588	75,03
1887	840 568	14 850	1,76	3 817	25,71	11 033	74,29
1888	853 589	14 185	1,66	3 394	23,93	10 791	76,07
1889	820 484	14 687	1,37	3 426	23,33	11 261	76,67
1890	831 740	15 388	1,85	3 455	22,46	11 933	77,54
1891	842 580	15 243	1,80	3 862	25,34	11 381	74,66
1892	852 149	16 900	1,98	4 568	27,03	12 332	72,97
1893	863 290	15 600	1,80	3 768	24,16	11 832	75,84
1894	926 777	17 502	1,88	3 989	22,80	13 513	77,20
1895	940 413	14 696	1,56	4 001	27,23	10 695	72,77
1896	954 239	16 465	1,72	3 967	24,10	12 498	75,90
1897	972 082	18 514	1,90	4 189	22,63	14 325	77,37
1898	995 145	18 606	1,86	4 465	24,00	14 141	76,00
1899	1 013 012	17 823	1,75	4 141	23,24	13 682	76,76
1900	1 024 268	16 904	1,65	4 293	25,40	12 611	74,60
1901	1 005 292	17 745	1,76	4 024	22,68	13 721	77,32
1902	1 029 985	18 532	1,70	4 519	24,39	14 013	75,61
1903	1 042 455	18 374	1,76	4 689	25,52	13 685	74,48
Итого: за 1885-1903гг (мирный период)							
Средне- годовое:	917 886	16 349	1,78	3 971	24,29	12 378	75,71
1904	1 093 359	16 240	1,48	4 351	26,80	11 889	73,20
1905	1 032 136	25 413	2,46	5 761	22,67	19 652	77,33
Итого: за 1904-1905 гг (военный период):							
Средне- годовое:	1 062 747	20826	1,96	5 056	24,27	15 770	75,72
1906	735 146	38 164	5,19	13 630	35,72	24 534	64,28
1907	1 305 227	46 945	3,59	15 194	22,37	31 751	67,63
1908	1 311 654	48 333	3,68	15 884	22,87	32 449	67,13
1909	Нет данных	41 977		12 082	28,79	29 895	71,21
1910		36 856		8 510	23,09	28 346	76,91
1911		35 506		7 847	22,11	27 659	77,89
1912		42 286		9 771	23,11	32 515	76,89
За 1885-1912 гг (весь период)							
Средне- годовое:	954 890	22 940	2,40	6 017	26,22	16 923	73,78
Всего:		642 345		168 476	26,22	473 869	73,78

Таблица 4

Перечень видов преступлений и проступков, подсудных полковым судам и количество осужденных за эти преступления и проступки полковыми судами в сравнении с осужденными по этим же статьям временными военными судами и военно-окружными судами за 1885, 1890, 1895, 1900, 1905 и 1910 годы.

В числителе показаны данные по полковым судам.

В знаменателе показаны данные по военно-окружным судам и временным военным судам.

Таблица составлена на основе отчетов Военного Министерства за соответствующие годы.

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
А.											
ВОИНСКИЕ И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ ПО СЛУЖБЕ ВОЕННОЙ											
(по Воинскому Уставу о наказаниях 1875 года с последующими изменениями и дополнениями).											
I. Нарушения воинского чинопочитания и подчиненности.											
1. Неоказание с намерением должного начальнику уважения (ст. 96)											
ПС 138	82	128	85	118	85	135	72	323	81	309	83
ВОС 30	18	22	15	20	15	52	28	74	19	62	17
2. Оскорбление начальника на словах, на письме, в печати или неприличным действием (ст. 97).											
		17	25	17	20	40	34				
		50	75	66	80	75	66	254	100	186	100
3. Нарушение чинопочитания и подчиненности нижними чинами против фельдфебелей, унтер-офицеров и других начальствующих из нижних чинов (ст. ст. 101, 102, 103).											
401	51	294	45	298	45	366	42	858	51	1787	91
381	49	363	55	360	55	494	58	812	49	152	9
4. Неисполнение приказаний начальника (ст. 104).											
246	83	268	90	284	88	271	87	498	94	689	89
50	17	29	10	39	12	39	13	72	6	83	11
5. Неповиновение (ст. 105).											
280	66	369	71	347	55	418	76	1093	82	1580	86
138	34	149	29	286	45	129	24	244	18	251	14
6. Ропот против распоряжения начальства (ст. 108).											
2	7										
26	93	46	100	2	100			80	100	172	100

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
7. Всякое соглашение на противодействие начальству, составление прошений, заявлений и т.п. бумаг, собрание к ним подписей или подстрекательство к неисполнению приказа, неповиновению или сопротивлению (ст.ст. 111, 112).											
ПС 5	12	9	19	5	100	238	100	198	100	232	100
ВОС 37	88	38	81	47	100	238	100	198	100	232	100
Итого по I разделу:											
1072	62	1085	62	1064	58	1230	61	2772	70	4365	89
662	38	651	38	771	42	789	39	1202	30	548	11
II. Оскорбление и насильственные действия против караула и должностных лиц военного звания.											
1. Оскорбление часового или военного караула. (ст.ст. 113, 114, 120).											
54	79	48	66	57	86	63	82	132	80	281	91
14	21	25	34	9	14	14	18	32	20	25	9
2. Оскорбление дежурного, дневального и других должностных лиц (ст.ст. 121, 122)											
101	83	113	92	93	88	100	87	199	90	213	96
20	17	9	8	13	12	15	13	21	10	9	4
3. Неисполнение законных требований часового или военного караула и сопротивление им без оружия (ст.ст. 116, 119, 120)											
7	100	6	86	15	83	6	86	31	62	39	76
-	-	1	14	3	17	1	14	19	38	12	24
Итого по II разделу:											
162	83	167	82	165	87	169	85	362	83	533	92
34	17	35	18	25	13	30	15	72	17	46	8
III. Уклонение от службы (ст.ст. 124-127)											
114	32	73	24	79	24	35	13	56	10	101	13
242	68	232	76	256	76	228	87	499	90	671	87
IV. Побег, самовольная отлучка и неявка в срок на службу											
1. Самовольная отлучка и неявка в срок на службу (ст. 129).											
434	94	252	94	208	92	274	94	631	95	503	94
29	6	16	6	19	8	16	6	27	5	33	6
2. Побег (ст.ст. 130, 131)											
а) в первый раз:											
1461	98	1228	98	1087	98	1144	98	4907	99	3504	98
32	2	24	2	22	2	24	2	41	1	69	2

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
б) во второй раз:											
ПС 341	93	343	98	275	95	249	92	427	95	519	94
ВОС 24	7	8	2	15	5	18	8	20	5	30	6
в) в третий раз и более: полковые суды в данном случае дела не рассматривали (только временные военные суды и военно-окружные суды).											
3. Подговор и подстрекательство к побегу (ст. 139)											
5	100	1	100	5	100	9	100				
-	-	-	-	-	-	-	-				
4. Неявка в срок на службу (ст. 140)											
123	98	1061	98	662	94	3270	99	1079	99	3769	99
2	2	18	2	44	6	30	1	7	1	37	1
Итого по IV разделу:											
2364	96	2885	98	2237	96	4946	98	7044	98	8295	98
87	4	66	2	100	4	88	2	95	2	169	2
V. Превышение власти и противозаконное оной бездействие (ст.ст. 141-152)											
17	46	13	42	6	19	10	29	4	8	10	24
20	54	18	58	25	81	24	71	46	92	31	76
VI. Нарушение обязанностей службы в карауле и во время дежурства											
1. Несоблюдение общих правил караульной службы (ст. 153)											
552	93	443	95	355	93	215	86	380	93	648	96
41	7	22	5	26	7	34	14	27	7	26	4
2. Несоблюдение особых обязанностей караульной службы (ст.ст. 154, 157)											
398	86	381	88	324	88	350	86	453	93	772	92
65	14	52	12	44	12	55	14	35	7	69	8
3. Самовольная отлучка с поста или с караула (ст.ст. 155, 158)											
101	77	109	83	113	91	56	86	121	95	110	51
30	23	22	17	11	9	9	14	6	5	104	49
4. Нарушение обязанностей службы во время дежурства (ст. 161)											
159	91	197	87	190	94	196	94	478	95	925	97
15	9	29	13	11	6	13	6	23	5	28	3

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Итого по VI разделу:											
ПС 1210	89	1130	90	982	91	817	88	1432	94	2455	91
ВОС 151	11	125	10	92	9	111	12	91	6	227	9
VII. Утрата, порча и противозаконное отчуждение нижними чинами казенного оружия и имущества.											
1. Промотание и умышленная порча казенных мундирных и аммуниционных вещей (ст.ст. 162, 164).											
534	96	392	98	299	99	228	96	914	98	1616	98
19	4	9	2	1	1	9	4	18	2	27	2
2. Промотание и умышленная порча казенного оружия, патронов, или лошади, равно умышленное без уважительных причин покинутае означенных предметов и аммуниции (ст.ст. 163, 165, 167).											
126	93	99	96	77	92	60	92	151	96	165	55
10	7	4	4	7	8	5	8	6	4	134	45
3. Покупка, прием в заклад или приобретение от солдат иным способом заведомо казенного оружия, лошади или другой казенной вещи другими нижними чинами (ст. 166).											
17	94	29	100	20	95	12	100				
1	6	-	-	1	5	-	-				
Итого по VII разделу:											
677	96	520	97	396	98	300	95	1065	98	1781	92
30	4	13	3	9	2	14	5	24	2	161	8
VIII. Нарушение военными служащими порядка, установленного для отправления должностей и дел (ст.ст. 169-172).											
21	48	44	94	16	57	28	76	60	77	50	69
23	52	3	6	12	43	9	24	18	23	22	31
IX. Слабый за подчиненными надзор и злоупотребление властью в сношениях начальников с подчиненными.											
1. Слабый за подчиненными надзор (ст.ст. 173-175).											
8	80	8	100	3	60	1	100	11	74	12	86
2	20	-	-	2	40	-	-	4	26	2	14
2. Противозаконное удержание начальниками жалования, провианта и прочих вещей и денег, следующих подчиненным (ст. ст. 176, 177).											
1	100	-	-	-	-	-	-	5	100	1	20
-	-	2	100	2	100	6	100	-	-	4	80
3. Противозаконное употребление подчиненных на несоответствующие службе должности и работы (ст.ст. 178-182).											
										4	80
										1	20

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
4. Противозаконное обхождение начальников с подчиненными и нарушение правил при наложении на подчиненных дисциплинарных взысканий (ст.ст. 183-189).											
<u>5</u> 43	<u>10</u> 90	<u>20</u> 56	<u>26</u> 74	<u>11</u> 73	<u>13</u> 87	<u>28</u> 104	<u>27</u> 73	<u>8</u> 94	<u>7</u> 93	<u>13</u> 43	<u>23</u> 77
Итого по IX разделу:											
<u>14</u> 45	<u>28</u> 72	<u>28</u> 58	<u>32</u> 68	<u>14</u> 77	<u>15</u> 85	<u>29</u> 110	<u>18</u> 82	<u>24</u> 98	<u>20</u> 80	<u>30</u> 50	<u>40</u> 60
X. Нарушение воинского благочиния и ограждающих оное постановлений (ст.ст. 190-196).											
<u>1316</u> 108	<u>92</u> 8	<u>1288</u> 121	<u>91</u> 9	<u>1197</u> 75	<u>94</u> 6	<u>1246</u> 213	<u>85</u> 15	<u>2540</u> 273	<u>90</u> 10	<u>4305</u> 198	<u>95</u> 5
XI. Преступления и проступки по требованию, отпуску и хранению сумм и предметов по службе вверенных, а также по надзору за исполнением договоров и по содержанию прихода-расходных книг (ст. ст. 216-241).											
<u>94</u> 255	<u>27</u> 73	<u>49</u> 354	<u>12</u> 88	<u>46</u> 469	<u>9</u> 91	<u>36</u> 523	<u>6</u> 94	<u>71</u> 454	<u>13</u> 87	<u>766</u> 158	<u>83</u> 17
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ "А":											
<u>7061</u> 1657	<u>81</u> 19	<u>7238</u> 1673	<u>81</u> 19	<u>6202</u> 1911	<u>76</u> 24	<u>8846</u> 2139	<u>81</u> 19	<u>15430</u> 2872	<u>84</u> 16	<u>22691</u> 2281	<u>91</u> 9
Б.											
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ ОБЩИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ С ЛИЦАМИ ГРАЖДАНСКОГО ЗВАНИЯ НЕЗАВИСИМО ОТ СЛУЖБЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ УЛОЖЕНИЕМ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И УСТАВОМ О НАКАЗАНИЯХ, НАЛАГАЕМЫХ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.											
I. О преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений.											
<u>3</u> 13	<u>19</u> 81	<u>-</u> 22	<u>-</u> 100	<u>-</u> 14	<u>-</u> 100			<u>4</u> 12	<u>25</u> 75	<u>28</u> 34	<u>45</u> 55
II. О преступлениях и проступках против порядка управления.											
1. О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным властям (ст.ст. 262-275).											
<u>5</u> 49	<u>9</u> 91	<u>-</u> 5	<u>-</u> 100	<u>-</u> 33	<u>-</u> 100	<u>2</u> 1	<u>66</u> 34	<u>4</u> 22	<u>15</u> 85	<u>-</u> 225	<u>-</u> 100
2. Об оскорблении присутственных мест и чиновников при отправлении должности (ст. ст. 276-288).											
<u>17</u> 15	<u>53</u> 47	<u>21</u> 24	<u>47</u> 53	<u>11</u> 14	<u>44</u> 56	<u>25</u> 31	<u>44</u> 56	<u>45</u> 31	<u>59</u> 41	<u>21</u> 33	<u>39</u> 61

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3. О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов и других исходящих от правительства бумаг (ст. ст. 289-302).											
ПС		2	50	3	15	5	50	2	13	20	21
ВОС		2	50	17	85	5	50	13	87	74	79
Итого по II разделу:											
22	25	23	42	14	17	32	46	51	43	41	11
64	75	31	58	64	83	37	54	66	57	332	89
IV. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной (ст. 242).											
4	4	5	4	3	2	-	-	1	1	1	0,4
96	96	117	96	132	98	117	100	123	99	263	99,6
V. О преступлениях и проступках против постановлений о повинности военной службы и земских (ст. ст. 506-547).											
30	94	22	81	3	27	7	50	2	34	26	78
2	6	5	19	8	73	7	50	4	66	7	22
VI. О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны.											
2. О нарушении постановлений о питейном сборе. (ст. ст. 665-717)											
1	100	2	66	-	-	-	-	3	100	4	100
-	-	1	34	1	100	-	-	-	-	-	-
3. О нарушении постановлений об акцизе с табаку (ст. ст. 718-735).											
		1	100								
		-	-								
4. О нарушениях уставов таможенных (ст. ст. 744-821).											
3	7	-	-	-	-	1	7	2	10	8	34
39	93	53	100	63	100	12	93	18	90	16	66
Итого по VI разделу:											
4	9	3	5	-	-	7	5	21	12	43	
39	91	54	95	64	100	12	93	18	79	16	57
VII. О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния.											
1. О нарушениях общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений (ст. ст. 922-992).											
24	43	22	85	16	80	18	72	24	80	24	18
32	57	4	15	4	20	7	28	6	20	103	82

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2. О нарушениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие (ст.ст.831-900).											
<u>1</u>	<u>34</u>	<u>=</u>	<u>=</u>	<u>=</u>	<u>=</u>			<u>5</u>	<u>100</u>	<u>6</u>	<u>100</u>
2	66	3	100	1	100			-	-	-	-
3. О нарушениях правил осторожности от пожаров.											
<u>1</u>	<u>100</u>	<u>2</u>	<u>100</u>	<u>1</u>	<u>50</u>	<u>4</u>	<u>100</u>	<u>1</u>	<u>100</u>		
-	-	-	-	1	50	-	-	-	-		
4. Другие преступления и проступки (в частности: нарушение торговых правил; нарушение правил, установленных для сохранения путей сообщения; нарушение постановлений для обеспечения народного продовольствия).											
		<u>7</u>	<u>87</u>	<u>1</u>	<u>50</u>	<u>=</u>	<u>=</u>	<u>1</u>	<u>13</u>	<u>=</u>	<u>=</u>
		1	13	1	50	6	100	7	87	6	100
5. О нарушении правил благоустройства и хозяйства в городах и селениях (ст.ст.1054-1057).											
				<u>5</u>	<u>100</u>			<u>2</u>	<u>100</u>		
				-	-			-	-		
Итого по VII разделу:											
<u>26</u>	<u>44</u>	<u>31</u>	<u>80</u>	<u>23</u>	<u>77</u>	<u>22</u>	<u>63</u>	<u>33</u>	<u>72</u>	<u>30</u>	<u>22</u>
34	56	8	20	7	23	13	37	13	28	109	78
IX. О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц											
1. Убийство неосторожное (ст.ст.1449,1471).											
<u>6</u>	<u>24</u>										
19	76										
2. Убийство случайное											
<u>3</u>	<u>100</u>										
-	-										
3. О нанесении увечья, ран и других повреждений (ст.ст.1477-1496).											
<u>67</u>	<u>49</u>	<u>59</u>	<u>37</u>	<u>36</u>	<u>25</u>	<u>38</u>	<u>17</u>	<u>74</u>	<u>19</u>	<u>90</u>	<u>19</u>
76	51	101	73	109	75	180	83	321	81	377	81
4. Самоубийство (ст.ст.1472-1476)											
<u>2</u>	<u>100</u>										
-	-										

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
5. О личных оскорблениях (ст.ст. 1533-1534)											
ПС 31	88	20	90	16	88	11	91	32	76	34	94
ВОС 4	12	2	10	2	12	1	9	10	24	2	6
6. О клевете и распространении оскорбительных сочинений, изображений или слухов (ст.ст. 1535-1539)											
1	100	-	-	2	100	1	100	7	100		
-	-	1	100	-	-	-	-	-	-		
7. Преступления и проступки против чести и целомудрия женщин (ст.ст. 1523-1532)											
3	10										
27	90										
8. О противозаконном задержании и заключении (ст.ст. 1540-1544)											
						2	100			-	-
						-	-			9	100
9. О нападении с насилием.											
7	78	8	100	2	50	15	88	29	96	15	100
2	22	-	-	2	50	2	12	1	4	-	-
10. Об угрозах (ст.ст. 1545-1548)											
3	100			1	100	1	100	6	100	11	29
-	-			-	-	-	-	-	-	27	71
Итого по IX разделу:											
123	49	87	46	67	37	68	27	148	30	150	26
128	51	104	54	113	63	183	73	332	70	415	74
X. О преступлениях против прав семейственных.											
1. О преступлениях против союза брачного (ст.ст. 1549-1585)											
		-	-							1	34
		1	100							2	66
XI. О преступлениях против собственности частных лиц											
1. О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом и об истреблении граничных меж и знаков (ст.ст. 1601-1605), а также о самовольном пользовании чужим имуществом и повреждении оногo (ст.ст. 145-168).											
11	92	-	-	4	100	2	100			24	100
1	8	1	100	-	-	-	-			-	-

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
3. Об истреблении и повреждении чужого имущества взрывом, потоплением или иным образом (ст.ст.1616-1625).											
ПС 1	3	1	100	=	=			14	100	=	=
ВОС 28	97	-	-	1	100			-	-	9	100
6. О краже со взломом (ст.ст.1644-1664).											
453	55	518	52	451	43	289	43	433	61	586	56
360	45	469	48	602	57	375	57	271	39	465	44
7. О краже простой (ст.ст.1644-1664).											
3031	93	3620	94	3602	92	3080	88	3216	92	4246	95
227	7	244	6	319	8	399	12	259	8	222	5
8. О мошенничестве (ст.ст.1665-1676).											
107	94	125	89	103	87	84	82	107	90	113	95
7	6	15	11	15	13	19	18	12	10	6	5
9. О порче через подлог (ст.ст.1677-1688).											
2	100	3	100	1	100						
-	-	-	-	-	-						
10. О присвоении и растрате чужого движимого имущества (ст.ст.1681,1682).											
133	76	136	65	164	61	121	52	119	51	218	80
42	24	74	35	104	39	109	48	113	49	81	20
11. О присвоении найденных вещей (ст.ст.178-179).											
46	94	40	97	45	91	42	82	36	97	333	98
3	6	1	3	4	9	9	18	1	3	7	2
12. О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам (ст.ст.1686-1711).											
1	20	1	16	=	=	2	40	10	71	84	85
4	80	5	84	1	100	3	60	4	29	15	15
Итого по XI разделу:											
3785	85	4444	85	4370	81	3620	80	3935	81	5604	87
672	15	809	15	1046	19	914	20	660	19	805	13
XII. По происшествиям нечаянным, по неосторожности и по другим случаям, не внесенных к вышеприведенным родам и видам.											
41	95	30	91	21	72	14	61	40	66	61	35
2	5	3	9	8	28	9	39	20	34	112	65

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Итого по разделу Б:											
<u>4038</u>	<u>79</u>	<u>4645</u>	<u>80</u>	<u>4391</u>	<u>80</u>	<u>3634</u>	<u>79</u>	<u>4219</u>	<u>77</u>	<u>5954</u>	<u>74</u>
1050	21	1154	20	1054	20	923	21	1248	23	2095	26
ВСЕГО ПО РАЗДЕЛАМ "А" И "Б" СОВМЕСТНО:											
(с учетом данных, не вошедших в таблицу)											
<u>11144</u>	<u>77</u>	<u>11933</u>	<u>78</u>	<u>10695</u>	<u>73</u>	<u>12611</u>	<u>75</u>	<u>19652</u>	<u>77</u>	<u>28346</u>	<u>77</u>
3357	23	3455	22	4001	27	4293	25	5761	23	8510	23

В СРЕДНЕМ ЗА ОДИН ГОД (ЗА ЭТИ 6 ЛЕТ):

15721 76 % Полковые суды:

4896 24 % Военно-окружные суды и временные военные суды.

Таблица 5

Количество осужденных полковыми судами к различным видам наказания за 1885, 1890, 1895, 1900, 1905 и 1910 годы.

В числителе: военнослужащие, пользующиеся особыми правами состояния.

В знаменателе: военнослужащие, не пользующиеся этими правами.

Таблица составлена на основе отчетов Военного Министерства за соответствующие годы.

1885 г.		1890 г.		1895 г.		1900 г.		1905 г.		1910 г.		Всего за 6 лет	
Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.	Ун.-оф.	Рядов.
1. К одиночному заключению в военной тюрьме или замене одного наказания, кроме наказания телесного.													
<u>9</u>	<u>103</u>	<u>28</u>	<u>102</u>	<u>22</u>	<u>82</u>	<u>18</u>	<u>95</u>	<u>35</u>	<u>153</u>	<u>29</u>	<u>330</u>	<u>141</u>	<u>865</u>
342	6383	372	6699	395	6572	405	6305	818	12418	720	17387	3052	55764
2. К отдаче в дисциплинарные батальоны и роты.													
<u>9</u>	<u>23</u>	<u>4</u>	<u>32</u>	<u>6</u>	<u>26</u>	<u>3</u>	<u>26</u>	<u>4</u>	<u>33</u>	<u>8</u>	<u>97</u>	<u>34</u>	<u>237</u>
151	1984	158	1911	166	1748	146	1847	292	3059	217	4947	1130	15496
3. К телесному наказанию вместо заключения в военной тюрьме.													
	<u>447</u>		<u>407</u>		<u>147</u>		<u>242</u>		<u>26</u>				<u>1269</u>
4. К переводу в разряд штрафованных.													
	<u>135</u>	<u>105</u>	<u>1199</u>	<u>106</u>	<u>1114</u>		<u>992</u>	<u>7</u>	<u>160</u>			<u>218</u>	<u>135</u>
	1655												5120
5. К дисциплинарным, денежным и другим взысканиям.													
<u>17</u>	<u>33</u>	<u>16</u>	<u>33</u>	<u>11</u>	<u>16</u>	<u>16</u>	<u>36</u>	<u>30</u>	<u>44</u>	<u>24</u>	<u>55</u>	<u>114</u>	<u>217</u>
301	1177	238	1180	206	872	278	1582	480	2708	387	2397	1890	9916
Итого:													
<u>35</u>	<u>294</u>	<u>48</u>	<u>167</u>	<u>39</u>	<u>124</u>	<u>37</u>	<u>157</u>	<u>69</u>	<u>230</u>	<u>61</u>	<u>482</u>	<u>289</u>	<u>1454</u>
794	11646	873	11396	873	10453	829	10968	1597	18371	1324	24731	6290	87565

Таблица 6
Общее количество осужденных полковыми судами к различным видам наказания за 1885,1890,1895,1900,1905 и 1910 годы.
(продолжение таблицы 5)

Виды наказаний	Осуждено:				Категории военнослужащих			
	В целом за 6 лет		В среднем за 1 год		Унтер-офицеры		Рядовые	
	Колич-во	%	Колич-во	%	Колич-во	%	Колич-во	%
1 К одиночному заключению в военной тюрьме или замене одного наказания, кроме наказания телесного	59822	63	9970	63	3193	5	56629	95
2 К отдале в дисциплинарные батальоны и роты.	16897	18	2816	18	1164	7	15733	93
3 К телесному наказанию вместо заключения в военной тюрьме.	1269	1,3	212	1,3			1269	100
4 К переводу в разряд штрафованных	5473	5,7	912	5,7	218	4	5255	96
5 К дисциплинарным, денежным и другим взысканиям.	12137	12	2023	12	2004	16	10133	84
Итого:	95598	100	15933	100	1097	7	14836	93